

Вестник института

научно-практический журнал
Вологодского института права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний

ПРЕСТУПЛЕНИЕ · НАКАЗАНИЕ · ИСПРАВЛЕНИЕ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Бабурин С.В. – начальник ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Серета С.П. – ученый секретарь ученого совета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Беляева Л.И. – профессор кафедры уголовной политики и организации предупреждения преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Колодкин Л.М. – профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Кругликов Л.Л. – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член МАН ВШ и РАЕН;

Поздняков В.М. – профессор кафедры уголовного права и процесса Российского университета дружбы народов, доктор психологических наук, профессор, почетный сотрудник МВД России;

Селиверстов В.И. – профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Старостин С.А. – профессор кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор;

Шабанов В.Б. – заместитель начальника Академии МВД Республики Беларусь по научной работе, доктор юридических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Баламут А.Н. – доцент кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

Гаврилов Б.Я. – заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии МВД России, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, действительный член Петровской академии наук и искусств;

Голодов П.В. – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по научной работе, кандидат юридических наук, доцент;

Зауторова Э.В. – профессор кафедры юридической психологии и педагогики, доктор педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования;

Зубкова В.И. – профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор;

Ищенко Е.П. – заведующий кафедрой криминалистики Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Козаченко И.Я. – заведующий кафедрой уголовного права Уральской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Кузьминых А.Л. – доцент кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России, докторант кафедры отечественной истории Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова (г. Архангельск), кандидат исторических наук, доцент;

Оботурова Н.С. – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по учебной работе, доктор философских наук, доцент;

Попова И.Н. – начальник редакционно-издательского отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат филологических наук;

Пудовочкин Ю.Е. – профессор кафедры уголовного права Российской академии правосудия, доктор юридических наук, профессор;

Спасенников Б.А. – главный научный сотрудник НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор

Решением Президиума ВАК 22.10.10 журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по направлениям: право, экономика, управление, психология и педагогика

Журнал выходит четыре раза в год

ISSN 2076-4162

Вологда 2014

№ 1 (25)

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ 4

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Л.Л. КРУГЛИКОВ

Практика учета судами смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания. 4

Б.А. СПАСЕННИКОВ, А.Н. ТИХОМИРОВ

К вопросу о медицинском критерии невменяемости . 7

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

М.В. КИСЕЛЕВ, О.А. АЛФИМОВА

Правовые последствия состояния опьянения осужденных к лишению свободы 13

А.М. ПОТАПОВ, С.И. ПАКАНИЧ

Специальные меры обеспечения личной безопасности несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы 17

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

К.К. ГОРЯИНОВ, Е.Ю. ЗАЙЧЕНКО

Направления развития оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе . . 22

А.М. ЛЮТЫНСКИЙ

Медиация в российском уголовном судопроизводстве: некоторые аспекты 25

А.А. КРЫМОВ

Особенности проверки администрацией исправительного учреждения сообщения о преступлении. . 29

Е.В. КИССЕЛЬ

Типичные следственные ситуации и версии начального этапа расследования незаконного оборота наркотических средств в исправительных учреждениях ФСИН России 34

А.Г. ЦИВКУНОВ

Использование специальных знаний при расследовании дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества 39

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ . . 43

Э.В. ЗАУТОВА, И.Н. РОЗОВА

Методологические подходы к формированию эмоциональной культуры личности 43

С.В. БАБУРИН

Проблемы стресса и адаптации в пенитенциарной психологии. 46

Н.Г. СОБОЛЕВ, Е.В. КРЮКОВА

Психодинамика индивидуально-типологических особенностей и волевого самоконтроля личности несовершеннолетних, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций 51

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИИ. 56

О.В. ДЕРБИНА

Организационно-правовые проблемы реализации сотрудниками уголовно-исполнительной системы права на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений 56

Л.В. КУКЛИНА, Д.Ю. КРЮКОВА

К вопросу о диагностике информационно-коммуникационно-технологической компетентности будущих специалистов уголовно-исполнительной системы 60

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ 67

О.А. КУЗНЕЦОВА

Малозначительность в российском гражданском праве. 67

Е.А. ШЕЛЕПИНА

Плагиат в диссертациях: современное состояние и тенденции правового регулирования. 71

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ 75

Д.В. ВОЛОШИН

Курсовая подготовка пенитенциарного персонала в предвоенное и военное время (1940-е гг.). 75

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ 79

И.Г. БОГАТЫРЕВ

Теоретическое и практическое сопровождение реформирования Государственной пенитенциарной службы Украины 79

А.М. СЫСОЕВ

Подходы к пенитенциарной дерадикализации осужденных за проявления религиозного экстремизма в странах Ближнего Востока и Азии. 83

НАШИ ИССЛЕДОВАНИЯ. 87

Е.Л. СУЧКОВА

Теоретические традиции и эмпирические исследования группового правосознания осужденных 87

А.В. СПЕРАНСКАЯ

К вопросу об определении перечня профессионально важных качеств у сотрудников управления по контролю 91

НАШИ АВТОРЫ 94

900-я, юбилейная, научная публикация заслуженного деятеля науки Российской Федерации доктора юридических наук, профессора Кругликова Льва Леонидовича 94

РЕЦЕНЗИИ 95

А.Ю. РОМИН

Рецензия на «Методические рекомендации по профилактике негативных влияний субкультуры осужденных на ценностно-мотивационную сферу сотрудников УИС», подготовленные кандидатом психологических наук, доцентом Е.Л. Сучковой, кандидатом психологических наук Е.Ф. Штефаном. . . 95

НОВИНКИ ЛИТЕРАТУРЫ. 95

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 96

CONTENT

TOPICAL ISSUES OF JURISDICTION4

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

L.L. KRUGLIKOV

Courts practice of accounting mitigating and aggravating circumstances when sentencing.4

B.A. SPASENNIKOV, A.N. TIKHOMIROV

On the issue of medical criteria of insanity7

CRIMINAL EXECUTIVE LAW

M.V. KISELEV, O.A. ALFIMOVA

Legal consequences of alcohol intoxication sentenced to imprisonment13

A.M. POTAPOV, S.I. PAKANICH

Special measures to ensure the personal safety of juvenile offenders in prison17

CRIMINAL COURT PROCEDURE AND ORGANIZATION OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITY

K.K. GORYAINOV, E.Yu. ZAICHENKO

Directions of development of the operational-search activity in the penal system22

A.M. LIUTYNSKIY

Mediation in the Russian criminal proceedings: some aspects25

A.A. KRYMOV

Features of checking by the correctional institution administration the report of a crime29

E.V. KISSEL

Typical investigative situations and versions of the initial stage of investigation of a drug trafficking in penal institutions of Federal Penal Service of Russia.34

A.G. TSYVKUNOV

Using special knowledge in investigating disorganization activities in the institutions providing isolation from society39

TOPICAL ISSUES OF PSYCHOLOGY, PEDAGOGICS AND SOCIAL WORK43

E.V. ZAUTOVA, I.N. ROZOVA

Methodological approaches to the formation of emotional culture of the person43

S.V. BABURIN

Problems of stress and adaptation in prison psychology.46

N.G. SOBOLEV, E.V. KRUKOVA

Psychodynamics of individual and typological features and strong-willed personality self-control of juvenile alternatively convicted persons51

TOPICAL ISSUES OF ECONOMICS, MANAGEMENT AND TECHNOLOGY.56

O.V. DERBINA

Organizational and legal problems of realization by the penal system employers their right to receive monetary compensation for the rental (sublease) of lodging . . . 56

L.V. KUKLINA, D.I. KRIUKOVA

Diagnostics ict-competence of future specialists penitentiary system in the conditions implementation of requirements federal state educational standards of higher education.60

DISCUSSION IS WELCOME67

O.A. KUZNETSOVA

«Low significance» in the Russian Civil Law67

E.A. SHELEPINA

Plagiarism in dissertations: current state and trends of the legal regulation.71

HISTORY PAGES75

D.V. VOLOSHIN

Training courses of penal staff in the prewar and wartime (1940s).75

FOREIGN EXPERIENCE79

I.G. BOGATYREV

Theoretical and practical support of the reforming the State Penal Service of Ukraine79

A.M. SYSOEV

Approaches to prison de-radicalization of the convicted for manifestations of religious extremism in the Middle East and Asia.83

OUR RESEARCHES87

E.L. SUCHKOVA

Theoretical traditions and empirical research of offenders sense of justice87

A.V. SPERANSKAYA

To the question of determination of the list of professionally important qualities of the officers of the Department escorts91

OUR AUTHORS.94

The 900th Jubilee scientific publication of the Honored Scientist of the Russian Federation, Dcs. in Law, Professor Lev Leonidovich Kruglikov94

REVIEWS95

A.Yu. ROMIN

Abstract of «Guidelines for the prevention of negative effects of the convicts subculture on the value-motivational sphere of penal system employees» prepared by Ph.D. in Psychology, Associate Professor E.L. Suchkova, by Ph.D. in Psychology E.F. Stefan . . . 95

NOVELTIES OF LITERATURE95

INFOMATION ABOUT THE AUTORS96

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Практика учета судами смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания

Л.Л. КРУГЛИКОВ – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

В статье анализируются законодательное закрепление и практика учета судами смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении уголовного наказания. Автор рассматривает понятия обстоятельств совершения преступления и обстоятельств, признаваемых смягчающими и отягчающими, обращает внимание на их неидентичность и неоднородность, а также раскрывает их особенности и значение, противоречия в их законодательном закреплении и практике применения судами.

Ключевые слова: смягчающие и отягчающие обстоятельства; обстоятельства совершения преступления; назначение наказания; судебная практика.

Courts practice of accounting mitigating and aggravating circumstances when sentencing

L.L. KRUGLIKOV – Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Yaroslavl State P.G. Demidov University, Professor, Honored Scientist, DSc. of Law

The article analyzes the legislative consolidation and courts practice of mitigating and aggravating circumstances for the purpose of criminal punishment. The author examines the notion of circumstances of the offense and the circumstances recognized as mitigating and aggravating, draws attention to their non-identity and heterogeneity, as well as features, value and contradictions in their legislative consolidation and courts practice.

Key words: mitigating and aggravating circumstances; circumstances of the offense; sentencing; judicial practice.

Как это следует из положений УК РФ, описанные в ст. 61 и 63 данные представляют собой а) обстоятельства, б) влияющие на наказание в) смягчающим или отягчающим образом. Начальным звеном этой цепи является обстоятельство (род, общее).

Существует мнение, согласно которому применительно к уголовному делу обстоятельство «означает часть всего того, что

характеризует преступление»¹, а обстоятельства, признаваемые смягчающими и отягчающими, влияют на общественную опасность деяния². В этих определениях категория «обстоятельство» тяготеет к преступлению и предстает как не имеющая отношения к личности виновного. Но в перечни ст. 61 и 63 УК РФ включены и пункты, которые связаны с посткриминальным

поведением виновного: явка с повинной, активное способствование раскрытию преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда и т.д. Они находятся вне рамок совершения преступления, и тем не менее законодатель именует их обстоятельствами. Поэтому следует признать, что понятия обстоятельств совершения преступления и обстоятельств, признаваемых смягчающими и отягчающими, неидентичны, последнее шире по значению за счет включения обстоятельств, относящихся к поведению лица не только после посягательства, но и до него (например, прежние заслуги, участие в выполнении интернационального долга).

Таким образом, среди смягчающих и отягчающих есть обстоятельства: а) проявившиеся в преступлении; б) не проявившиеся, но связанные с ним; в) не связанные с содеянным, но характеризующие степень опасности личности; г) не сказывающиеся на степени опасности личности, но все же характеризующие лицо, совершившее преступление. Первые две разновидности, хотя и далеко не в полном объеме, представлены в перечнях ст. 61 и 63 УК РФ, то есть получили законодательное закрепление в качестве смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Две другие разновидности не могут выступать отягчающими данными, но суд вправе признать их смягчающими наказание (во всяком случае, закон в этой части запрета не содержит, а на практике данный подход широко применяется). Характерно, что в ответах на заданный нами 477 практическим работникам вопрос о том, какие обстоятельства заслуживают дополнительного отражения в перечне смягчающих, превалировали предложения о включении в него данных, положительно характеризующих личность вне связи с преступлением до и после его совершения, а также обстоятельств, подлежащих учету по сугубо гуманным соображениям (заслуги перед обществом, участие в защите Отечества, боевые и трудовые награды, длительный стаж работы, добросовестное отношение к труду и учебе, положительная бытовая характеристика, активное участие в общественной жизни, заботливое отношение к семье, плохое состояние здоровья (виновного, членов его семьи), инвалидность, состояние беременности, наличие лиц на иждивении, преклонный возраст, молодой возраст и т.п.). Показательно, что 70% данных, учитываемых при снижении наказания Верховным Судом Российской Федерации, представляют собой смягчающие обстоятельства, относящиеся к личности виновного.

В свете сказанного заслуживает внимания вопрос о практике учета судами такого смягчающего обстоятельства, как наличие у виновного малолетних детей.

В п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.01.2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» дается следующее предписание: «Судам следует иметь в виду, что обстоятельства, смягчающие наказание, признаются таковыми с учетом установленных в судебном заседании фактических обстоятельств уголовного дела. Например, наличие малолетних детей у виновного не может расцениваться как смягчающее наказание обстоятельство (пункт "г" части первой статьи 61 УК РФ), если осужденный совершил преступление в отношении своего ребенка либо лишен родительских прав). Во всяком случае непризнание обстоятельства смягчающим наказание должно быть мотивировано в описательно-мотивировочной части приговора»³.

По смыслу данного разъяснения субъектом признания/непризнания обстоятельства смягчающим наказание выступает суд, поскольку требуется оценка установленных по делу фактических обстоятельств, их роли, а это правомочие суда, и (в случае непризнания обстоятельства таковым) должно быть приведено соответствующее разъяснение в описательно-мотивировочной части приговора. К сходному выводу можно прийти, анализируя ч. 2 ст. 61 УК РФ: избирая наказание, суды могут учитывать в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные в ч. 1 ст. 61 кодекса.

Но дело в том, что в п. 8 вышеуказанного постановления приводятся не виды обстоятельств, «не предусмотренные частью первой настоящей статьи», которые могут учитываться судом в силу предоставленного ему законом права (по основаниям ч. 2 ст. 61 УК РФ), а тот вид, который предусмотрен ч. 1 ст. 61 УК РФ, то есть включен в перечень смягчающих обстоятельств самим законодателем (в частности, наличие малолетних детей у виновного – п. «г»).

В этой связи надо заметить, что перечень, закрепленный в ч. 4.1 ст. 61 УК РФ выполняет, по замыслу законодателя, одновременно две функции: обязывающую и управомочивающую. В силу наличия второй, управомочивающей, суд «по образу и подобию» названных в перечне обстоятельств по своему усмотрению (но обоснованно) вправе придать смягчающее значение и обстоятельствам, не фигурирующим в перечне (ч. 2 ст. 61 УК РФ). В данном случае субъектом признания обсто-

ательства смягчающим является суд, в отличие от ситуации с обстоятельствами, которые вошли в перечень ч. 1 ст. 61 УК РФ: там субъектом признания выступает законодатель.

Обязывающая функция означает, что включение в перечень данных осуществлено по воле законодателя и суд не вправе эту волю игнорировать, он обязан ее исполнять, то есть должен зафиксировать имеющиеся в деле обстоятельства, отраженные в перечне ч. 1 ст. 61 УК РФ, и учесть их именно в качестве смягчающих. В пользу такого вывода свидетельствует и тот факт, что в отличие от УК РСФСР 1960 г. законодатель не наделил суд правом непризнания некоторых обстоятельств отягчающими или смягчающими. Напомним, что в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 39 УК РСФСР суд мог в зависимости от характера первого преступления не признавать за повторностью содеянного значения отягчающего обстоятельства.

В действующем уголовном кодексе этих оговорок нет. Следовательно, отраженные в перечне обстоятельства уже признаны таковыми законодателем, и обязанность суда состоит не в том, чтобы признавать или не признавать их, в частности, смягчающими (это не его право), а в том, чтобы, следуя воле законодателя, их выявить и учесть при назначении наказания.

Упомянутое в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации обстоятельство – наличие малолетних детей у виновного (п. «Г» ч. 1 ст. 61) – оказалось в перечнях УК РФ впервые. Тем самым была пробита брешь в признании смягчающими и тех обстоятельств, которые не состоят в непосредственной связи с содеянным и зачастую вовсе не свидетельствуют о мере опасности совершенного преступления и личности виновного. Ныне обстоятельство «наличие малолетних детей у виновного» влияет на наказание ввиду действия обязывающей функции перечня, и суд не вправе по своему усмотрению интерпретировать его роль, «подправляя» тем самым законодателя.

В чем же причина допущения выявленной неточности в разъяснении Пленума Верховного Суда Российской Федерации? На наш взгляд, она заключается в смешении право-

мочий законодателя и суда в части признания определенных обстоятельств смягчающими, а равно в отождествлении понятий «выявление», «признание» и «учет». При всех условиях выявляет и учитывает смягчающие (равно как и отягчающие) данные по делу суд – это составляет его компетенцию. Законодатель же в соответствующих случаях перечисленные им обстоятельства обязывает учесть. Учесть означает:

- во-первых, установить (выявить) соответствующее обстоятельство;
- во-вторых, зафиксировать установленное по делу обстоятельство в приговоре;
- в-третьих, дать ему уголовно-правовую оценку, то есть определить значимость, вес данного обстоятельства в соотношении с другими данными по делу; определить его конкретное значение при выборе наказания;
- наконец, в-четвертых, принять его во внимание при движении назначаемого судом наказания от точки отсчета (медианы).

Принять во внимание не означает обязательно снизить наказание. Ведь смягчающее обстоятельство оценивается с точки зрения его значимости, влияния на избираемое наказание в совокупности с другими данными по делу. В конкретном случае, речь о котором идет и в п. 8 вышеуказанного постановления, оцениваемое смягчающее обстоятельство может и не сказаться на конечном наказании в силу нейтрализации его влияния другими данными по делу (определяющими характер и степень общественной опасности преступления, отрицательно характеризующими личность виновного и т.д.). Если представить себе весы правосудия, на одну из чаш которых суд обязан положить приведенное в перечне и существующее в рассматриваемом уголовном деле смягчающее обстоятельство, то в данном конкретном случае оно может либо вовсе не повлиять на положение стрелки весов, а отсюда и на избираемое наказание, либо повлиять мизерно.

Вероятно, законодателю следовало сделать в п. «Г» оговорку «суд вправе не признавать», но надо исходить из действующей формулировки и ориентировать суды на следование букве закона и оценку особенностей обстоятельств при их совокупном учете.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Нокербеков М.А. Соотношение норм уголовного и уголовно-процессуального права, касающихся предмета доказывания // Труды института философии и права академии наук Казахской ССР. Алма-Ата, 1963. Т. 7. С. 189.

² См.: Карпец И.И. Отягчающие и смягчающие обстоятельства в уголовном праве. М., 1959.

³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 4. С. 9.

¹ Nokerbekov M.A. Sootnoshenie norm ugovnogo i ugovlno-processual'nogo prava, kasajushhihsja predmeta dokazyvanija // Trudy instituta filosofii i prava akademii nauk Kazahskoj SSR. Alma-Ata, 1963. T. 7. S. 189.

² Sm.: Karpec I.I. Otjagchajushhie i smjagchajushhie obstojatel'stva v ugovlno-m prave. M., 1959.

³ Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2007. № 4. S. 9.

К вопросу о медицинском критерии невменяемости

Б.А. СПАСЕННИКОВ – главный научный сотрудник НИИ ФСИН России, профессор кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор;

А.Н. ТИХОМИРОВ – начальник УФСИН России по г. Москве

Статья посвящена уголовно-правовой характеристике психических расстройств. Авторами отмечается необходимость создания целостной концепции уголовно-правового значения психических расстройств, анализируются понятия «психическое расстройство», «хроническое психическое расстройство», «временное психическое расстройство», «слабоумие», «иные болезненные состояния психики», раскрываются особенности их законодательного закрепления и применения судами по уголовным делам.

Ключевые слова: уголовное право; психические расстройства; невменяемость.

On the issue of medical criteria of insanity

B.A. SPASENNIKOV – Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penal Service of Russia; Professor of the Department for General Psychology of the Vologda Institute of Law and Economics of FPS Russia, DSc. in Law, DSc. in Medicine, Professor;

A.N. TIKHOMIROV – Head of the Federal Penal Service of Moscow City, Colonel

This paper is devoted to criminal law characteristic of mental disorders. The article emphasizes the necessity of creating a coherent concept of criminal legal significance of mental disorders. The concepts of «mental disorder», «chronic mental disorder», «temporary mental disorder», «dementia», «other painful states of mind» are analyzed as well as the characteristics of their legislative recognition and use in criminal trials.

Key words: criminal law; mental disorders; insanity.

Можно выделить несколько основных причин актуализации проблем создания целостной концепции уголовно-правового значения психических расстройств.

Во-первых, в последнее время среди привлекаемых к уголовной ответственности выявляется все большее количество лиц с психическими расстройствами, оказывающими влияние на интеллектуально-волевую сферу, то есть играющими существенную роль в этиопатогенезе преступного поведения и определяющими пониженную способность прогнозировать последствия своих действий и (или) осознанно руководить ими. При этом зачастую субъект не полностью лишен сознательности и произвольности поведения: когда его способность осознавать свои действия, значение инкриминируемых поступков, руководить ими не утрачена совсем, но по сравнению с общепринятой медико-психологической нормой реально уменьшена. Во-вторых, получили законодательное закрепление принудительные меры медицинского характера, соединенные с

исполнением наказания. В-третьих, в места лишения свободы попадает несоразмерно большое количество лиц, страдающих психическими расстройствами¹. В-четвертых, велика распространенность повторного совершения общественно опасных действий и преступлений лицами, страдающими данными нарушениями.

Перечисленные уголовно-правовые проблемы невозможно обсуждать без понимания сущности психических расстройств. Моноюридическое рассмотрение вопроса уголовно-правового значения психических расстройств неэффективно, поскольку при этом не учитываются закономерности психического бытия. Вне межотраслевого анализа, требующего в свою очередь системно-методологической и содержательной разработки целостной концепции уголовно-правового значения психических расстройств, сложно обеспечить реализацию уголовного законодательства в соответствии с современными требованиями развития общества, его основными ценностями.

Создание целостной концепции уголовно-правового значения психических расстройств – одна из наиболее актуальных проблем правовой науки и юридической практики. Категория «невменяемость» и перечень болезненных состояний психики, связанных с ней, применялись и исследовались российскими криминалистами уже в первой половине XIX в.², однако многое по-прежнему остается спорным. Поэтому разработка данной концепции имеет большую значимость, которая в первую очередь обусловлена потребностью судебной и пенитенциарной практики в реализации комплексного подхода к обобщающему изучению способов предупреждения посягательств на общественные отношения, находящиеся под защитой уголовного закона, а также многообразием этиологических факторов и патогенетических механизмов общественно опасного поведения, вариантов их многовекторного сочетания и взаимодействия.

Объектами нашего исследования стали как сами лица, страдающие психическими расстройствами, так и данные о состоянии их психической сферы, полученные из различных процессуальных источников. В качестве таковых использовались материалы уголовных дел, которые раскрывают ситуацию криминального поведения, условия и факторы, влиявшие на поступки лиц с психическими расстройствами, а также показания свидетелей, потерпевших и соучастников, акты судебно-психиатрических и комплексных психолого-психиатрических экспертиз, истории болезни, амбулаторные карты, личные дела осужденных.

Длительное время к психическим расстройствам относили лишь те, при которых обнаруживались выраженное расстройство отражения реального мира и существенная дезорганизация поведения. На языке римского права их называли *mentis alienato* (безумие, сумасшествие). В ст. 21 УК РФ они именуется хроническими психическими расстройствами, временными психическими расстройствами. К психическим расстройствам в современном их понимании относятся и более легкие расстройства психики, не сопровождающиеся выраженным нарушением отражения реального мира и существенным изменением поведения. На латыни они обозначаются как *mentis aberratio* (отклонение психической деятельности от нормы), в ст. 21 УК РФ получили название «иные болезненные состояния психики». Иначе говоря, рамки нарушений психики, приводящих к расстройствам адаптации, изменениям привычных форм поведения и

осознания действительности, значительно шире, чем понятие психической болезни, поэтому уголовное право разумно избегает термина «психическая болезнь»³.

В действующем уголовном законе используется сочетание «психическое расстройство». По нашему мнению, психическое расстройство – это нарушение функции головного мозга, при котором возникает нарушение точного отражения головным мозгом реального мира с соответствующей дезорганизацией поведения, противоречащего реальным отношениям, но часто протекающее без «включения» качественного состояния, именуемого процессом выздоровления. Очевидно, что данное понятие более широкое, нежели понятие «психическая болезнь». Психические болезни проявляются главным образом в познавательной (когнитивной) области, без сколько-нибудь значительных отклонений в эмоциональной сфере. Психические расстройства сопровождаются нарушениями в познавательной и эмоциональной сферах. Психическая болезнь – более узкое понятие, не выходящее за пределы психического расстройства.

В ст. 20 и 22 УК РФ используется понятие «психическое расстройство», а в ст. 21 УК РФ – «хроническое психическое расстройство», «временное психическое расстройство», «слабоумие», «иные болезненные состояния психики». Е.И. Цымбал в связи с этим задается рядом вопросов: один и тот же или разный круг психических нарушений имеет в виду законодатель? если перечень психических нарушений, влекущих невменяемость, шире, то какие из этих нарушений не входят в диспозиции ст. 20 и 22 УК РФ? одинаковый ли перечень психических нарушений включает законодатель в категорию «психическое расстройство», используя соответствующий термин в ст. 20 и 22 УК РФ?⁴ На наш взгляд, перечень психических расстройств, приведенный в ст. 20, 21 и 22 УК РФ, один и тот же.

Законодатель не дает список диагнозов, которые образуют понятия «хроническое психическое расстройство», «временное психическое расстройство», «слабоумие», «иное болезненное состояние психики». Применение названных терминов, на наш взгляд, противоречит Закону Российской Федерации от 02.07.1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»⁵. Согласно ст. 10 последнего название психического расстройства формулируется в соответствии с общепринятыми международными стандартами, в качестве одного из которых выступает раздел «Психические расстройства и расстройства поведения» Меж-

дународной классификации болезней (10-го пересмотра). В этом документе отсутствуют термины, используемые в ст. 21 УК РФ. По нашему мнению, ст. 20–22 УК РФ следует употреблять единый термин «психическое расстройство», используя его толкование в соответствии с Международной классификацией болезней (10-го пересмотра). Различие правовых последствий должно определяться не видом психического расстройства, а тем, в какой мере этим расстройством была нарушена способность лица к осознанно-волевому поведению во время совершения инкриминируемого ему деяния.

Медицинский критерий невменяемости подразумевает наличие у лица хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

По мнению Л.И. Беляевой, к хроническим психическим расстройствам относятся трудноизлечимые болезни затяжного характера, связанные с периодическим или постоянным нарастанием болезненных процессов и не поддающиеся полному излечению⁶. Г.Н. Борзенков считает, что данным охватывается группа заболеваний, носящих длительный характер, трудно поддающихся излечению, протекающих непрерывно или приступообразно, имеющих тенденцию к прогрессированию⁷. Л.Л. Кругликов указывает, что к хроническим психическим расстройствам, предусмотренным ст. 21 УК РФ, относятся такие заболевания психики, которые имеют длительный, затяжной характер со стадиями прогрессирования и ослабления болезни (ремиссии)⁸. Сотрудники МГЮА обосновывают, что подобные расстройства являются следствием неизлечимых и трудноизлечимых душевных болезней, носящих длительный характер и имеющих тенденцию к прогрессированию, то есть к нарастанию болезненных явлений⁹. Позже они же пишут, что хронические психические расстройства являются следствием неизлечимых и трудноизлечимых заболеваний психики человека. «Эти заболевания носят длительный характер и имеют тенденцию к прогрессированию, то есть к нарастанию болезненных явлений»¹⁰. По мнению С.В. Максимова, к хроническим психическим заболеваниям относятся стойкие, длительно развивающиеся неизлечимые или трудно поддающиеся лечению расстройства душевной деятельности¹¹. Названные авторы используют термины «заболевание», «болезнь», хотя они и отсутствуют в уголовном законе. Полагаем, что ошибочным является отнесение к хроническим психическим расстройствам паранойи, так как она представляет собой его признак. В.Г. Павлов определяет

рассматриваемое расстройство как заболевание психики человека, которое носит продолжительный характер и практически неизлечимо¹². По мнению А.В. Наумова, хроническое психическое расстройство – это хроническая душевная болезнь, то есть длительно протекающее расстройство психики. Иногда она может протекать и приступообразно (то есть с улучшением или ухудшением психического состояния), однако способна оставлять после себя стойкий психический дефект¹³.

На наш взгляд, к хроническим психическим расстройствам относятся непрерывно или приступообразно протекающие психические расстройства, имеющие тенденцию к прогрессированию и приводящие к глубоким и стойким личностным изменениям (например, шизофрения).

Временные психические расстройства в судебной практике встречаются существенно реже, чем хронические¹⁴.

Профессорско-преподавательский коллектив МГЮА временными психическими расстройствами считает расстройства психики человека, протекающие относительно скоротечно и заканчивающиеся излечением¹⁵. По мнению Г.Н. Борзенкова, к временному расстройству психики, предусмотренному ст. 21 УК РФ, относятся психические заболевания, которые быстро развиваются, длятся непродолжительное время и заканчиваются полным выздоровлением¹⁶. Л.Л. Кругликов пишет, что данные расстройства – это «заболевания, носящие кратковременный характер; они внезапно возникают и сравнительно быстро прекращаются»¹⁷. Л.И. Беляева «временным расстройством душевной деятельности» (данный термин не используется в отечественном уголовном законодательстве. – Б.С., А.Т.) называет психическое заболевание, протекающее относительно недолго и заканчивающееся выздоровлением больного¹⁸. По мнению С.В. Максимова, к таким расстройствам относятся нестойкие, быстро развивающиеся, излечимые психические болезни¹⁹. А.В. Наумов пишет, что временное психическое расстройство – это также психическое заболевание, но продолжающееся тот или иной срок и заканчивающееся выздоровлением²⁰. По мнению С.А. Огурцова, вышеуказанное состояние характеризуется динамизмом протекания, как правило, сопровождается выраженными нарушениями сознания, ориентировки, продуктивными психопатологическими проявлениями в виде иллюзий, галлюцинаций и бредовой трактовки окружающего. Эти состояния мимолетны и получили в медицине название транзитивных. В момент их

развития человек отличается высокой степенью общественной опасности²¹.

К временным психическим расстройствам, с нашей точки зрения, относятся преходящие, обратимые, заканчивающиеся улучшением вплоть до полного выздоровления психические расстройства (например, алкогольный психоз в форме делирия).

В ряде научных трудов по уголовному праву как слабоумие рассматриваются различные формы упадка психической деятельности с поражением интеллекта человека и необратимыми изменениями личности. По мнению авторов этих работ, слабоумие заключается в значительном понижении умственных способностей, носит постоянный характер и является врожденным или приобретенным в первый год жизни в результате перенесенных тяжелых неврологических заболеваний²². Нам сложно согласиться с тем, что внутриутробно переносятся тяжелые неврологические заболевания, а также с тем, что широко распространенное старческое слабоумие является результатом внутриутробного тяжелого неврологического заболевания²³. Г.Н. Борзенков полагает, что слабоумие, упомянутое в ст. 21 УК РФ, есть болезненное состояние психики, которое характеризуется неполноценностью умственной деятельности²⁴. На наш взгляд, данное состояние не всегда является болезненным, так как зачастую при нем отсутствуют доболезненное и послеболезненное состояния²⁵. Л.Л. Кругликов пишет, что «слабоумие (врожденное или приобретенное) характеризуется недоразвитием или ослаблением умственных способностей в итоге различного рода психических аномалий... практически половину невменяемых в России ныне составляют страдающие слабоумием»²⁶, а С.В. Максимов отмечает, что оно характеризуется неполноценностью умственной деятельности²⁷. А.В. Наумов полагает, что слабоумие – различного рода снижение или полный упадок психической деятельности, сопряженное с поражением интеллектуальных способностей человека. Оно связано с понижением или потерей умственных способностей лица и является врожденным либо приобретенным в результате того или иного прогрессирующего психического заболевания²⁸.

Нам представляется, что к слабоумию относятся состояния умственного недоразвития или упадка психической деятельности, связанные с повреждением мозга генетическими, травматическими, интоксикационными и иными факторами, сопровождающиеся поражением интеллекта, в первую очередь уровня суждений и крити-

ки, необратимыми изменениями личности, выраженным снижением или невозможностью социального приспособления. По степени поражения умственной деятельности различаются три формы слабоумия: легкая (дебильность), средняя (имбецильность) и тяжелая (идиотия).

На наш взгляд, В.Г. Павлов ошибочно полагает, что болезненные состояния психики сопровождаются различными временными нарушениями психики, но по своим психопатологическим признакам и свойствам в зависимости от протекания болезни могут быть приравнены к ним²⁹. Острые галлюцинаторные, бредовые состояния, вызванные инфекцией, иным этиопатогенетическим фактором, являются временным психическим расстройством. А.В. Наумов пишет, что болезненное состояние психики – это те болезненные явления, которые не являются психическими заболеваниями в «тесном» смысле этого понятия, но тем не менее также сопровождаются нарушениями психики. На наш взгляд, авторские коллективы МГЮА к болезненным состояниям психики неверно относят временные расстройства психики: острые галлюцинаторные бредовые состояния, вызванные инфекцией (при брюшном и сыпном тифе или при острых (химических) отравлениях), тяжелыми травмами головы, при опухолях мозга, наркомании, лунатизме³⁰. Ошибочное причисление к иным болезненным состояниям психики острых бредовых и галлюцинаторных состояний, которые могут быть вызваны опасными инфекциями, отравлениями или тяжелыми травмами, встречается и в трудах других авторов³¹.

Как болезненные состояния психики подчас рассматривают «психофизиологические особенности и психогенетические аномалии»³², «психические аномалии». Н.Г. Иванов под психическими аномалиями понимает «все те психические процессы, которые характеризуются дисбалансом сил возбуждения и торможения» (вероятно, подразумеваются процессы возбуждения и торможения в центральной нервной системе, а не силы. – Б.С. А.Т.)³³. Далее, исследователь указывает, что «аномалия представляет такое отклонение от этой величины (вероятно, нормы – Б.С., А.Т.), которое способно нарушить баланс, но не переходит границы патологии». Ошибочным является отнесение к психическим аномалиям эпилептического припадка, физиологического и патологического аффектов и многих иных состояний, заведомо находящихся в границах очевидной патологии либо, напротив, физиологической нормы. В УК РФ не используются понятия

«психофизиологические особенности и психогенетические аномалии», «психические аномалии», а психическое здоровье априори не может быть «полным» или «частичным»: психическое здоровье у лица либо есть, либо его нет. На наш взгляд, коллеги, увлекаясь придумыванием новых терминов, забывают, что психические аномалии не подлежат принудительному психиатрическому лечению, предусмотренному ст. 21, 22 УК РФ.

Нам представляется ошибочным также утверждение о том, что к психическим расстройствам «следует отнести холерический и меланхолический типы нервной системы»³⁴.

Итак, болезненными состояниями психики, по нашему мнению, выступают психические расстройства, которые не имеют процессуальной (в психиатрическом понимании этого термина) основы (психопатии, психопатизация личности, неврозы, невротические синдромы, астенические состояния и др.).

К сожалению, работники следствия и суда переоценивают возможности экспертов, на практике отсутствует критический подход к заключениям специалистов³⁵. Подтверждением этому могут служить выдержки из обзора кассационной практики: «Психическое состояние К. в судебном заседании не исследовалось, суд ограничился лишь оглашением актов стационарных комплексных психолого-психиатрических экспертиз... При новом рассмотрении суду предложено более тщательно исследовать психическое состояние К. с участием в судебном заседании экспертов-психиатров, а в случае необходимости назначить повторную психолого-психиатрическую экспертизу»³⁶. Между тем «акт судебно-психиатрической экспертизы подлежит оценке судом»³⁷.

Зачастую следствие не обязывает экспертов анализировать способность субъекта к осознанно-волевой регуляции поведения в отношении инкриминируемого ему деяния. В решении суда состояние невменяемости часто не связывается со временем совершения преступления. Базовым моментом в решении о признании лица невменяемым должно служить понимание того обстоятельства, что наличие (или отсутствие) у субъекта психического расстройства (например, шизофрении, олигофрении, расстройства личности и др.) не может детерминировать судебное решение о его невменяемости³⁸. Главное заключается в том, чтобы установить влияние этого психического расстройства на осознанно-волевую регуляцию поведения в уголовно значимой ситуации, осознание субъектом фактического содержания и социальной значимости (запретности) избранного варианта поведения и руководства им. «Заключение экспертов, как и любое другое доказательство, не имеет заранее установленной силы и судом должно оцениваться в совокупности с иными материалами дела»³⁹. Это отвечает букве и духу закона.

В заключение приходится отмечать, что возможности достоверного отслеживания динамики психических расстройств у лиц, ими страдающих, за последние годы сократились⁴⁰. Ограничение оснований для недобровольного лечения у психиатра привело к сокращению числа случаев, когда в распоряжении следствия имеются документальные данные о наблюдении подэкспертных психиатрами в прошлом. Таким образом, возрастают роль и значение изучения психического состояния подсудимого в уголовном процессе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. подр.: Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве России. М., 2012; Спасенников Б.А. Общественно опасные деяния больных психическими расстройствами // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 20. С. 8–11.

² См.: Молчанов Б.А., Анциферова Ю.С. Категории «вменяемость» и «невменяемость» в российском уголовном праве XIX – начала XX вв. // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 23. С. 6.

³ См. подр.: Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение. М., 2011.

⁴ См.: Цымбал Е.И. Возрастная невменяемость: теория и практика применения // Уголовное право. 2000. № 3. С. 45.

⁵ См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 33. Ст. 1913.

⁶ См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части. М., 2000. С. 154.

⁷ См.: Курс уголовного права. Общая часть. М., 2002. Т. 1. С. 280.

¹ См. подр.: Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве России. М., 2012; Спасенников Б.А. Общественно опасные деяния больных психическими расстройствами // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 20. С. 8–11.

² См.: Молчанов Б.А., Анциферова Ю.С. Категории «вменяемость» и «невменяемость» в российском уголовном праве XIX – начала XX вв. // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 23. С. 6.

³ См. подр.: Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение. М., 2011.

⁴ См.: Цымбал Е.И. Возрастная невменяемость: теория и практика применения // Уголовное право. 2000. № 3. С. 45.

⁵ См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 33. Ст. 1913.

⁶ См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части. М., 2000. С. 154.

⁷ См.: Курс уголовного права. Общая часть. М., 2002. Т. 1. С. 280.

- ⁸ См.: Комментарий к УК РФ. Ростов н/Д, 1996. С. 84.
- ⁹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 2001. С. 198.
- ¹⁰ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2001. С. 195.
- ¹¹ См.: Уголовное право. Общая часть / Под общ. ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. М., 2003. С. 92.
- ¹² См.: Энциклопедия уголовного права / Под общ. ред. В.Б. Малинина. СПб., 2005. Т. 4. С. 552.
- ¹³ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 2000. С. 210.
- ¹⁴ См. подр.: Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. Состояние опьянения и его уголовно-правовое значение. М., 2011.
- ¹⁵ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. С. 195.
- ¹⁶ См.: Курс уголовного права. Общая часть. М., 2002. Т. 1. С. 281.
- ¹⁷ Комментарий к УК РФ. С. 84.
- ¹⁸ См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части. М., 2000. С. 154.
- ¹⁹ См.: Уголовное право. Общая часть / Под общ. ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. С. 92.
- ²⁰ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. С. 210.
- ²¹ См.: Огурцов С.А. Концептуальные подходы к понятию невменяемости в международном уголовном праве // Библиотека криминалиста. 2013. № 2. С. 356–361.
- ²² См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. С. 198; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. С. 195.
- ²³ См. подр.: Спасенников Б.А. Дисциркуляторная энцефалопатия: Дис. ... д-ра мед. наук. М., 1996.
- ²⁴ См.: Курс уголовного права. Общая часть. М., 2002. Т. 1. С. 281.
- ²⁵ См. подр.: Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. Невменяемость в уголовном праве. М., 2013.
- ²⁶ Комментарий к УК РФ. С. 84.
- ²⁷ См.: Уголовное право. Общая часть / Под общ. ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. С. 92.
- ²⁸ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. С. 210.
- ²⁹ См.: Энциклопедия уголовного права / Под общ. ред. В.Б. Малинина. Т. 4. С. 559.
- ³⁰ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. С. 199; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. С. 196. Аналогичная ошибка имеет место и у А.В. Наумова (см.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. С. 211).
- ³¹ См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части. С. 154.
- ³² См.: Михеев Р.И. Уголовная ответственность лиц с психофизиологическими особенностями и психогенетическими аномалиями: Учеб. пособие. Хабаровск, 1989.
- ³³ См.: Иванов Н.Г. Аномальный субъект преступления. М., 1998. С. 20.
- ³⁴ Уголовное право Российской Федерации. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2002. Т. 1. С. 154.
- ³⁵ См. подр.: Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. К определению понятия «вменяемость» в уголовном праве // Государство и право. 2008. № 6. С. 27–32.
- ³⁶ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2001 год // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 9. С. 19.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ См. подр.: Спасенников Б.А. Принудительные меры медицинского характера: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.
- ³⁹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.12.1997 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 8. С. 7.
- ⁴⁰ См. подр.: Спасенников Б.А. К вопросу о вменяемости подсудимого // Российский судья. 2013. № 4. С. 19–22.
- ⁸ См.: Комментарий к УК РФ. Ростов н/Д, 1996. С. 84.
- ⁹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общhaja chast' / Pod red. B.V. Zdravomyslova. M., 2001. S. 198.
- ¹⁰ Uголовное право Rossijskoj Federacii. Obshhaja chast' / Pod red. A.I. Raroga. M., 2001. S. 195.
- ¹¹ См.: Uголовное право. Obshhaja chast' / Pod obshh. red. L.D. Gauhmana i S.V. Maksimova. M., 2003. S. 92.
- ¹² См.: Jenciklopedija uголовного права / Pod obshh. red. V.B. Malinina. SPb., 2005. T. 4. S. 552.
- ¹³ См.: Naumov A.V. Rossijskoe uголовное право. Obshhaja chast': Kurs lekcij. M., 2000. S. 210.
- ¹⁴ См. подр.: Spasennikov B.A., Spasennikov S.B. Sostojanie op'janenija i ego uголовно-pravovoe znachenie. M., 2011.
- ¹⁵ См.: Uголовное право Rossijskoj Federacii. Obshhaja chast' / Pod red. A.I. Raroga. S. 195.
- ¹⁶ См.: Kurs uголовного права. Obshhaja chast'. M., 2002. T. 1. S. 281.
- ¹⁷ Комментарий к УК РФ. С. 84.
- ¹⁸ См.: Uголовное право Rossii. Obshhaja i Osobennaja chasti. M., 2000. S. 154.
- ¹⁹ См.: Uголовное право. Obshhaja chast' / Pod obshh. red. L.D. Gauhmana i S.V. Maksimova. S. 92.
- ²⁰ См.: Naumov A.V. Rossijskoe uголовное право. Obshhaja chast'. S. 210.
- ²¹ См.: Ogurcov S.A. Konceptual'nye podhody k ponjatiju nevmenjaemosti v mezhdunarodnom uголовном prave // Biblioteka kriminalista. 2013. № 2. S. 356–361.
- ²² См.: Uголовное право Rossijskoj Federacii. Obshhaja chast' / Pod red. B.V. Zdravomyslova. S. 198; Uголовное право Rossijskoj Federacii. Obshhaja chast' / Pod red. A.I. Raroga. S. 195.
- ²³ См. подр.: Spasennikov B.A. Discirkuljatornaja jencefalopatija: Dis. ... d-ra med. nauk. M., 1996.
- ²⁴ См.: Kurs uголовного права. Obshhaja chast'. M., 2002. T. 1. S. 281.
- ²⁵ См. подр.: Spasennikov B.A., Spasennikov S.B. Nevmenjaemost' v uголовном prave. M., 2013.
- ²⁶ Комментарий к УК РФ. С. 84.
- ²⁷ См.: Uголовное право. Obshhaja chast' / Pod obshh. red. L.D. Gauhmana i S.V. Maksimova. S. 92.
- ²⁸ См.: Naumov A.V. Rossijskoe uголовное право. Obshhaja chast'. S. 210.
- ²⁹ См.: Jenciklopedija uголовного права / Pod obshh. red. V.B. Malinina. T. 4. S. 559.
- ³⁰ См.: Uголовное право Rossijskoj Federacii. Obshhaja chast' / Pod red. B.V. Zdravomyslova. S. 199; Uголовное право Rossijskoj Federacii. Obshhaja chast' / Pod red. A.I. Raroga. S. 196. Analogichnaja oshibka imeet mesto i u A.V. Naumova (sm.: Naumov A.V. Rossijskoe uголовное право. Obshhaja chast'. S. 211).
- ³¹ См.: Uголовное право Rossii. Obshhaja i Osobennaja chasti. S. 154.
- ³² См.: Miheev R.I. Uголовная otvetstvennost' lic s psihofiziologicheskimi osobennostjami i psihogeneticheskimi anomalijami: Ucheb. posobie. Habarovsk, 1989.
- ³³ См.: Ivanov N.G. Anomal'nyj sub#ekt prestuplenija. M., 1998. S. 20.
- ³⁴ Uголовное право Rossijskoj Federacii. / Pod red. L.V. Inogamovoj-Hegaj. M., 2002. T. 1. S. 154.
- ³⁵ См. подр.: Spasennikov B.A., Spasennikov S.B. K opredeleniju ponjatija «vmenjaemost'» v uголовном prave // Gosudarstvo i pravo. 2008. № 6. S. 27–32.
- ³⁶ Обзор kassacionnoj praktiki Sudebnoj kollegii po uголовным delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii za 2001 god // Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2002. № 9. S. 19.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ См. подр.: Spasennikov B.A. Prinuditel'nye mery medicinskogo haraktera: Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2004.
- ³⁹ Opredelenie Sudebnoj kollegii po uголовным delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 30.12.1997 g. // Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 1998. № 8. S. 7.
- ⁴⁰ См. подр.: Spasennikov B.A. K voprosu o vmenjaemosti podsudimogo // Rossijskij sud'ja. 2013. № 4. S. 19–22.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Правовые последствия состояния опьянения осужденных к лишению свободы

М.В. КИСЕЛЕВ – начальник Кузбасского института ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент;

О.А. АЛФИМОВА – начальник кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Кузбасского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются правовые последствия состояния опьянения осужденных к лишению свободы. Указывается на необходимость признать злостным нарушением режима отбывания наказания отказ осужденного от медицинского освидетельствования с целью установления состояния опьянения.

Ключевые слова: состояние опьянения осужденного к лишению свободы; медицинское освидетельствование; отстранение и увольнение с работы; административная ответственность.

Legal consequences of alcohol intoxication sentenced to imprisonment

M.V. KISELEV – Head of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Pedagogics, Associate Professor;

O.A. ALFIMOVA – Chief of the Penal Law and Criminology Department of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

The article is devoted to the legal consequences of alcohol intoxication sentenced to imprisonment. The necessity of confession to be the serious violation of incarceration regime convict's refuse from medical alcohol intoxication examination is noted.

Key words: alcohol intoxication of the sentenced to imprisonment; medical examination; removal and discharging from an office; administrative responsibility.

В практической деятельности исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы нередко возникает необходимость проведения медицинского освидетельствования осужденных к лишению свободы для установления (или выявления) фактов употребления ими алкогольных, наркотических и сильнодействующих (токсических) веществ.

В соответствии с действующим уголовно-исполнительным законодательством, употребление спиртных напитков, наркотических средств или психотропных веществ осужденными к лишению свободы признается злост-

ным нарушением установленного порядка отбывания наказания (ст. 116 УИК РФ).

В п. 14 раздела «Основные права и обязанности осужденных в ИУ» Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений¹ (ПВР ИУ) предусмотрено, что осужденные обязаны проходить медицинские осмотры и необходимое обследование с целью своевременного обнаружения инфекционных заболеваний, а также медицинское освидетельствование для выявления фактов употребления алкогольных, наркотических и сильнодействующих (токсических) веществ. Кроме того, в ч. 2, 3 ст. 11 УИК РФ «Основные

обязанности осужденных» закреплено, что осужденные обязаны соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказаний, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов (в данном случае в качестве такового выступают ПВР ИУ); также осужденные обязаны выполнять законные требования администрации учреждений и органов, исполняющих наказания. Таким образом, осужденные обязаны проходить необходимое медицинское освидетельствование для выявления фактов употребления алкогольных, наркотических и сильнодействующих (токсических) веществ в соответствии с требованиями федерального законодательства в сфере исполнения наказаний.

Но что делать, если осужденный отказывается от такого освидетельствования, то есть не выполняет требования, предусмотренные УИК РФ и ПВР ИУ? Подчеркнем, что привлечь к дисциплинарной ответственности осужденного к лишению свободы за злостное нарушение режима по ст. 116 УИК РФ можно, лишь если доказан факт употребления спиртных напитков, наркотических средств или психотропных веществ.

На сегодняшний день названная статья кодекса отказ или уклонение осужденного от медицинского освидетельствования для выявления факта употребления алкогольных, наркотических и сильнодействующих (токсических) веществ не признает злостным нарушением режима отбывания наказания. Вместе с тем отказ этот является нарушением установленного порядка отбывания наказания и в соответствии со ст. 115 УИК РФ за него к осужденному может быть применена мера взыскания (то есть речь идет о дисциплинарной ответственности).

Учитывая сложившуюся негативную практику в интересующей нас сфере, было бы целесообразным рассмотреть вопрос о признании отказа от прохождения медицинского освидетельствования осужденным не просто нарушением, а злостным нарушением порядка отбывания наказания, предусмотрев ссылку на такой отказ в ст. 116 УИК РФ.

Применять административную ответственность к осужденным за отказ от прохождения медицинского освидетельствования было бы неправильно, так как они являются специальными субъектами права и на них распространяется действие уголовно-исполнительного законодательства, а не законодательства об административных правонарушениях².

На практике встречаются случаи, когда осужденные к лишению свободы находятся в состоянии опьянения на производстве или иных рабочих объектах УИС (например, в колониях-поселениях), то есть при выполнении своих трудовых обязанностей. Вопрос о возможности в таких обстоятельствах отстранения осужденных от работы и последующего их увольнения на основании трудового законодательства не решен однозначно.

На наш взгляд, в отношении осужденных к лишению свободы, выполняющих трудовые функции на производственных объектах, возможно применение ТК РФ. Так, согласно ст. 76 «Отстранение от работы» работодатель обязан отстранить от работы (не допускать к работе) работника, появившегося на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, на весь период времени до устранения обстоятельств, явившихся основанием для отстранения от работы, если иное не предусмотрено ТК РФ и другими федеральными законами.

В соответствии со ст. 20 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³ медицинское вмешательство (в нашем случае освидетельствование) производится только с согласия гражданина, то есть медицинское освидетельствование на предмет нахождения в состоянии опьянения может производиться только с согласия самого работника.

Согласно п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»⁴ факт нахождения работника в состоянии алкогольного опьянения может подтверждаться *как медицинским заключением, так и другими видами доказательств* (здесь и далее курсив наш), которые должны быть соответственно оценены судом. В сфере действия трудового законодательства к другим видам доказательств обычно относится акт, составленный комиссией, в которую включается не менее трех работников.

Таким образом, в соответствии с трудовым законодательством и законодательством в сфере охраны здоровья граждан нельзя обязать осужденного пройти медицинское освидетельствование без его согласия, так как принудительное медицинское вмешательство запрещено по закону. Исходя из смысла и содержания ч. 6 ст. 12

УИК РФ, где предусмотрено право осужденных на охрану здоровья, этот запрет распространяется и на них.

В подобных случаях у администрации исправительного учреждения может возникать проблема с фиксацией факта нахождения осужденного в состоянии опьянения в период выполнения им трудовых обязанностей для отстранения от работы и последующего увольнения.

Полагаем, что, применив по аналогии указанное выше постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, следует составлять акт с привлечением не менее трех сотрудников из числа персонала ИУ, одним из которых, по нашему мнению, должен быть медицинский работник. Именно последний в акте максимально точно и объективно сможет описать имеющиеся у осужденного признаки состояния опьянения. Для того чтобы данный акт имел силу, он должен быть составлен комиссионно на основании рапорта (или докладной записки) о том, что осужденный прибыл на работу в состоянии опьянения. Необходимо подписать его всем членам комиссии из числа сотрудников ИУ, в том числе медицинскому работнику.

С актом следует ознакомить осужденного. Если это не представляется возможным ввиду его сильного опьянения или отказа подписать, то в акте следует указать, что настоящий акт зачитан осужденному вслух в присутствии членов комиссии и от подписания акта и письменных объяснений он отказался⁵.

С учетом вышесказанного представляется не совсем обоснованной сложившаяся в некоторых регионах практика прокурорских протестов о признании актов по установлению факта опьянения осужденных администрацией ИУ не соответствующими закону. Если такие акты составлены согласно всем необходимым требованиям (комиссионно, с привлечением медицинского работника и пр.), полагаем, они должны иметь силу и приравниваться к медицинскому заключению.

Кроме того, на наш взгляд, появление осужденного на производственном объекте или при выполнении им своих трудовых функций за пределами ИУ в состоянии опьянения может являться основанием для его увольнения администрацией ИУ. В таком случае вполне применимо положение п. «б» ч. 6 ст. 81 ТК РФ, в соответствии с которым появление осужденного на работе (на своем рабочем месте либо на территории организации-работодателя или объекта, где по по-

ручению работодателя осужденный должен выполнять трудовую функцию) в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения является основанием для расторжения трудового договора по инициативе работодателя.

В деятельности ИУ нередки случаи, когда осужденные к лишению свободы находятся в состоянии опьянения не только в период выполнения ими трудовых обязанностей, но и в другое время. В таких случаях они часто отказываются проходить медицинское освидетельствование. Для признания указанных лиц злостными нарушителями режима также необходимо оформлять акты по установлению состояния опьянения комиссией из числа персонала ИУ.

На практике также возникают ситуации, когда осужденные к лишению свободы, находясь за пределами ИУ на законных основаниях, управляют транспортным средством в состоянии опьянения (осужденные, отбывающие наказание в колонии-поселении, работающие водителями транспортных средств). Возникают закономерные вопросы: требования какого законодательства при этом оказываются нарушенными осужденным и можно ли привлечь его к административной ответственности и уволить с занимаемой должности?

На наш взгляд, такого осужденного необходимо привлечь в первую очередь к дисциплинарной ответственности за нарушение режима, так как в период отбывания наказания за пределами ИУ на осужденного к лишению свободы также в полной мере распространяются требования и запреты, предусмотренные УИК РФ и ПВР ИУ (кроме времени нахождения его в ежегодном оплачиваемом отпуске с выездом за пределы ИУ).

В частности, данным осужденным на общих основаниях запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать все виды алкогольных напитков (п. 10–12 Перечня вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать).

Осужденных, отбывающих наказание в колонии-поселении, следует увольнять по тем же основаниям, которые были рассмотрены ранее, то есть по п. «б» ч. 6 ст. 81 ТК РФ.

Следует отметить, что применение к осужденному меры взыскания за нарушения порядка отбывания наказания не исключает возможности его привлечения к иным видам ответственности, например администра-

тивной. Данный вопрос также остается не до конца решенным. Так, в соответствии со ст. 1.8 КоАП РФ *лицо, совершившее административное правонарушение на территории Российской Федерации, подлежит административной ответственности в соответствии с настоящим кодексом или законом субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях*. Исходя из содержания данной нормы осужденные к лишению свободы подлежат административной ответственности на общих основаниях⁶.

За пределами ИУ в случае нарушения требований законодательства об административных правонарушениях осужденный к лишению свободы, являясь, например, водителем транспортного средства, может подлежать административной ответственности. В частности, его можно привлечь к ответственности по ст. 12.26 КоАП РФ за невыполнение требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

В этой связи полагаем, что сложившаяся практика прокурорских протестов о невозможности привлечения к административной ответственности осужденных к лишению свободы как специальных субъектов является не вполне обоснованной, так как в ряде случаев таковых можно привлекать к указанному виду ответственности.

Таким образом, рассмотрев некоторые вопросы, связанные с наступлением возможных правовых последствий для осужденных к лишению свободы, находящихся в состоянии опьянения, можно сделать следующие выводы:

1) отказ осужденного от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения является нарушением

режима отбывания наказания и основанием для применения к нему меры взыскания в соответствии со ст. 115 УИК РФ;

2) представляется целесообразным признать указанный вид нарушения режима злостным с включением его в перечень ч. 1 ст. 116 УИК РФ, так как отказ осужденного от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения в целом подрывает нормальную деятельность ИУ и препятствует осуществлению администрацией своих законных функций по выявлению и пресечению фактов употребления осужденными алкогольных, наркотических и иных запрещенных средств;

3) состояние опьянения осужденных к лишению свободы следует подтверждать либо медицинским заключением, либо соответствующим актом, составленным комиссией ИУ с обязательным привлечением медицинского работника ИУ, в случае отказа осужденного от прохождения медицинского освидетельствования;

4) нахождение осужденного в состоянии опьянения на производственном объекте, то есть при выполнении им своих трудовых обязанностей, является основанием для его отстранения от работы и последующего увольнения по инициативе администрации ИУ в соответствии со ст. 76 и 81 ТК РФ;

5) находясь на законных основаниях за пределами ИУ, осужденный к лишению свободы становится участником иных правоотношений, то есть правоотношений, непосредственно связанных не только с исполнением наказания, следовательно, он может нести не только дисциплинарную ответственность за нарушение режима отбывания наказания, но и иные виды ответственности, в том числе административную.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (утв. приказом Минюста России от 03.11.2005 г. № 205 (в ред. 07.02.2012 г.)) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 47.

² См.: Гришин Д.А. Развитие законодательства об административных правонарушениях в сфере уголовно-исполнительной системы // Административное право и процесс. 2010. № 6.

³ См.: СЗ РФ. 2011. 28 нояб. № 48. Ст. 6724.

⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 6.

⁵ См.: Путеводитель по кадровым вопросам: отстранение работника от работы // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Гришин Д.А. Развитие законодательства об административных правонарушениях в сфере уголовно-исполнительной системы.

¹ См.: Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (утв. приказом Минюста России от 03.11.2005 г. № 205 (в ред. 07.02.2012 г.)) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 47.

² См.: Grishin D.A. Razvitiye zakonodatel'stva ob administrativnykh pravonarusheniyah v sfere ugovolno-ispolnitel'noj sistemy // Administrativnoe pravo i process. 2010. № 6.

³ См.: SZ RF. 2011. 28 nojab. № 48. St. 6724.

⁴ См.: B'ulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2004. № 6.

⁵ См.: Putevoditel' po kadrovym voprosam: otstraneniye rabotnika ot raboty // SPS «Konsul'tantPljus».

⁶ Grishin D.A. Razvitiye zakonodatel'stva ob administrativnykh pravonarusheniyah v sfere ugovolno-ispolnitel'noj sistemy.

Специальные меры обеспечения личной безопасности несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы

А.М. ПОТАПОВ – начальник кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук;

С.И. ПАКАНИЧ – преподаватель кафедры организации исполнения уголовных наказаний Кировского института повышения квалификации работников ФСИН России

В статье раскрываются особенности специальных мер обеспечения личной безопасности несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы. Авторы предлагают решение ряда проблем, возникающих в этой сфере на современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Ключевые слова: безопасность осужденных; экстренная безопасность; специальные меры обеспечения личной безопасности несовершеннолетних осужденных.

Special measures to ensure the personal safety of juvenile offenders in prison

A.M. POTAPOV – Chief of the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor;

S.I. PAKANICH – Lecturer of the Department of Execution of Criminal Punishment of the Kirov Institute of Advanced Training for Employees of the Federal Penal Service of Russia

The article describes the features of personal safety of juvenile offenders in detention. The author offers a number of problems that arise in this area at the present stage of reforming the penitentiary system of the Russian Federation.

Key words: security prisoners; emergency safety; special measures to ensure the personal safety of juvenile offenders.

Обеспечение безопасности осужденных является одной из основных обязанностей персонала исправительных учреждений. Особое значение это направление деятельности приобретает в отношении несовершеннолетних, отбывающих наказание в виде лишения свободы, так как обладает в данном случае рядом особенностей.

В теории уголовно-исполнительного права вопросы личной безопасности осужденных рассматриваются в том числе в контексте обеспечения ее общими и специальными мерами¹. Однако проведенные ранее исследования в основном были посвящены общим мерам в отношении совершеннолетних осужденных, тогда как специальные меры обеспечения личной безопасности несовершеннолетних в воспитательных колониях предметом отдельного изучения не становились. В свете осуществления ре-

формы уголовно-исполнительной системы России² представляется актуальным рассмотреть специальные меры обеспечения личной безопасности несовершеннолетних осужденных на современном этапе.

В 2012–2013 гг. кафедрой уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России было проведено исследование, в котором приняли участие 775 сотрудников и 1008 осужденных из 21 воспитательной колонии. При анализе результатов также был обобщен опыт работы исправительных учреждений для несовершеннолетних осужденных за рубежом.

Отметим, что в уголовно-исполнительном законодательстве многих стран встречается термин «экстренная безопасность». Например, в Германии и Великобритании он означает принятие персоналом специаль-

ных мер, которые бы защитили осужденного от возникшей угрозы (например, чрезвычайного происшествия, возможного причинения вреда со стороны окружающих или самого себя). Как правило, специальные меры применяются в течение непродолжительного времени, это отличает их от иных мер. Само по себе право на личную безопасность имеет специальный характер³.

В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации специальные меры обеспечения личной безопасности несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы закреплены в ст. 13. Данная норма имеет широкое применение и большое значение, поскольку в ней, как справедливо указывают некоторые авторы, «фактически приводится исчерпывающий перечень субъектов, обеспечивающих безопасность осужденных, и тех лиц, в отношении кого должны быть осуществлены соответствующие меры»⁴. В соответствии со ст. 13 УИК РФ одной из основных специальных мер является перевод осужденного в безопасное место, предпринимаемый по заявлению самого осужденного либо решению начальника воспитательной колонии.

Однако в уголовно-исполнительном законодательстве не содержится четких указаний относительно мер, которые должны быть осуществлены персоналом. Не разъясняются и критерии отнесения того или иного места в колонии к разряду безопасных. Лишь указано, что безопасное место может находиться в пределах самой воспитательной колонии. Действительно, в каждой воспитательной колонии создано специальное помещение (либо несколько помещений), расположенное в отдельном корпусе. Как правило, исправительные учреждения с лимитом наполнения 200–250 осужденных располагают одним–двумя такими помещениями. Это обстоятельство позволяет нам утверждать, что теоретически при возникновении опасности одновременно в отношении нескольких несовершеннолетних осужденных администрация не сможет реализовать положения ст. 13 УИК РФ (перевести всех осужденных в безопасное место).

В ч. 3 рассматриваемой статьи делается уточнение, что персонал может предпринять иные меры, устраняющие угрозу личной безопасности осужденного. Так, например, в соответствии со ст. 81 УИК РФ возможен перевод несовершеннолетнего осужденного из одной воспитательной колонии в другую для обеспечения его личной безопасности⁵.

Практика деятельности воспитательных колоний знает несколько основных видов перевода несовершеннолетних осужденных в безопасное место – как в пределах одной колонии, так и из одной колонии в другую.

В целях обеспечения личной безопасности осужденного могут перевести в другой отряд. Положительный результат в таком случае достигается посредством строгой изоляции отрядов осужденных относительно друг друга локальными ограждениями и комплексом иных мер. Это позволяет пресечь самовольные передвижения осужденных между отрядами. Подобная мера применяется достаточно редко. Так, только 6% несовершеннолетних, принявших участие в нашем исследовании, в результате своего обращения были переведены администрацией в другой отряд. В таких случаях речь идет о малозначительной угрозе для осужденного. Сотрудники колонии пытаются устранить ее путем смены круга общения осужденного и тем самым восстановить безопасное состояние субъекта.

Достаточно часто несовершеннолетнего переводят в стационар медицинской части. Наиболее эффективна данная мера в случае агрессии осужденного в отношении самого себя и окружающих. В настоящее время число лиц с психическими отклонениями растет⁶, поэтому доля применения подобной меры в деятельности воспитательных колоний будет увеличиваться. Следует отметить, что данная процедура имеет сложный организационный характер, отсутствует ее правовая регламентация, срок нахождения несовершеннолетнего в медицинской части ограничен. Кроме того, у персонала отсутствуют эффективные средства для сдерживания осужденного. В передовых европейских странах для подобной группы лиц созданы специальные палаты, в отношении их используют смирительные рубашки. Палаты оборудованы таким образом, чтобы исключить возможность причинения вреда со стороны осужденного как себе, так и окружающим. Эти средства показали высокую эффективность. В этой связи, на наш взгляд, следует дополнить Правила внутреннего распорядка воспитательных колоний⁷ соответствующими положениями, что повысит эффективность обеспечения личной безопасности несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы.

В соответствии с п. 111–113 Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний при возникновении угрозы личной безопасности осужденного со стороны

других осужденных или иных лиц он вправе обратиться с устным или письменным заявлением к любому должностному лицу учреждения, которое обязано незамедлительно принять меры. В этом случае начальник воспитательной колонии либо оперативный дежурный организует проверку. При подтверждении угрозы может быть принято решение о переводе осужденного в безопасное место на срок до 30 суток. Результаты проверки оформляются в виде мотивированного заключения. В таком случае достигается кратковременная безопасность осужденного, однако ухудшается его правовое положение: он может быть физически ограничен в своих правах, например будет затруднено его непосредственное обучение в школе или профессиональном училище.

Необходимо признать, что рассмотренный перевод в целом ухудшает правовое положение осужденного. Возможно, поэтому более половины несовершеннолетних, принявших участие в нашем исследовании, предпочитают разбираться с возникшими угрозами самостоятельно (51%) либо обращаться за помощью к другим осужденным (32%). Лишь 17% респондентов рассчитывают на вмешательство сотрудников воспитательной колонии.

Анализ показывает, что полная изоляция осужденного в воспитательной колонии оказывает пагубное влияние. В безопасном месте объективно присутствуют элементы ограничения. Несовершеннолетний лишен возможности передвижения, участия в мероприятиях совместно с другими осужденными, просмотра телепередач. Подобные ограничения устанавливаются и в отношении нарушителей установленного режима, содержащихся в дисциплинарных изоляторах. При этом законодатель указывает, что перевод в безопасное место не должен ухудшать правовое положение воспитанника.

В юридической литературе по этому поводу высказываются различные суждения. Большинство исследователей сходятся во мнении, что перевод в безопасное место не должен ограничивать осужденного в правах. Однако современное оборудование воспитательных колоний и условия содержания в них таковы, что такой перевод не может не повлечь за собой определенных ограничений, поэтому меры безопасности наряду с защитой от каких-либо угроз причиняют осужденному различные неудобства. При этом, заметим, они могут быть реализованы в отношении не только защищаемого несо-

вершеннолетнего, но и осужденного, от которого исходит угроза.

К угрожающим лицам должен быть применен целый комплекс мер. В противном случае перевод в безопасное место может оказаться не способен решить вопрос обеспечения сохранности жизни и здоровья осужденного. Если угроза исходит от других осужденных, они сами могут стать объектом, в отношении которого будет осуществлен комплекс мер безопасности. В последнем варианте, как нам кажется, ограничение правового положения будет более целесообразным. Кроме того, к этим лицам могут быть применены меры дисциплинарного воздействия. Персоналом проводятся оперативно-режимные и психолого-педагогические мероприятия. При наличии достаточных оснований осужденных, от которых исходит угроза, можно привлечь к уголовной ответственности. Это эффективное средство обеспечения личной безопасности и профилактики правонарушений.

Необходимо заметить, что используемые меры безопасности отличаются от мер дисциплинарного характера. Установленные правила отбывания наказания четко регламентированы законом. Их нарушение в прошлом ведет к привлечению несовершеннолетнего осужденного к ответственности. Специальные меры обеспечения личной безопасности обращены в будущее. Они не направлены на ограничение правового положения осужденного, имеют срочный характер. Вместе с тем в практической деятельности далеко не всегда удается устранить опасность в отношении осужденного за 30 суток. Подобный срок не отвечает цели рассматриваемого процесса устранить опасное состояние индивида. Поэтому считаем, что ст. 13 УИК РФ следует дополнить положением о том, что меры обеспечения личной безопасности могут реализовываться бессрочно до полного устранения опасности в отношении осужденного.

Подобной бессрочной мерой выступает перевод в другую воспитательную колонию. Пункт 114 Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний закрепляет, что в случае безрезультатности мер по обеспечению безопасности осужденного начальник колонии принимает меры для перевода его либо лица, от которого исходит угроза, в другое исправительное учреждение в установленном порядке. Эта мера достаточно эффективна. Ее успех во многом зависит от грамотных действий сотрудников, которые оформляют перевод осужденного.

Перевод осужденного подробно регламентирован ведомственной инструкцией⁸. Применение данной меры связано не только с действиями администрации. С заявлением могут обратиться родители, законные представители несовершеннолетнего, иные лица, которым стали известны обстоятельства нарушения его права на личную безопасность⁹. В таком случае решение о переводе осужденного принимается центральным аппаратом ФСИН России на основании мотивированного заключения территориального органа, утвержденного начальником либо его заместителем по безопасности и оперативной работе.

К заключению дополнительно прилагаются объяснения лиц, проходящих по материалам проверки, в случае отказа от дачи объяснений – акты, другие материалы, послужившие основанием для перевода несовершеннолетнего осужденного. При необходимости к заключению приобщаются материалы оперативной проверки. Подобные переводы крайне затруднены ввиду сложности процедуры, поэтому используются редко.

В целом необходимо констатировать, что сотрудники и осужденные воспитательных колоний отмечают достаточно высокую эффективность мер по обеспечению личной безопасности. Лишь 14% осужденных убеждены, что администрация не сможет устранить угрозу их безопасности. Порядка 58% утверждают, что сотрудники способны обе-

спечить личную безопасность в случае их обращения, а 28% – в любом случае, даже без обращения. Однако вызывает опасения группа осужденных, которым постоянно угрожают. Ее составляют около 14% респондентов. Примерно столько же воспитанников (19%) обращаются к администрации за помощью, однако персонал для обеспечения их личной безопасности ничего не делает. Это вызывает недоверие к сотрудникам колоний, создает условия, при которых несовершеннолетние осужденные надеются только на свои силы.

Таким образом, в теории и практике деятельности воспитательных колоний выработан ряд специальных мер обеспечения личной безопасности несовершеннолетних осужденных, которые можно разделить на две группы. Первая включает в себя меры обеспечения личной безопасности осужденных в пределах колонии (перевод в другой отряд, медицинскую часть, безопасное место), вторая связана с переводом в другое учреждение.

В целом проведенное нами исследование обнаруживает положительную тенденцию в сфере практической реализации специальных мер обеспечения личной безопасности несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы, однако некоторые направления еще требуют поиска новых подходов к организации соответствующего процесса в условиях реформирования отечественной уголовно-исполнительной системы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права: проблемы Особенной части. М., 1985. С. 12; Перегудов А.Г. Понятие обеспечения безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ: Лекция. Уфа, 1994. С. 15–16; Чорный В.Н. Правовые и организационные вопросы обеспечения безопасности осужденных в исправительных учреждениях: Учеб. пособие. Рязань, 1999. С. 17; Громов М.А. Обеспечение порядка и безопасности в исправительных учреждениях: Учеб. пособие. Рязань, 2000. С. 92.

² См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р (ред. от 31.05.2012 г.) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

³ См.: Белик В.Н. Обеспечение права на судебную защиту осужденных к наказанию в виде лишения свободы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 8. С. 77–81.

⁴ Новиков Е.Е. Правовое положение осужденных, направляемых в места лишения свободы: проблемы реализации и направления совершенствования // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 22. С. 35.

⁵ См.: Антонов В.А., Гурбанов А.Г. Деятельность учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, по защите прав человека // Российский следователь. 2008. № 19. С. 26.

⁶ См., напр.: Зарипов З.С. Об особенностях социализации личности несовершеннолетнего в современном обществе // Цели и средства уголовной и уголовно-исполнительной

¹ См.: Struchkov N.A. Kurs ispravitel'no-trudovogo prava: problemy Osobennoj chasti. M., 1985. S. 12; Peregudov A.G. Ponjatie obespechenija bezopasnosti, porjadka ispolnenija i otbyvanija nakazanija v ITU: Lekcija. Ufa, 1994. S. 15–16; Chornyj V.N. Pravovye i organizacionnye voprosy obespechenija bezopasnosti osuzhdennyh v ispravitel'nyh uchrezhdenijah: Ucheb. posobie. Rjazan', 1999. S. 17; Gromov M.A. Obespechenie porjadka i bezopasnosti v ispravitel'nyh uchrezhdenijah: Ucheb. posobie. Rjazan', 2000. S. 92.

² См.: Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14.10.2010 g. № 1772-r (red. ot 31.05.2012 g.) «O koncepcii razvitija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda» // SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.

³ См.: Belik V.N. Obespechenie prava na sudebnuju zashhitu osuzhdennyh k nakazaniju v vide lishenija svobody // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2011. № 8. S. 77–81.

⁴ Novikov E.E. Pravovoe polozhenie osuzhdennyh, napravljajemyh v mesta lishenija svobody: problemy realizacii i napravlenija sovershenstvovanija // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2013. № 22. S. 35.

⁵ См.: Antonov V.A., Gurbanov A.G. Dejatel'nost' uchrezhdenij, ispolnjajushih nakazanie v vide lishenija svobody, po zashchite prav cheloveka // Rossijskij sledovatel'. 2008. № 19. S. 26.

⁶ См., напр.: Zaripov Z.S. Ob osobennostjah socializacii lichnosti nesovershennoletnego v sovremennom obshchestve // Celi i sredstva ugovolnoj i ugovolno-ispolnitel'noj

политики в отношении несовершеннолетних: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 26–27 ноября 2009 г.): В 2 ч. Вологда, 2009. Ч. 1. С. 167; Романова Е.Н., Молчанова Т.Ю. Несовершеннолетние делинквенты с ограниченными возможностями в системе ювенальной юстиции США // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 1. С. 63.

⁷ См.: Приказ Минюста России от 06.10.2006 г. № 311 (ред. от 23.08.2012 г.) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы» // Российская газета. 2006. № 233.

⁸ См.: Приказ Минюста России от 01.12.2005 г. № 235 (ред. от 03.02.2011 г.) «Об утверждении Инструкции о порядке направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания, их перевода из одного исправительного учреждения в другое, а также направления осужденных на лечение и обследование в лечебно-профилактические и лечебные исправительные учреждения» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 51.

⁹ См.: Пургина О.В. Основания и порядок перевода осужденных из одного исправительного учреждения в другое // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 1. С. 2–3.

politiki v otnoshenii nesovershennoletnih: Sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Vologda, 26–27 nojabrja 2009 g.): V 2 ch. Vologda, 2009. Ch. 1. S. 167; Romanova E.N., Molchanova T.Ju. Nesovershennoletnie delinkventy s ogranichennymi vozmozhnostjami v sisteme juvenal'noj justicii SShA // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. 2012. № 1. S. 63.

⁷ Sm.: Prikaz Minjusta Rossii ot 06.10.2006 g. № 311 (red. ot 23.08.2012 g.) «Ob utverzhenii Pravil vnutrennego raspordadka vospitateľnyh kolonij ugovolno-ispolnitel'noj sistemy» // Rossijskaja gazeta. 2006. № 233.

⁸ Sm.: Prikaz Minjusta Rossii ot 01.12.2005 g. № 235 (red. ot 03.02.2011 g.) «Ob utverzhenii Instrukcii o porjadke napravlenija osuzhdennyh k lisheniju svobody dlja otbyvanija nakazaniya, ih perevoda iz odnogo ispravitel'nogo uchrezhdenija v drugoe, a takzhe napravlenija osuzhdennyh na lechenie i obsledovanie v lechebno-profilakticheskie i lechebnye ispravitel'nye uchrezhdenija» // Bjulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti. 2005. № 51.

⁹ Sm.: Purgina O.V. Osnovanija i porjadok perevoda osuzhdennyh iz odnogo ispravitel'nogo uchrezhdenija v drugoe // Ugovolno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie. 2011. № 1. S. 2–3.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Направления развития оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе

К.К. ГОРЯИНОВ – главный научный сотрудник НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор;

Е.Ю. ЗАЙЧЕНКО – преподаватель кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются вопросы развития оперативно-розыскной деятельности в свете реформирования уголовно-исполнительной системы, в частности проблемы поддержания режима, правопорядка в исправительных учреждениях и обеспечения их нормального функционирования.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; исправительные учреждения; предупреждение преступлений.

Directions of development of the operational-search activity in the penal system

K.K. GORYAINOV – Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, DSc. in Law, professor;

E.YU. ZAICHENKO – Lecturer of the Department of Criminal Process and Criminalistics and Operatively-Search Work of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

In the article the questions of development of operational activities in the light of reform of the penal system, to maintain a regime of law and order and ensure the normal functioning of the correctional institutions of the penal system of Russia.

Key words: operatively-search activity; operatively-search actions; correctional institutions; prevention of crimes.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. (далее – Концепция)¹ сформулированы новые подходы к организации исполнения наказания в виде лишения свободы. Как отмечалось ранее С.М. Зубаревым, в нашей стране с конца 1980-х гг. неоднократно разрабатывались подобные научные и программные документы, которые отражали различные системы взглядов на совершенствование системы исполнения наказаний². К сожалению, в Концепции проблема оперативно-розыскной деятельности своего

раскрытия не получила, хотя заслуживает отдельных размышлений. В общем виде о задачах оперативно-розыскной деятельности в исправительном учреждении можно судить по содержанию некоторых положений раздела «Обеспечение режима и безопасности». В частности, предполагается создание системы противодействия преступному поведению осужденных на основе применения современных инженерно-технических средств охраны и надзора, новых технологий и подходов к организации безопасности УИС, ведение мониторинга за поведением

осужденных с помощью технологий электронного контроля, совершенствование мер предупреждения и пресечения возможных неслужебных связей личного состава исправительных учреждений с осужденными, преступных связей осужденных с лицами, находящимися за пределами исправительных учреждений, и др.

Задачи оперативно-розыскной деятельности в исправительном учреждении не могут быть сведены только к обеспечению режима, хотя законодатель ст. 84 УИК РФ, в разделе, регламентирующем режим в местах лишения свободы и средства его обеспечения.

Поддержание режима и правопорядка в исправительных учреждениях – это одно из основных направлений оперативно-розыскной деятельности. Но ее задачи, обозначенные в ст. 84 УИК РФ и ведомственных нормативно-правовых актах, выходят за эти рамки, включая в себя, например, раскрытие преступлений осужденных, совершенных ими до прибытия в ИУ и оставшихся без реагирования, оказание содействия другим субъектам оперативно-розыскной деятельности и правоохранительным органам в решении текущих задач и др.

В последнее время теория и практика оперативно-розыскной деятельности получили значительное развитие, ее роль в противостоянии преступности заметно возросла. Появилось самостоятельное оперативно-розыскное законодательство, осуществляется ведомственное правовое регулирование организации и тактики, была достигнута структурная обособленность подразделений, наделенных функциями реализации данной деятельности. В настоящее время посредством оперативно-розыскной деятельности решается практически весь комплекс вопросов безопасности в УИС.

С учетом данных обстоятельств представляется целесообразным ввести в УИК РФ самостоятельную главу, посвященную регламентации рассматриваемого вида деятельности в уголовно-исполнительной системе. Отталкиваясь от общих положений Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»³, в ней следует отразить особенности применения этих норм в уголовно-исполнительной системе. Это будет касаться целей и задач, оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий, агентурно-осведомительной работы, оснований постановления на профилактический и оперативный учеты тех или иных категорий осужденных, осуществления оперативно-

розыскных мероприятий за пределами режимных территорий, использования результатов оперативно-розыскной деятельности, стимулирующих критериев оценки деятельности оперативных подразделений и др.

Проработка обозначенных проблем предполагает и наличие самостоятельного раздела в Концепции, в котором были бы обозначены основные направления развития и повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности в УИС.

Рационализация политики в области уголовного правосудия имеет своей целью увеличение к 2020 г. общей численности лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, на 200 тыс. чел. за счет применения ограничения свободы и других видов наказаний, увеличения количества санкций, предусматривающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, и расширения практики назначения данных наказаний судами. Кроме того, в случае принятия законодательного акта в соответствии с Концепцией будут сформированы качественно новые учреждения, способные эффективно исполнять наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества. Функционирование данных структур потребует создания эффективно действующей системы оперативно-розыскного обеспечения исполнения такого рода наказаний.

В современных условиях эффективное противодействие пенитенциарной преступности и обеспечение нормального функционирования органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, применение новых видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, возможны при условии расширения оперативно-розыскной деятельности в УИС, в частности, для проведения оперативно-розыскных мероприятий среди спецконтингента, состоящего на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. В этой связи следует рассмотреть вопрос о создании оперативных подразделений, обеспечивающих сопровождение исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, нормативном закреплении их компетенции, организационной структуры и т.п.

Считаем необходимым выделить следующие направления развития оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе:

- 1) совершенствование ведомственного регулирования за счет отказа от норм, которые инерционно перешли из советского периода функционирования исправительных учреждений;

2) внедрение в оперативную работу новейшей электронной техники, разработка и освоение современных технологий контроля за поведением осужденных, прежде всего связанных с электронным наблюдением;

3) устранение некоторых правоограничений в сфере осуществления оперативно-розыскных мероприятий в местах содержания под стражей;

4) информационное насыщение систем учета и нормативное обеспечение использования банка данных всеми субъектами оперативно-розыскной деятельности.

По своей сути оперативно-розыскная деятельность носит разведывательно-поисковый характер, направлена на добывание информации, выявление скрытых (скрываемых) преступлений, признаков и фактов противоправной деятельности, их субъектов, розыск уклоняющихся от наказания, бежавших из мест содержания под стражей. Без реализации данной деятельности невозможно пресечь преступления на стадии приготовления или покушения, раскрыть уже совершенные преступления. Эти ее возможности обеспечиваются разрешением законодателя использовать как гласные, так и негласные методы и средства, применять специальные технические средства для негласного получения информации, правом уполномоченных подразделений проводить иные оперативно-розыскные мероприятия. Использование оперативно-розыскной информации не только позволяет выявлять, предупреждать, пресекать преступления и нарушения режима, но и дает возможность более обоснованно выбирать методы и средства психолого-педагогического воздействия, более результативно осуществлять режимные мероприятия и в целом более эффективно управлять ситуацией в исправительных учреждениях. Поэтому при исполнении уголовных наказаний не может быть основных и второстепенных средств и методов. Все они должны дополнять друг друга, образуя необходимый комплекс.

Развитие оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе, как представляется, следует осуществлять, с одной стороны, путем на-

ращивания информационной емкости проводимых мероприятий, а с другой – улучшением тактических приемов зашифровки источников получения информации.

Эффективность рассматриваемого вида деятельности неразрывно связана с кадровым обеспечением оперативных подразделений. Одной из болевых точек является вопрос качества подготовки руководящего и оперативного состава для работы в учреждениях и органах УИС.

Для качественного роста оперативно-розыскных кадров важно обеспечить разработку и внедрение в практику критериев оценки психофизиологических, морально-бытовых качеств и профессиональной пригодности кандидатов. Оперативный работник должен быть «штучным специалистом». Только в этом случае он оправдывает расходы на свою подготовку и содержание.

Следовательно, требуются новые подходы к подготовке оперсостава учреждений и органов УИС. В этих целях представляется необходимым:

- создание кадровых, морально-психологических и материально-финансовых предпосылок, обеспечивающих приток на кафедры оперативно-розыскной деятельности ведомственных вузов опытных практических работников;
- повышение качества образовательных программ, реализуемых в рамках подготовки сотрудников оперативных подразделений;
- обеспечение высокого социального статуса и престижа труда оперативных работников УИС с созданием соответствующей системы материального стимулирования сотрудников;
- повышение качества службы и улучшение условий труда оперативных работников;
- определение нормативов штатной численности оперативных работников органов и учреждений УИС на основе норм законодательства Российской Федерации и уголовно-исполнительной практики, установление оптимальной нагрузки на сотрудников, находящихся в непосредственном контакте с осужденными и лицами, содержащимися под стражей.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772 «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: Зубарев С.М. Основные подходы к организации мест лишения свободы для несовершеннолетних осужденных в концепциях реформирования УИС // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 15. С. 15–22.

³ См.: СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

¹ См.: Распоряжение Правитель'ства Rossiiskoi Federatsii ot 14.10.2010 № 1772 «O Kontseptsii razvitiya ugovolno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda» // SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.

² См.: Zubarev S.M. Osnovnye podkhody k organizatsii mest lisheniya svobody dlya nesovershennoletnikh osuzhdennykh v kontseptsiyakh reformirovaniya UIS // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2011. № 15. S. 15–22.

³ SM.: SZ RF. 1995. № 33. ST. 3349.

Медиация в российском уголовном судопроизводстве: некоторые аспекты*

А.М. ЛЮТЫНСКИЙ – доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются некоторые дискуссионные вопросы российского уголовного судопроизводства, связанные с возможным расширением примирительных процедур (медиации) на различных стадиях уголовного судопроизводства, предлагаются варианты изменения уголовно-процессуального закона.

Ключевые слова: примирительные процедуры; восстановительное правосудие; медиация; альтернативное урегулирование споров в уголовном процессе; прекращение уголовного дела в связи с примирением; уголовная политика.

Mediation in the Russian criminal proceedings: some aspects

A.M. LIUTYNSKIY – Assistant Professor of the Department of Criminal Procedural Law, the North-West Institute (branch) of O.E. Kutafin University, PhD. in Law, Associate Professor

The article considers some of the controversial issues of the Russian criminal proceedings related to possible extension of conciliation procedures (mediation) at different stages of criminal proceedings. The possible alterations of the criminal procedure law are suggested.

Key words: conciliation procedures; restorative justice; mediation; alternative dispute resolution in criminal proceedings; termination of criminal case due to conciliation of the parties; criminal policy.

Многочисленные экспертные оценки и результаты научных исследований свидетельствуют о наличии проблем в функционировании отечественной правоохранительной и судебной систем, работе отдельных правоохранительных органов. Эти проблемы зачастую имеют сложную природу, выходящую за рамки юридических наук, и носят междисциплинарный характер.

Важнейшим вопросом в рамках заявленной темы является уголовная политика и ее реализация правоохранительными органами государства. В юридических науках уголовно-правового цикла применительно к уголовной политике употребляются термины «эффективность» и «гуманизация», которыми обозначают направления развития уголовного права и судопроизводства, по которым необходимо идти отечественной практике расследования преступлений и отправления правосудия по уголовным де-

лам. Положения уголовно-процессуального законодательства – одна из важнейших составляющих современной уголовной политики в целом¹.

Эффективность уголовно-процессуальной деятельности имеет несколько измерений, в том числе и финансовое. Будет правильным поддержать точку зрения о том, что существует потребность в значительном повышении эффективности уголовно-процессуальной деятельности и оптимизации расходов, направляемых на борьбу с преступностью². Конечно, оптимизация расходов – далеко не главная и не единственная причина, обуславливающая потребность в изменениях. Необходимы повышение доверия к судебной и правоохранительной системам, приближение граждан к правосоставительной деятельности. Как отмечают некоторые исследователи, «применение уголовной ответственности и наказания как наиболее

* Статья подготовлена в соответствии с Программой стратегического развития ФГБОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина» на 2012–2016 гг. (заявка по теме НИР «Институт медиации как альтернативный способ урегулирования правовых споров», мероприятие 2.5).

вероятный исход уголовного судопроизводства – это прямой, но не всегда эффективный способ разрешения конкретного уголовно-правового конфликта и воздействия на состояние преступности в целом»³. В связи с этим можно говорить о росте практической значимости дополнительных методов разрешения уголовно-правового конфликта.

Интересным механизмом, способным одновременно выполнить несколько задач (повышение эффективности судопроизводства, гуманизация уголовной политики, снижение затрат на обслуживание системы уголовного преследования и исполнения уголовных наказаний), могут стать альтернативные процедуры (уголовно-процессуальная медиация), которые будут применяться с одновременным усилением диспозитивных начал в уголовном процессе.

Идея примирения в конфликте, имеющем правовое значение, имеет такие важные аспекты, как уголовно-правовой, сравнительно-правовой, криминологический, терминологический, философский и др. В рамках настоящей статьи хотелось бы уделить внимание аспектам уголовно-процессуальным.

Идеология действующего УПК РФ не приемлет борьбу с преступностью как цель уголовно-процессуальной деятельности и провозглашает другой более важный приоритет – обеспечение эффективной защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления⁴. Можно констатировать, что идея восстановления нарушенного общественно опасным деянием права шире, нежели идея обязательного наказания за преступление, и что она логически вытекает из содержания важнейших норм УПК РФ и его целеполагания. Это позволяет некоторым авторам⁵ говорить о необходимости дополнения гл. 2 УПК РФ принципом целесообразности, который способен послужить основой для расширения медиационных процедур в уголовном процессе.

Действующее российское уголовно-процессуальное законодательство в вопросах регулирования примирения по уголовному делу и прекращения уголовно-правового конфликта без уголовного наказания не позволяет сделать вывод о достаточности имеющихся механизмов восстановления нарушенного права без наказания. При этом в уголовном процессе России наблюдается тенденция к большей дифференциации процессуальной формы (введение упрощенных форм судопроизводства, ускоренного дознания), зачастую связанная с уве-

личением возможностей заинтересованных участников уголовного процесса влиять на его содержание и результаты⁶.

В последние годы в российской юридической науке и практике идет активное обсуждение и предпринимаются попытки практической реализации идей альтернативного правосудия и внесудебного урегулирования споров. Многие из этих идей были воплощены в принятом в 2010 г. Федеральном законе Российской Федерации от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»⁷, который регламентирует применение альтернативных процедур в гражданских и связанных с ними правоотношениях, оставляя при этом неурегулированными правоотношения уголовно-процессуальные.

Терминология, применяемая для описания дополнительных способов устранения уголовно-правового конфликта, также не до конца сложилась, и можно констатировать наличие терминологического разнообразия в работах разных авторов.

Для обозначения уголовно-процессуального механизма, суть которого сводится к устранению уголовно-правового конфликта между пострадавшим от преступления и виновным лицом путем восстановления нарушенных преступлением отношений⁸, используются термины «медиация (посредничество)», «восстановительное правосудие (восстановительная юстиция)», «примирение», «целерантное (ускоренное) производство».

Оставив за рамками статьи терминологические дискуссии, хотелось бы заострить внимание на некоторых аспектах медиации в уголовном процессе, в частности на такой составляющей механизма медиации, как субъект примирения. Кто должен быть наделен полномочиями по организации процесса примирения?

Международный опыт позволяет говорить о существовании как минимум четырех моделей медиации: неформальное посредничество, общественные суды, посредничество между потерпевшим и правонарушителем, семейные конференции⁹. Критерием, на основании которого можно разделить существующие модели медиации, является именно субъектность примиряющего. В качестве последнего могут выступать специализированная общественная организация (как в Германии) или уполномоченное физическое лицо (как во Франции); семейные конференции – собрания заинтересованных

лиц (родственники участников конфликта, педагоги и др.), что практикуется в Новой Зеландии¹⁰; государственный орган, отделенный от судебной власти и правоохранительных органов, такой как служба пробации в Великобритании¹¹. Отдельные элементы медиации получили свое применение и в некоторых регионах России¹².

Действующий УПК РФ в числе субъектов, осуществляющих действия по примирению, называет только государственные органы (суд) и должностных лиц (следователь, дознаватель, прокурор). При этом интересно, что указанный выше закон № 193-ФЗ в ст. 2 содержит определения таких понятий, как медиатор (независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора); организация, осуществляющая деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации (юридическое лицо, одним из основных видов деятельности которого является деятельность по организации проведения процедуры медиации).

Сама логика альтернативных механизмов судопроизводства требует введения в процедуру уголовно-процессуальной медиации отдельного предусмотренного законом института (не связанного с органами судебной власти и расследования), уполномоченного на активные действия по примирению участников конфликта и формулирование юридически значимого решения в виде письменного заключения (медиативного соглашения), фиксирующего наличие оснований для примирения участников конфликта и факт такого примирения.

Этот вопрос тесно связан с другим интересным аспектом, который можно представить как обязанность властных субъектов уголовного судопроизводства осуществлять деятельность по примирению сторон уголовно-правового конфликта. В действующем УПК РФ получила закрепление лишь обязанность мирового судьи разъяснять сторонам возможность примирения по уголовным делам частного обвинения как обязательный элемент процедуры судебного разбирательства (ч. 5 ст. 319). Для развития механизмов медиации в уголовном судопроизводстве необходимо распространение этого правила на должностных лиц, в производстве которых находится уголовное дело, – следователя, дознавателя, судьи федерального суда. Все перечисленные, на наш взгляд, должны принимать меры к обеспечению возможностей альтернативного

разрешения спора. По меньшей мере это должно подразумевать по аналогии с вышеупомянутой нормой обязанность разъяснить сторонам возможность примирения и включения механизма медиации.

Статья 25 УПК РФ в целом регламентирует порядок прекращения уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести в связи с примирением сторон. Оно возможно как на досудебных, так и на судебных стадиях, требует волеизъявления потерпевшего и согласия обвиняемого. При этом в материалах дела должны получить отражение факт примирения и факт заглаживания вреда.

В связи с этим возникает еще один вопрос: а возможно ли применение механизмов медиации по уголовным делам, в которых нет потерпевшего, а вред преступлением причинен обществу или организации? Некоторые авторы, например А.А. Арутюнян¹³, считают, что наличие потерпевшего – физического лица является в настоящее время и должно оставаться в будущем обязательным признаком уголовного дела, в рамках которого можно прибегнуть к медиации. На наш взгляд, это очень важная тема, требующая дальнейшего осмысления. Кроме того, нормы действующего уголовного и уголовно-процессуального права, а именно ст. 28 и 28.1 УПК РФ, дают возможность прекратить уголовное дело о преступлении небольшой или средней тяжести в связи с деятельным раскаянием и возмещением ущерба бюджету Российской Федерации в полном объеме (по соответствующим видам преступлений, где потерпевший как физическое лицо отсутствует). Конечно, изначально данные процедуры предназначены для реализации деятельного раскаяния, но принципиального значения в рассматриваемом контексте это не имеет.

Мы разделяем точку зрения Н.Н. Апостоловой, объединяющей по сути и содержанию две разновидности альтернативных форм разрешения уголовно-правового конфликта: примирительные процедуры при наличии потерпевшего в уголовном деле и всевозможные формы условного прекращения (отказа от) уголовного преследования (дела), если в уголовном деле потерпевший отсутствует¹⁴.

Конечно, этот вопрос требует рассмотрения в рамках не только уголовного процесса, но и других отраслей права и юридических наук, как и потенциально весьма дискуссионная проблема ограничения возможностей примирительных медиационных процедур преступлениями определенной

степени тяжести и распространения примирения на уголовные дела о тяжких и даже особо тяжких преступлениях. В качестве идеи для дискуссии можно высказать предложение максимально расширить возможности осуществления процедур медиации, исключив ее использование лишь в случае общественно опасных насильственных преступлений против личности, повлекших тяжкие последствия.

Конечно, затронутая тема выходит далеко за рамки уголовно-процессуального права и требует обстоятельного обсуждения и исследования преимущественно с позиций уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии.

Суммируя сказанное, можно констатировать:

1. Внедрение процедур медиации в уголовное судопроизводство требует решения

ряда важных вопросов, в частности о фигуре медиатора и роли в примирении сторон суда и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование.

2. Процедура примирения и восстановления нарушенного права в рамках уголовного процесса требует по аналогии с примирительными процедурами в гражданско-правовых спорах введения фигуры медиатора – физического лица или общественной организации, уполномоченных на действия по примирению участников уголовно-правового конфликта и фиксации факта примирения.

3. Наделение субъектов процесса, принимающих решения по уголовному делу, обязанностью обеспечивать возможности для осуществления медиации может послужить дополнительной гарантией ее эффективно-го применения в будущем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. подр.: Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М., 2008.

² См.: Апостолова Н.Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 3.

³ Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 3.

⁴ См.: Арипов Т.Э. Статус обвиняемого и потерпевшего в условиях реализации принципа состязательности // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия (к 150-летию образования следственного аппарата в России): Материалы всерос. науч.-практ. конф. (28–29 мая 2010 г.). М., 2010. Ч. 1. С. 27.

⁵ См., напр.: Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе.

⁶ См.: Там же. С. 4.

⁷ См.: www.rg.ru/2010/07/30/mediacia-dok.html

⁸ См.: Попаденко Е.В. Применение примирительных процедур (медиации) в уголовном судопроизводстве. М., 2010. С. 52.

⁹ См.: Там же. С. 22–29.

¹⁰ См.: Зорина А. Новозеландская система правосудия // Преступление и наказание. 2003. № 8. С. 26.

¹¹ См.: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-2217>

¹² См.: Городничева Е.А. Опыт Республики Чувашии по применению ювенальных технологий в работе с несовершеннолетними правонарушителями // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 12. С. 84–88.

¹³ См.: Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. С. 7.

¹⁴ См.: Апостолова Н.Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве. С. 6.

¹ См. подр.: Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М., 2008.

² См.: Апостолова Н.Н. Тесеосообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 3.

³ Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 3.

⁴ См.: Арипов Т.Э. Статус обвиняемого и потерпевшего в условиях реализации принципа состязательности // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия (к 150-летию образования следственного аппарата в России): Материалы всерос. науч.-практ. конф. (28–29 мая 2010 г.). М., 2010. Ч. 1. С. 27.

⁵ См., напр.: Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе.

⁶ См.: Там же. С. 4.

⁷ См.: www.rg.ru/2010/07/30/mediacia-dok.html

⁸ См.: Попаденко Е.В. Применение примирительных процедур (медиации) в уголовном судопроизводстве. М., 2010. С. 52.

⁹ См.: Там же. С. 22–29.

¹⁰ См.: Зорина А. Новозеландская система правосудия // Преступление и наказание. 2003. № 8. С. 26.

¹¹ См.: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-2217>

¹² См.: Городничева Е.А. Опыт Республики Чувашии по применению ювенальных технологий в работе с несовершеннолетними правонарушителями // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 12. С. 84–88.

¹³ См.: Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. С. 7.

¹⁴ См.: Апостолова Н.Н. Тесеосообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве. С. 6.

Особенности проверки администрацией исправительного учреждения сообщения о преступлении

А.А. КРЫМОВ – начальник Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются проблемы, связанные с закреплением, фиксацией и проверкой администрацией исправительного учреждения признаков общественно опасного деяния, совершенного в учреждении. Анализируются с точки зрения правового закрепления и эффективности на практике различные способы проверки сообщения о преступлении. Автор опирается на результаты изучения уголовных дел и других материалов.

Ключевые слова: сообщение о преступлении; исправительное учреждение; способы проверки; возбуждение уголовного дела.

Features of checking by the correctional institution administration the report of a crime

A.A. KRYMOV – Head of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

This article discusses the problems associated with fixing and testing of the correctional institution administration signs of socially dangerous act committed in the institution. The article analyzes different ways to check crime report from the point of view of legal consolidation and efficiency in practice. The author relies on the results of a study of criminal cases and other materials.

Key words: report of a crime; correctional facility; means of verification and the prosecution.

При обнаружении признаков общественно опасного деяния в исправительном учреждении администрация принимает меры к их закреплению и фиксации в целях осуществления дальнейшего расследования. Такая деятельность до возбуждения уголовного дела является предварительной проверкой. Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ, к полномочиям лица, осуществляющего проверку сообщения о преступлении, относится право получать объяснения, истребовать документы и предметы, изымать их, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий и пр.

Иногда реализация этих полномочий сопряжена с определенными сложностями и характеризуется некоторыми особенностями.

Наиболее распространенным способом проверки сообщений о преступлениях является получение объяснений. Так, в резуль-

тате исследования практики деятельности, направленной на собирание информации о преступлениях, совершенных в исправительном учреждении, было установлено, что получение объяснений производится в подавляющем большинстве случаев.

Один из способов получения доказательственной информации закреплен в ч. 4 ст. 21 УПК РФ. Согласно данной норме, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель в пределах своих полномочий вправе направлять в учреждение, исполняющее наказание, требования, поручения и запросы, которые обязательны для исполнения. При проверке заявления (сообщения) о преступлении, совершенном осужденными в исправительном учреждении, как правило, истребуются различного рода справки, медицинские и другие документы. Запросы обычно направляются в целях изъятия результатов режимных или оперативно-розыскных мероприятий, дачи поручений о проведении таких мероприятий.

Для собирания доказательственной информации на стадии возбуждения уголов-

ного дела наиболее часто прибегают к производству осмотра места происшествия. Осмотр места происшествия имеет большое значение, так как «составленный по его результатам протокол является одним из видов доказательств»¹. Нередко его результаты оказывают на осужденных большее воздействие, чем участие в допросах и очных ставках. Н.Г. Шурухнов объясняет данный факт спецификой психологии преступников из числа осужденных, у которых образное мышление и восприятие являются доминирующими².

Как уже отмечалось выше, реализация норм УПК РФ, регулирующих возбуждение уголовного дела, в условиях исправительного учреждения имеет свои особенности.

В соответствии с ч. 1 ст. 140 УПК РФ поводами к возбуждению уголовного дела являются заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

На практике поводами к возбуждению уголовных дел в исправительном учреждении в подавляющем большинстве случаев становятся сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученные из различных источников, крайне редко – заявления о преступлении или явки с повинной.

Сообщения сотрудников об обнаружении совершенного или готовящегося преступления оформляются в виде рапорта на имя начальника учреждения, исполняющего наказание. Это объясняется спецификой условий деятельности данных учреждений, где регулярно осуществляются контроль и надзор за поведением осужденных в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства.

Анализ уголовных дел, возбужденных в исправительных учреждениях, показал, что сообщения о совершенном или готовящемся преступлении наиболее часто содержатся в рапортах оперативного дежурного, оперуполномоченного оперативного отдела, инспектора отдела безопасности или работника медсанчасти.

Незначительное количество заявлений о преступлении и явок с повинной объясняется преобладанием у осужденных антиобщественных взглядов и убеждений, которые, как правило, выражаются:

а) в отношении к преступлениям, совершаемым в местах лишения свободы, как вполне допустимым явлениям;

б) отрицательном отношении части осужденных к деятельности судебно-следственных органов и администрации исправительного учреждения, а также к лицам, оказывающим помощь последним в раскрытии и расследовании преступлений;

в) безразличии к судьбе большинства осужденных при некоторой «моральной» солидарности с лицами, совершившими преступления во время отбывания наказания.

На практике иногда встречаются случаи, когда орган дознания стремится во что бы то ни стало получить заявление о совершенном преступлении от осужденного-потерпевшего. Основная причина этого видится в желании органа дознания посредством получения заявления обеспечить стабильность позиции жертвы преступления по делу при даче показаний на последующих допросах после возбуждения уголовного дела. На наш взгляд, вряд ли это стоит делать, ведь разглашение факта наличия такого заявления может осложнить положение потерпевшего в среде осужденных и создать угрозу его безопасности³.

В силу специфики деятельности учреждений, исполняющих наказание, материалы оперативно-розыскной деятельности могут реализовываться в ходе проведения режимных мероприятий с дальнейшим документальным оформлением в виде рапорта об обнаружении признаков преступления. Поводом к возбуждению уголовного дела в данной ситуации будет служить сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников и содержащееся в рапорте.

Приступая к разрешению сообщений о преступлениях, начальник исправительного учреждения как орган дознания должен рассмотреть весь круг вопросов, определяющих законность и обоснованность возбуждения уголовного дела. Он принимает процессуальное решение в пределах своей компетенции, которая зависит от характера совершенного преступления, определяющего предметную, территориальную подследственность, а также от субъекта, его совершившего⁴.

В случае решения о передаче сообщения о преступлении по подследственности или подсудности начальник исправительного учреждения обязан принять меры к закреплению следов преступления (ч. 3 ст. 145 УПК РФ). При этом необходимо принимать

во внимание то обстоятельство, что в условиях исправительного учреждения риск утраты следов бывает более значительным, чем во всех других случаях: в силу наличия особого контингента велика опасность преднамеренного их уничтожения или повреждения.

К числу безотлагательных мер по сохранению следов преступления необходимо отнести: организацию охраны места происшествия, выявление и опрос осужденных, ставших очевидцами преступления; обнаружение предметов и документов, сохранивших следы преступления, других объектов, имеющих значение для дела; принятие мер по обереганию материальных следов преступления от возможного воздействия атмосферных и иных факторов; зарисовку, фотографирование или видеосъемку материальных следов преступления, которые могут быть утрачены до прибытия следователя; обеспечение изоляции лица, совершившего преступление, и др.

Нередко законность и обоснованность возбуждения уголовного дела во многом зависят и от правильного определения объема проверочных действий по поступившему сообщению о совершенном или готовящемся преступлении. В случаях когда предварительной проверки не требуется, начальник исправительного учреждения обязан незамедлительно принять одно из решений, предусмотренных ст. 145 УПК РФ. Если же существует необходимость в уточнении оснований к возбуждению уголовного дела, то начальник, поручая производство предварительной проверки конкретному сотруднику, должен указать, какие обстоятельства необходимо уточнить и какие действия целесообразно выполнить. Это, на наш взгляд, позволит избежать неоправданного расширения границ доследственной проверки сообщения о преступлении, необоснованного или несвоевременного вовлечения граждан в сферу уголовного судопроизводства и в конечном счете повлияет на оперативность принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Особенностью проведения доследственной проверки в исправительном учреждении является то, что большая часть осужденных – лица с деформированной психикой, без устойчивых социальных связей, придерживающиеся воровской морали, запрещающей обращаться к администрации учреждения с сообщениями о готовящихся и совершенных преступлениях. Сотрудничающие с правоохранительными органами лица

могут быть объявлены «стукачами» и «подсадными утками», что повлечет неизбежную физическую расправу над ними. Нельзя не принимать во внимание и тот факт, что в колонии осужденные проживают в жилых секциях поотрядно, работают в промышленных цехах побригадно, что лишает их возможности свободно общаться с персоналом исправительного учреждения в силу не только жесткой изоляции, но и тотальной слежки друг за другом в целях выявления лиц, сотрудничающих с администрацией.

В связи с этим получить в процессуальном порядке информацию о совершенном или готовящемся преступлении достаточно сложно, а порой невозможно. В целях принятия объективного решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении следует использовать непроцессуальные полномочия начальника учреждения, исполняющего наказание, которые условно можно разделить на три группы:

1) получение информации с использованием оперативно-розыскных сил, средств и методов;

2) получение информации с использованием режимных средств;

3) получение информации с использованием административных средств.

В соответствии с федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», а также ведомственными нормативными актами ФСИН России оперативно-розыскные подразделения исправительных учреждений должны использовать тактические приемы и методы по сбору и анализу оперативной информации, круглосуточно отслеживать оперативную обстановку и тем самым обеспечивать выполнение задач оперативно-розыскной деятельности. Эффективность предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений во многом зависит от оперативно-розыскных возможностей исправительного учреждения⁵. Своевременное и грамотное осуществление данных мероприятий нередко приводит к установлению очевидцев общественно опасного деяния, потерпевших, подозреваемых, местонахождения следов преступления, документов и предметов, которые могут стать вещественными доказательствами.

В особых условиях исправительные учреждения при получении сведений, необходимых для принятия законного решения по доследственному материалу, также следует применять меры, относящиеся к режимным полномочиям начальника учреждения, исполняющего наказание. В соответствии с

уголовно-исполнительным законодательством и действующими ведомственными нормативными актами таковыми являются: осмотр помещений, участков местности, отдельных предметов и лиц; ежедневное проведение утренних и вечерних проверок наличия осужденных путем количественного подсчета и пофамильной перекички; режимный обыск спален, коммунально-бытовых помещений, камер, производственных мастерских; личный обыск осужденных (полный и неполный); досмотр посылок, бандеролей и личных вещей осужденных; цензура корреспонденции; прием осужденных представителями администрации учреждения; медицинский осмотр осужденных только в помещениях медицинских служб; присутствие сотрудников при проведении краткосрочных свиданий и др.

При этом следует помнить, что перечисленные режимные мероприятия не относятся к числу процессуальных и осуществляются независимо от доследственной проверки, на что справедливо указывается в юридической литературе⁶.

Несомненную пользу при выяснении обстоятельств преступления в ходе проверки сообщения о нем может принести использование мер, отражающих административные полномочия начальника исправительного учреждения (особенно в ходе проведения служебного расследования для выяснения отдельных обстоятельств проступка).

Как показало исследование, проведенное Н.Г. Шурухновым, служебные расследования в исправительных учреждениях проводятся по фактам допущения начальствующим составом учреждения побегов осужденных; злоупотребления служебными полномочиями лиц из числа администрации учреждения; запрещенной связи начальствующего состава учреждения и вольнонаемных сотрудников с осужденными; причинения ущерба учреждению в результате недобросовестного отношения к своим служебным обязанностям отдельных лиц⁷.

В ходе проведения служебного расследования по вышеуказанным фактам могут быть получены сведения, имеющие значение для выяснения отдельных обстоятельств, входящих в предмет доследственной проверки. В необходимых случаях материалы служебного расследования или их копии приобщаются к материалам предварительной проверки.

Следует отметить, что на интересующем нас этапе особый интерес могут представлять материалы, собранные по обстоятельствам дисциплинарного проступка, особен-

но в случаях, когда его трудно отграничить от преступления.

Начальник исправительного учреждения как орган дознания вправе возбудить уголовное дело и произвести по нему неотложные следственные действия при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно (ст. 157 УПК РФ). Это положение касается двух категорий преступлений:

- против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками учреждений и органов ФСИН России;
- совершенных в расположении указанных учреждений и органов другими лицами.

Своевременное возбуждение уголовного дела оказывает существенное влияние на дальнейший ход расследования. Это объясняется наличием в колонии специфических факторов, влияющих на процесс обнаружения, раскрытия и расследования преступлений. Эти факторы условно можно объединить в две группы:

а) позитивные факторы: ограниченность контингента лиц, которых можно заподозрить в совершении преступления; закрытый характер исправительного учреждения; ограниченность территории; возможность оперативного получения информации как о преступлении, так и о лице, его совершившем; наличие возможности эффективного применения розыскных, оперативно-розыскных, режимных и административных мероприятий в обнаружении, раскрытии и расследовании преступлений; возможность быстрого задержания и изоляции осужденного, подозреваемого в совершении преступления;

б) негативные факторы: значительная концентрация осужденных на территории колонии; отдаленность и труднодоступность некоторых исправительных учреждений; осведомленность большинства осужденных о применяемых методах раскрытия и расследования преступлений; тщательная продуманность преступления и ухищренность способов его совершения; наличие субкультуры осужденных (поддержание «воровских традиций», создание «братских» группировок и «семейств» и т.д.); отрицательное воздействие со стороны осужденных на потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих правоохранительным органам; сложность реализации отдельных требований уголовно-процессуального законодательства; постоянное противодействие осужденных раскрытию и расследованию преступлений.

Таким образом, нами раскрыты основные особенности проверки администрацией исправительного учреждения сообщений о преступлениях, преимущественно обу-

словленные организационными и субкультурными (в том числе психологическими) сложностями обеспечения нормального функционирования самих учреждений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С. 51.

² См.: Шурухнов Н.Г. Криминалистика: Учеб. М., 2004. С. 619.

³ См.: Петуховский М.А. Расследование действий, дезорганизующих работу исправительно-трудовых учреждений. Караганда, 1980. С. 6–7.

⁴ См.: Рейтенбах Э.В. Уголовно-процессуальные и организационные проблемы производства дознания начальником исправительно-трудового учреждения: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 154–155; Ковалев В.А., Осипов А.Ф., Столмаков А.И. Уголовно-процессуальные основы производства дознания в исправительно-трудовых учреждениях. М., 1982. С. 30.

⁵ См.: Горяинов К.К., Баранова Е.А. Факторы оперативно-розыскного предупреждения преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 24. С. 20–23.

⁶ См.: Петуховский М.А. Дознание и предварительное следствие в исправительно-трудовых учреждениях. М., 1979. С. 68; Ковалев В.А., Осипов А.Ф., Столмаков А.И. Уголовно-процессуальные основы производства дознания в исправительно-трудовых учреждениях. С. 34.

⁷ См.: Шурухнов Н.Г. Процессуальные и организационные особенности предварительной проверки органом дознания – руководителем учреждения // Проблемы профилактики правонарушений в местах лишения свободы. М., 1985. С. 86.

¹ Sheifer S.A. Sledstvennye deistviya. Osnovaniya, protsessual'nyi poryadok i dokazatel'stvennoe znachenie. M., 2004. S. 51.

² Sm.: Shurukhnov N.G. Kriminalistika: Ucheb. M., 2004. S. 619.

³ Sm.: Petukhovskii M.A. Rassledovanie deistvii, dezorganizuyushchikh rabotu ispravitel'no-trudovykh uchrezhdenii. Karaganda, 1980. S. 6–7.

⁴ Sm.: Reitenbakh E.V. Ugolovno-protsessual'nye i organizatsionnye problemy proizvodstva doznaniya nachal'nikom ispravitel'no-trudovogo uchrezhdeniya: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1995. S. 154–155; Kovalev V.A., Osipov A.F., Stolmakov A.I. Ugolovno-protsessual'nye osnovy proizvodstva doznaniya v ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniyakh. M., 1982. S. 30.

⁵ Sm.: Goryainov K.K., Baranova E.A. Faktory operativno-rozysknogo preduprezhdeniya prestuplenii, sovershaemykh osuzhdennymi v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2013. № 24. S. 20–23.

⁶ Sm.: Petukhovskii M.A. Doznanie i predvaritel'noe sledstvie v ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniyakh. M., 1979. S. 68; Kovalev V.A., Osipov A.F., Stolmakov A.I. Ugolovno-protsessual'nye osnovy proizvodstva doznaniya v ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniyakh. S. 34.

⁷ Sm.: Shurukhnov N.G. Protsessual'nye i organizatsionnye osobennosti predvaritel'noi proverki organom doznaniya – rukovoditelem uchrezhdeniya // Problemy profilaktiki pravonarushenii v mestakh lisheniya svobody. M., 1985. S. 86.

Типичные следственные ситуации и версии начального этапа расследования незаконного оборота наркотических средств в исправительных учреждениях ФСИН России

Е.В. КИССЕЛЬ – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются типичные следственные ситуации и версии начального этапа расследования незаконного оборота наркотических средств в исправительных учреждениях, а также предлагается алгоритм действий в различных следственных ситуациях.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств; расследование преступлений; исправительное учреждение; следственная ситуация; следственная версия.

Typical investigative situations and versions of the initial stage of investigation of a drug trafficking in penal institutions of Federal Penal Service of Russia

E.V. KISSEL – Lecturer of the of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article speaks about the typical investigative situations and versions of the initial stage of investigation of a drug trafficking in penal institutions and also offers the algorithm of actions of staff of penal institutions in various investigative situations.

Key words: drug trafficking; criminal investigation; penal institution; investigative situation; investigative version.

На сегодняшний день проблема наркомании является одной из самых острых в Российской Федерации. Численность регистрируемых преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотические средства) с каждым годом только увеличивается, несмотря на принятие все новых и новых превентивных меры со стороны законодателя.

Так, за 2013 г. в России было зарегистрировано 231,5 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств¹. В это количество входят и факты, имевшие место в исправительных учреждениях ФСИН России.

Все большее значение в настоящее время приобретает ситуационный подход к расследованию преступлений в целом и расследованию преступных деяний, совершаемых на территории исправительных учреждений, в частности².

Процесс расследования незаконного оборота наркотических средств включает в себя два этапа: начальный и последующий.

Каждый из них характеризуется наличием типичных следственных ситуаций и версий относительно различных обстоятельств совершенного преступления.

В данной статье мы обратимся к рассмотрению типичных следственных ситуаций и версий начального этапа расследования незаконного оборота наркотических средств. Наиболее приемлемым, на наш взгляд, является определение следственной ситуации, данное В.А. Образцовым и В.Г. Танасевичем: это обстановка по уголовному делу, сложившаяся при возбуждении уголовного дела или на каком-либо этапе расследования, характеризующаяся источниками, содержанием, объемом имеющейся информации об обстоятельствах преступления и лице (лицах), его совершившем, результатами ее реализации, управленческими, интеллектуальными, техническими и иными возможностями следствия, воспринимаемая и оцениваемая его участниками в целях определения на этой основе очередных задач расследования, средств, приемов, методов и условий их оптимального решения³.

На начальном этапе расследования уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств в исправительных учреждениях часто возникают сложные ситуации, при которых следствие располагает минимумом фактических данных. В таких случаях процесс расследования начинается с выдвижения и проверки типичных общих и частных версий.

Общие следственные версии в качестве предположительного объяснения события в целом должны иметь стратегическую направленность в отношении всего хода расследования⁴. Кроме того, они выступают основой для определения обстоятельств, подлежащих выяснению по уголовному делу.

Значение выдвижения общих версий по рассматриваемой категории уголовных дел не всегда одинаково и часто ограничено результатами первоначальных следственных и иных действий. В ходе следствия исходя из информации, полученной на начальном этапе расследования, в первую очередь выдвигаются версии о наличии в действиях обвиняемого состава преступления.

Параллельно с выдвижением общих следственных версий вырабатываются и частные. Общая версия предполагает объяснение состава преступления в целом, а частная затрагивает конкретные обстоятельства предмета доказывания.

Обычно материалы проверки, проведенной до возбуждения уголовного дела, и результаты неотложных следственных действий содержат информацию о лице, совершившем преступление, изъятых предметах преступления и других обстоятельствах, имеющих значение для квалификации преступного деяния.

При выдвижении следственных версий по делам о незаконном обороте наркотических средств в исправительных учреждениях особое внимание уделяется сведениям о способе совершения преступления и личности субъекта преступления.

Следует отметить, что в процессе расследования выявляются новые обстоятельства совершенного преступления и, следовательно, формируются новые версии, в план расследования вносятся изменения и дополнения.

Знание следователем версий, типичных для расследования находящегося в его производстве уголовного дела, расширяет возможности построения конкретных версий. Выдвижение типичных версий на практике нередко основывается на стереотипе мыш-

ления, обусловленном уровнем профессиональных знаний и опытом расследования аналогичных уголовных дел. Системы типичных версий не могут заменить творчества следователя.

Изучение материалов уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств в исправительных учреждениях позволяет сделать вывод о наличии следующих типичных следственных ситуаций начального этапа расследования относительно информационного критерия:

1) обнаружены признаки осуществления незаконного оборота наркотических средств в исправительных учреждениях, подозреваемый задержан;

2) обнаружены признаки осуществления незаконного оборота наркотических средств в исправительных учреждениях, но круг причастных лиц не определен;

3) имеется оперативная информация в отношении конкретного лица (группы лиц) о фактах незаконного оборота наркотических средств в исправительных учреждениях.

К первой следственной ситуации относится, например, пресечение незаконного оборота наркотических средств со стороны сотрудников исправительного учреждения, заметивших попытку переброса наркотических средств на территорию исправительного учреждения, то есть факт совершаемого преступления в этом случае становится известен не в результате оперативно-розыскных мероприятий в момент подготовки деяния, а непосредственно обнаруживается сотрудниками исправительных учреждений в ходе выполнения ими своих служебных обязанностей. В данных обстоятельствах подозреваемый задержан и при нем обнаружены наркотики.

В рамках такой следственной ситуации следователь должен выстроить ряд версий о значимых обстоятельствах совершенного преступления:

1. Следственные версии относительно события преступления:

- совершено противоправное деяние, предусмотренное ст. 228, 228.1 УК РФ;
- отсутствует состав преступления;
- отсутствует событие преступления;
- совершено преступление, но предусмотренное иными статьями УК РФ;
- совершено административное правонарушение.

2. Следственные версии по субъективной стороне преступления:

- наркотики приобретены для личного употребления;

- наркотики приобретены для сбыта на территории исправительного учреждения;
- наркотики получены для хранения.

3. Следственные версии относительно источника приобретения наркотических средств:

- наркотики собраны или изготовлены задержанным самостоятельно;
- наркотики приобретены по подложным рецептам либо получены в результате хищения из аптеки;
- наркотики приобретены у других лиц, в том числе других членов группы по предварительному сговору.

Также необходимо предусмотреть алгоритм действий сотрудников учреждений и органов ФСИН России на начальном этапе расследования и до момента передачи уголовного дела по подследственности, включающий:

- задержание подозреваемого, его личный обыск;
- организацию охраны места происшествия;
- сообщение начальнику исправительного учреждения о происшествии;
- сбор личного состава исправительного учреждения и организацию режимного обыска спальных помещений осужденных и производственных объектов учреждения;
- если задержанным является осужденный, отбывающий наказание в данном исправительном учреждении, при обнаружении при нем всех запрещенных предметов, в том числе наркотических средств, составление акта об обнаружении и изъятии данных предметов сотрудниками исправительного учреждения. Впоследствии наркотики должны быть помещены на хранение до момента их процессуального оформления в ходе предварительного расследования;
- если задержанным является сотрудник исправительного учреждения или иное лицо, личный обыск и, следовательно, изъятие наркотических средств в присутствии понятых. Личный обыск в такой ситуации производится сотрудником из числа оперативного состава по решению руководителя учреждения. Изъятые наркотики также помещаются на хранение до момента их передачи вместе с материалами предварительной проверки и уголовного дела по подследственности;
- получение объяснения задержанного по факту совершенного преступления;
- организацию и проведение оперативно-розыскных мероприятий с целью установления лиц, причастных к совершению

выявленного преступления, и источников информации об обстоятельствах незаконного оборота наркотических средств в исправительном учреждении и лицах, обладающих данными сведениями;

- при установлении лиц, обладающих какой-либо информацией о совершенном преступлении или причастных к его совершению, взятие объяснений с данных лиц;
 - направление изъятых наркотических средств на предварительное исследование или судебную экспертизу;
 - производство осмотра места происшествия с целью обнаружения и закрепления материальных следов преступления. Результаты данного следственного действия оформляются протоколом. Устанавливается круг лиц, располагающих информацией о совершенном преступлении (очевидцев, свидетелей);
 - в том случае, если задержанным является осужденный, перевод его на момент предварительной проверки в помещение ШИЗО; если задержанным является сотрудник исправительного учреждения либо иное лицо, доставка его в кабинет начальника учреждения либо одного из заместителей;
 - вынесение постановления о возбуждении уголовного дела и производство неотложных следственных действий после получения справки о предварительном исследовании или заключения судебной экспертизы изъятых веществ с указанием их принадлежности к наркотикам;
 - производство допроса подозреваемого;
 - если задержанным является осужденный, либо в ходе допроса подозреваемого установлена причастность к произошедшему одного или нескольких осужденных, отбывающих наказание в данном исправительном учреждении, либо получена информация о наличии следов преступления, производство обысков на рабочих и спальных местах данных лиц либо иных объектах исправительного учреждения с целью обнаружения и закрепления следов преступления (например, обнаружение тайников с наркотиками и т.д.);
 - сбор сведений о подозреваемом, если это осужденный, отбывающий наказание в данном исправительном учреждении;
 - допросы лиц, обладающих какой-либо информацией о совершенном преступлении, в качестве свидетелей;
 - передачу материалов уголовного дела по подследственности.
- Вторая следственная ситуация, когда налицо признаки совершения незаконного

оборота наркотических средств в исправительном учреждении, но круг причастных лиц не определен, может возникнуть, например, при обнаружении наркотиков в посылке, бандероли, передаче в адрес конкретного осужденного.

Типичные следственные версии, которые выдвигаются в рамках данной ситуации, аналогичны тем, что были перечислены при рассмотрении предыдущей.

Представляется целесообразным отобразить алгоритм действий сотрудников учреждений и органов ФСИН России до момента передачи уголовного дела по подследственности:

- обнаруженные запрещенные вещества должны быть изъяты из посылки, передачи, бандероли, о чем составляется соответствующий акт. Изъятые вещества помещаются на хранение;

- о происшествии докладывается начальнику исправительного учреждения;

- организуется сбор личного состава учреждения и производится режимный обыск спальных помещений осужденных, их рабочих мест и иных объектов исправительного учреждения;

- начальником исправительного учреждения либо по его назначению одним из сотрудников оперативного подразделения производится осмотр места происшествия на месте нахождения наркотических средств, где процессуально оформляется их изъятие;

- изъятые средства направляются на предварительное исследование или судебную экспертизу;

- устанавливаются лицо – отправитель посылки, передачи, бандероли, а также осужденный-получатель. С данных лиц по выявленному факту совершения преступления берутся объяснения;

- организуются и проводятся оперативно-розыскные мероприятия с целью установления лиц, причастных к совершению выявленного преступления, а также лиц, обладающих информацией о данном факте незаконного оборота наркотических средств. С установленных лиц по факту совершения преступления берутся объяснения;

- осуществляется сбор данных, характеризующих лиц, причастных к совершению выявленного преступления;

- при получении результатов предварительного исследования или заключения судебной экспертизы, подтверждающих принадлежность изъятых веществ к наркотическим средствам, выносятся поста-

новление о возбуждении уголовного дела и производятся неотложные следственные действия;

- производится допрос лиц, обладающих информацией о совершенном преступлении, в качестве свидетелей; лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств, – в качестве подозреваемых;

- при получении оперативной информации о нахождении следов преступления на территории исправительного учреждения производятся обыски на объектах, содержащих данные следы, с целью их выявления, фиксации и изъятия;

- материалы уголовного дела передаются по подследственности.

Третья следственная ситуация, как уже отмечалось, заключается в том, что имеется оперативная информация в отношении конкретного лица (группы лиц) о фактах незаконного оборота наркотических средств в исправительном учреждении. Оперативная информация может быть получена как оперативными подразделениями учреждений и органов ФСИН России, так и сотрудниками ФСКН России, МВД России и Следственного комитета Российской Федерации. Складывание такой следственной ситуации видится наиболее благоприятным для эффективного раскрытия и расследования преступлений рассматриваемого вида в связи с тем, что правоохранительные органы обладают достоверной информацией о готовящихся или совершаемых преступлениях, а также имеют время для обдумывания и подготовки необходимых мероприятий.

Рассмотрение третьей следственной ситуации видится оптимальным через описание алгоритма взаимодействия представителей всех заинтересованных ведомств (ФСИН России, ФСКН России, МВД России, Следственного комитета Российской Федерации). При получении оперативной информации сотрудниками учреждений и органов ФСИН России либо сотрудниками иных ведомств требуется обмен такими сведениями, а следовательно, организация и проведение совместных оперативно-розыскных мероприятий с целью сбора данных о фактах незаконного оборота наркотических средств в исправительных учреждениях и изобличения виновных. По результатам оперативно-розыскных мероприятий при накоплении достаточной информации взаимодействующие стороны должны принять решение о задержании виновного (либо группы лиц). После задержания подозре-

ваемого алгоритм действий сотрудников стандартен и состоит в производстве личного обыска, допросов подозреваемого, свидетелей, назначении судебной экспертизы по исследованию изъятых наркотических средств и т.д.

Подводя итог, отметим, что исходя из содержания конкретной следственной ситуации на начальном этапе расследования незаконного оборота наркотических средств в исправительных учреждениях выстраиваются общие версии относительно события преступления, а также частные версии относительно отдельных элемен-

тов, характеризующих совершенное деяние (о личности субъекта преступления, способе совершения и сокрытия деяния и т.д.). Предложенный алгоритм действий сотрудников учреждений и органов ФСИН России в каждой из описанных ситуаций является некой моделью, которая подлежит корректировке с учетом обстоятельств каждого конкретного уголовного дела. Учитывая специфику преступлений рассматриваемого вида, следует подчеркнуть значимость организации взаимодействия ФСИН России с другими ведомствами в процессе их расследования.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Состояние преступности за январь–декабрь 2009–2013 гг.: www.mvd.ru

² См.: Цивкунов А.Г. К вопросу о практической значимости ситуационного подхода к расследованию дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 3 (23). С. 37.

³ См.: Образцов В.А., Танасевич В.Г. Понятие и криминалистическое значение следственной ситуации // Советское государство и право. 1979. № 8. С. 113.

⁴ См.: Логинов Е.А. Научные основы борьбы с убийствами, совершенными по найму: Дис. ... д-ра юрид. наук. Сыктывкар, 2002. С. 177.

¹ См.: Состояние преступности за январь–декабрь 2009–2013 гг.: www.mvd.ru

² См.: Tsivkunov A.G. K voprosu o prakticheskoi znachimosti situatsionnogo podkhoda k rassledovaniyu dezorganizatsii deyatel'nosti uchrezhdenii, obespechivayushchikh izolyatsiyu ot obshchestva // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2013. № 3 (23). S. 37.

³ См.: Obratsov V.A., Tanasevich V.G. Ponyatie i kriminalisticheskoe znachenie sledstvennoi situatsii // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1979. № 8. S. 113.

⁴ См.: Loginov E.A. Nauchnye osnovy bor'by s ubiystvami, sovershennymi po naimu: Dis. ... d-ra yurid. nauk. Syktyvkar, 2002. S. 177.

Использование специальных знаний при расследовании дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества

А.Г. ЦИВКУНОВ – преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики ВИПЭ ФСИН России

В статье представлен анализ точек зрения по вопросу о содержании понятия «специальные знания». Автор рассматривает процесс применения специальных знаний лицом, осуществляющим расследование дезорганизации деятельности исправительного учреждения, и делает вывод о наличии ряда групп специальных знаний, одну из которых составляют знания в области юриспруденции; обосновывает необходимость использования в данном расследовании криминалистических и процессуальных знаний как специальных; формулирует предложения по совершенствованию процесса организации расследования в условиях исправительного учреждения.

Ключевые слова: пенитенциарные преступления; специальные знания; расследование преступлений.

Using special knowledge in investigating disorganization activities in the institutions providing isolation from society

A.G. TSYVKUNOV – Lecturer of the Department of Criminal Process and Criminalistic of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article provides an analysis of points of view on the concept of “special knowledge”. The author examines the process of applying special knowledge the person performing the activity to investigate the activities of the disorganization of the prison. On the analysis of the author concludes that there is a number of groups of special knowledge, one of which includes knowledge of jurisprudence. The author proves the need for the investigation disorganize of the prison criminalistics and procedural knowledge as a special, makes suggestions to improve the process of organizing investigations in an institutional setting.

Key words: penal crime; expertise; investigation of crimes.

Одна из основных задач исправительных учреждений заключается в предупреждении совершения новых преступлений, в том числе дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (дезорганизации деятельности ИУ). В 2007 г. зарегистрировано 175 преступлений такого рода, в 2008 г. – 174, в 2010 г. – 153, в 2011 г. – 160, в 2012 г. – 146¹. Одним из факторов, оказывающих серьезное влияние на процесс расследования действий, дезорганизующих деятельность ИУ, является рациональное использование всех имеющихся сил и средств, в том числе привлечение лиц, обладающих специальными знаниями.

Рассматривая вопрос применения специальных знаний в процессе расследования дезорганизации, важно определить, какие знания, используемые в этом процессе, мы можем считать специальными, а какие нет.

Практика показывает, что наиболее эффективным на первоначальном этапе расследования дезорганизации деятельности ИУ является производство осмотра, освидетельствования, обыска, допроса и задержания, а следовательно, исходя из особенностей рассматриваемых следственных действий к необходимым специальным знаниям нужно отнести естественнонаучные и технические знания, знания в области психологии, педагогики и специальных дисциплин.

Большинство авторов отмечают сложность установления критериев, которые бы объективно отграничивали специальные знания от неспециальных, связывая это с развитием науки и техники, необходимостью определения критериев потребности в знаниях и их достаточности². Мы же придерживаемся следующей точки зрения: от-

несение того или иного знания к категории специальных субъективно, поскольку является продуктом мыслительной деятельности лица по оценке собственных знаний и возможности самостоятельно применить их в конкретной ситуации. Вышесказанное позволяет отнести к специальным следующие группы знаний:

- знания в области естественных и технических наук (медицина, трасология и т.д.);
- знания в области психолого-педагогических наук (педагогика, психология, юридическая психология);
- знания в области специальных дисциплин, отнесенных к государственной или служебной тайне (оперативно-розыскная деятельность);
- знания в области юриспруденции (уголовно-процессуальное право, криминалистика).

Специальные знания, повторим, являются субъективной категорией и определяются наличием у лица, во-первых, необходимых теоретических представлений и связанных с ними умений, навыков, во-вторых, возможности применить их на практике, в-третьих, необходимости в их использовании в рамках проведения расследования. Отсюда «специальность» знаний характеризуется совокупностью следующих субъективных критериев: а) отсутствие знаний у лица, осуществляющего расследование; б) практическая востребованность знаний в процессе расследования.

При расследовании действий, дезорганизующих деятельность ИУ, на наш взгляд, одну из ведущих ролей играют лица, обладающие *специальными знаниями в области медицины*. Вызвано это тем, что нередко при совершении рассматриваемых действий имеет место физическое столкновение потерпевшего и преступника, в результате которого на теле обоих остаются материальные следы в виде ссадин, синяков, кровоподтеков и т.д.

Врач, участвуя в качестве специалиста в освидетельствовании подозреваемого, потерпевшего и других лиц, использует свои специальные знания в области медицины. Целями этого специфического осмотра могут являться обнаружение на одежде и теле потерпевшего и преступника следов, имеющих значение для уголовного дела, выявление алкогольного или наркотического опьянения. В процессе освидетельствования врач помогает правильно описать следы в протоколе, указать их количество, форму, локализацию в соответствии с данными

анатомии, определить размеры повреждений, их свойства, цвет и т.д.³

Специалист-медик может давать консультации по поводу наблюдаемых им повреждений, явившихся следствием насильственных действий, с позиции медицины, разъясняя возможные причины их появления и локализации. Он может высказать предположения о времени, механизме возникновения следов, возможном расположении жертвы и преступников в момент совершения действий, дезорганизующих деятельность ИУ, что способствует более эффективному и быстрому расследованию преступления, а также последующей оценке достоверности показаний.

Специалист медицинского профиля также способен оказать помощь путем разъяснения содержания медицинских документов (справок, выписок из медицинской карты осужденного).

К расследованию дезорганизации деятельности ИУ также целесообразно привлекать специалиста, обладающего *специальными знаниями в области криминалистической техники*. Участие криминалиста, обладающего набором соответствующих навыков, позволяет решать следующие задачи: оказание помощи следователю в определении способа совершения преступления и действий преступника; поиск следов, в том числе биологического происхождения; проведение предварительного исследования следов, предметов, материалов, веществ, предположительно оставленных осужденным. Совершение действий, дезорганизующих деятельность ИУ, сопряжено с нанесением телесных повреждений и как правило характеризуется наличием следов биологического происхождения, использованием ухищренных способов сокрытия следов преступления, применением в ходе процесса предметов, изготовленных кустарным способом, средств связи и т.д., поэтому участие в расследовании специалиста, обеспеченного специальными техническими средствами, должно стать обязательным.

Анализ уголовных дел показывает, что к производству на территории исправительного учреждения следственных действий по делам о дезорганизации специалисты-криминалисты привлекаются крайне редко. Причина видится в переоценке роли явки с повинной и признательных показаний в расследовании. Сложившаяся ситуация является недопустимой с тактической точки зрения, поскольку свидетели, потерпевшие

и подозреваемые из числа осужденных в дальнейшем могут изменить свои показания, что приведет к неоправданным затруднениям в расследовании.

Отказ от привлечения специалиста-криминалиста до возбуждения уголовного дела к осмотру места происшествия может привести к потере доказательств. При наличии реальной возможности его прибытия в исправительное учреждение в течение часа начинать осмотр без криминалиста нецелесообразно. Задачами администрации при этом являются обеспечение максимально возможной сохранности обстановки на месте происшествия и обеспечение его охраны.

Большинство исправительных учреждений на сегодняшний день оборудованы как стационарными, так и мобильными средствами видеofиксации, поэтому высока вероятность того, что действия, охватываемые составом ст. 321 УК РФ, будут зафиксированы одним из таких устройств, и возникнет необходимость привлечения к расследованию дезорганизации деятельности ИУ *специалиста в области информационных технологий* с тем, чтобы он осуществил выемку носителя информации, представляющей интерес.

Универсальным средством как предупреждения, так и раскрытия преступлений в рассматриваемой ситуации может стать переносная видеорегиcтpатор. Использование стационарных средств видеонаблюдения для обеспечения режима не является новшеством, однако обострение оперативной обстановки привело к тому, что в ряде регионов сотрудники, осуществляющие деятельность непосредственно на территории исправительного учреждения, получили мобильные устройства, производящие видеозапись. Как показал опрос практических сотрудников, это оказало положительное воздействие на оперативную обстановку в учреждениях: 86% респондентов отметили сокращение числа необоснованных жалоб осужденных, неадекватных действий в отношении сотрудников. Исходя из этого мы можем с уверенностью сказать, что уже сегодня мобильный видеорегиcтpатор является действенным средством предупреждения действий, дезорганизующих деятельность ИУ.

Практическая значимость использования видеозаписывающих устройств при расследовании рассматриваемой группы уголовных дел заключается прежде всего в том, что зачастую действия, составляющие объективную сторону преступления, остаются вне поля зрения администрации,

а осужденные, являющиеся их свидетелями, отказываются оказывать какую-либо помощь следственным органам, ведь в исправительном учреждении действует целый ряд факторов, негативно воздействующих на процесс расследования. В итоге видеозапись, фиксирующая противоправные действия и изъятая в соответствии с нормами УПК РФ, выступает практически единственным средством восстановления истинной картины событий. Приобщенная к делу видеозапись должна быть подвергнута специальному исследованию – видеофоноскопической экспертизе.

УПК РФ предоставляет начальнику исправительного учреждения полномочия органа дознания, что дает ему возможность незамедлительно произвести неотложные следственные действия по делу о дезорганизации деятельности ИУ и тем самым в кратчайшие сроки создать предпосылки для привлечения преступника к ответственности. Однако на практике сотрудники колоний при обнаружении признаков состава преступления зачастую самоустраиваются от производства следственных действий, ограничиваясь изоляцией потерпевшего и преступника и охраной места происшествия.

Проведенное нами исследование показало, что более 65% опрошенных сотрудников при выявлении признаков совершения действий, дезорганизующих деятельность ИУ, в ходе производства процессуальных действий сталкиваются с такими проблемами, как отсутствие необходимых уголовно-процессуальных знаний (34%), знаний по тактике производства следственных действий (36%), профильного образования (25%) и иными (5%). Из этого можно сделать вывод о том, что главной причиной, по которой начальники исправительных учреждений отказываются от реализации предоставленных им уголовно-процессуальных полномочий, является недостаточная осведомленность в криминалистических и процессуальных вопросах организации следственных действий. В связи с вышесказанным представляется неправильным игнорировать в данной ситуации знания о тактике, методике и организационно-распорядительских аспектах расследования, то есть *юридические знания в области уголовного процесса и криминалистики*. Следовательно, лица, оказывающие содействие расследованию путем использования процессуальных и криминалистических познаний и навыков, должны быть соотносимы по своему про-

цессуальному статусу со специалистами в иных областях. Это, безусловно, позволит повысить эффективность расследования дезорганизации деятельности ИУ.

На сегодняшний день, несмотря на очевидную актуальность рассматриваемой темы⁴, в правовом поле Российской Федерации существуют только ведомственные акты, регламентирующие совместную деятельность оперативных служб, процесс предоставления оперативной информации, то есть отсутствует нормативный правовой акт, который бы комплексно регулировал взаимодействие оперативно-режимных служб исправительного учреждения с иными правоохранительными органами, в том числе и в области использования специальных юридических знаний. Для устранения этого недостатка на законодательном уровне требуется установить границы использования юридических знаний в качестве специальных, а также следует разработать методические рекомендации по привлечению в качестве специалистов лиц, обладающих специальными знаниями в области юриспруденции.

Сузив круг субъектов до лиц, которые наделены правом реализации процессуальных полномочий в рамках расследования, мы можем сделать вывод о том, что разграничение общеизвестных и специальных

знаний является исключительно предметом усмотрения лица, осуществляющего производство по делу, и проводится индивидуально для каждого конкретного случая. При этом носитель специальных знаний должен соответствовать требованиям, предъявляемым к нему УПК РФ, а также субъективным требованиям, предъявляемым следователем (дознавателем)⁵:

- обладать специальными знаниями, необходимыми для оказания помощи в подготовке и проведении следственных действий;
- иметь практический опыт в требуемой области знаний;
- демонстрировать специфические качества личности, позволяющие в необходимой степени реализовать имеющиеся теоретические знания и практические навыки в условиях исправительного учреждения.

Таким образом, институт лиц, обладающих специальными знаниями, должен охватывать не только специалистов в естественнонаучной и технической областях. В рамках уголовного судопроизводства он должен распространяться на лиц, обладающих знаниями, которые позволяют изобличить преступника, раскрыть и расследовать преступление. К таковым мы можем отнести все группы знаний, которые прямо или косвенно затрагивают вопросы производства расследования в местах лишения свободы.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ www.fsin.pf/structure/inspector/iao/statistika; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России за январь–декабрь 2012: Информ.-аналит. сб. Тверь, 2013. С. 26.

² См., напр.: Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011. С. 12; Сахнова Т.В. Экспертиза в гражданском процессе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 22–23; Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. СПб., 2005. С. 68.

³ См.: Торбин Ю.Г. Следы и особые приметы на живых лицах. М., 2006. С. 306–330.

⁴ См.: Кудрявцев А.В. Проблемы правового регулирования взаимодействия оперативных подразделений УИС с иными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 2. С. 55.

⁵ Под субъективными требованиями мы понимаем требования к личности специалиста, его профессиональным навыкам и способностям, которые формируются по итогам анализа следователем (дознавателем) сложившейся следственной ситуации.

¹ www.fsin.rf/structure/inspector/iao/statistika; Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugovovno-ispolnitel'noi sistemy FSIN Rossii za yanvar'-dekabr' 2012: Inform.-analit. sb. Tver', 2013. S. 26.

² См., напр.: Lazareva L.V. Kontseptual'nye osnovy ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v rossiiskom ugovovnom protsesse: Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Vladimir, 2011. S. 12; Sakhnova T.V. Ekspertiza v grazhdanskom protsesse: Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 1998. S. 22–23; Eksarkhopulo A.A. Spetsial'nye poznaniya i ikh primenenie v issledovanii materialov ugovovnogo dela. SPb., 2005. S. 68.

³ См.: Torbin Yu.G. Sledy i osobye primety na zhivykh litsakh. M., 2006. S. 306–330.

⁴ См.: Kudryavtsev A.V. Problemy pravovogo regulirovaniya vzaimodeistviya operativnykh podrazdelenii UIS s inymi organami, osushchestvlyayushchimi operativno-rozysknuyu deyatel'nost' // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2012. № 2. S. 55.

⁵ Pod sub"ektivnymi trebovaniyami my ponimaem trebovaniya k lichnosti spetsialista, ego professional'nym navykam i sposobnostyam, kotorye formiruyutsya po itogam analiza sledovatelem (doznivatelem) slozhivsheysya sledstvennoi situatsii.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Методологические подходы к формированию эмоциональной культуры личности

Э.В. ЗАУТОРОВА – профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, доцент;

И.Н. РОЗОВА – аспирант кафедры психологии и педагогики Череповецкого государственного университета

В статье рассматривается эмоциональная культура личности как часть базовой культуры, основополагающее свойство личности, отражающее знания, умения и навыки понимания и выражения эмоций в быту, применительно к эстетическим явлениям и искусству, включающее рефлексию, умение оценивать человеком свои чувства, адекватные способы эмоционального реагирования. Анализируется процесс формирования эмоциональной культуры личности с позиций различных методологических подходов.

Ключевые слова: культура; эмоциональная культура личности; методологические подходы (гуманитарный, деятельностный, социологический, культурологический, личностно ориентированный, аксиологический).

Methodological approaches to the formation of emotional culture of the person

E.V. ZAUTOROVA – Professor of the Department of Juridical Psychology and Pedagogics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, DSc. In Pedagogics, Associate Professor;

I.N. ROZOVA – Post-graduate student of the Department of Psychology and Pedagogics of the Cherepovets State University

Emotional culture is part of the basic cultural, fundamental personality trait, reflecting the knowledge and skills of understanding and expression of emotions in everyday life, aesthetic phenomena and art, including reflection, the ability to assess a person of their feelings, adequate ways of emotional response. In the article the process of formation of emotional culture of the person is considered from the perspective of different methodological approaches.

Key words: culture; emotional culture of the person; methodological approaches (humanitarian activity, sociological, culturological, learner-centered, axiological).

Происходящие в современном обществе социально-экономические преобразования, напряженность социокультурной ситуации приводят к усилению агрессивности и раздражительности населения. Это проявляется уже в детском возрасте. Общую культуру человека характеризуют понижение эмоционального тона, негативные проявления в общении, что, как правило, при-

водит к падению уровня интеллектуального развития и не способствует стабилизации духовной сферы. В этих условиях роль формирования эмоциональной культуры личности значительно возрастает.

Понятие «культура» (от лат. «возделывание, обрабатывание») в современном научном знании относится к числу фундаментальных и определяется как совокупность

материальных и духовных ценностей, созданных и создаваемых человечеством в процессе общественно-исторической практики, характеризующих исторически достигнутую ступень в развитии общества¹. Культура несет в себе все многообразие человеческого бытия, многоаспектность, многогранность и многоликость самого человека, выступает для последнего в силу его социального происхождения естественной средой обитания.

В структуре категории «культура личности» выделяются культура познания, коммуникативная, базовая, нравственная, эстетическая, эмоциональная, трудовая и физическая культура. Они представляют собой основные направления личностного общекультурного становления. Эмоциональная культура является относительно самостоятельным личностным образованием, которое может претендовать на всестороннее научное исследование.

Еще мыслители Древней Греции выделяли культурное человеческое начало и некультурное, природное, нечеловеческое явление, а также считали эстетическую деятельность ведущей в понимании культурных ценностей общества. По мнению Вольтера, Монтескье, Гольбаха, Дидро, человек – это продукт культуры, которая формирует и воспитывает его. Платон подчеркивал, что всякое воспитание является художественным воспитанием, так как оно есть воспитание гармонии внутри и вне человека².

Обращение к истории свидетельствует о том, что вопросы о месте эмоциональной культуры в жизни общества, роли эмоций в жизни человека, их влиянии на поведение и формирование личности привлекали внимание многих исследователей. Демокрит и Платон указывали на роль чувств в регуляции деятельности человека. Аристотель разрабатывал теорию аффектов и способов их предупреждения. Разные аспекты социального становления личности в процессе приобщения к общечеловеческой культуре получили освещение в теоретических трудах М.М. Бахтина, В.С. Библера, М.К. Мардардашвили, С.Л. Франца и др.

Одним из первых определение эмоциональной культуры как самостоятельного специфического пласта общей культуры дал П.М. Яковсон: «Эмоциональная культура есть комплекс явлений, представляющих собой в значительной мере развитие и совершенствование тех качеств эмоциональной жизни, которые в ограниченном виде проявились на более ранней возрастной ступени»³.

Среди характерных черт эмоциональной культуры чаще других упоминают потреб-

ность в совершенствовании своего эмоционального мира, богатство эмоций, чувствование себя и других людей, эмпатию, эмоциональную устойчивость (способность владеть собой), деятельность и творчество. При этом понятие «эмоциональная культура» не может быть выражено через какое-то одно определение посредством выделения совокупности признаков, поэтому различные ее толкования возникают в зависимости от того или иного аспекта рассмотрения. По мнению Л.В. Жарова, можно выделить ряд достаточно разработанных в зарубежной и отечественной науке подходов к осмыслению данного феномена⁴.

В качестве методологического основания формирования эмоциональной культуры личности мы рассматриваем гуманитарный подход. Он предполагает гуманизацию процесса обучения, постановку в центр внимания уникальной, целостной личности, признание ее права на разностороннее развитие и проявление способностей⁵. «Гуманитарный подход подчеркивает важность эмоционально-аффективной стороны в образовании, формировании интересов, развитии творческих способностей, – отмечает Н.М. Борытко. – В его основе лежат категории общения, самоутверждения, самоактуализации»⁶.

Ряд ученых рассматривают культуру как способ и результат человеческой деятельности (М. Каган, А. Леонтьев, В. Давидович, Ю. Жданов и др.). Это сторонники деятельностного подхода к пониманию культуры, которые представляют ее как деятельность человека в прошлом и будущем, деятельность творческую и созидательную. Через творчество отдельного человека культура связывает все общество. Один из представителей данного подхода, В.П. Филатов, заметил, что в основе определения того, что собой представляет эмоциональная культура, лежит активная творческая деятельность человека и, следовательно, формирование его самого как субъекта деятельности⁷.

Научные школы Э. Баллера, Н. Злобина и других рассматривают культуру сквозь призму личностного аспекта человеческого бытия. Культура, по мнению этих ученых, отражает формирование сущностных сил человека, богатство его духовной жизни. Так проявляется социологический подход в теории культуры, в связи с которым наибольшую известность приобрела концепция социально-ценностной сущности эмоциональной культуры (С.Ф. Анисимова, А.Г. Харчев, К.З. Чавчавадзе).

М.С. Каган считает, что культура – это общественная система сущностных сил че-

ловека в процессе его многообразной социальной деятельности⁸. В связи с этим отметим, что основой эмоциональной культуры, по мнению многих ученых, является эмпатия, проявляющаяся в форме сопереживания или сочувствия. Через эмоциональное переживание возникает социальное сближение людей, а социальные взаимодействия в свою очередь влияют на эмоциональные проявления личности в коллективе (А.В. Запорожец, А.Д. Кошелева, Я.З. Неверович, Л.П. Стрелкова и др.).

Тенденции и закономерности развития общества, его культурное возрождение определяют повышенное внимание к образованию, в частности к совершенствованию его процесса. В этой связи важно мнение Н.В. Бордовской: «Образование – это процесс передачи накопленных поколениями знаний и культурных ценностей. Содержание образования черпается и пополняется из наследия культуры и науки, а также из жизни и практики человека. То есть образование является социокультурным феноменом и выполняет социокультурные функции»⁹.

Сегодня образование характеризуют в основном как гуманистическое и культурологическое. Основой его является культурологический подход, который представляет собой совокупность теоретических и методологических положений, а также организационных и педагогических мер, направленных на то, чтобы создать человеку необходимые условия для культурной самореализации. Культурологический подход рассматривает просвещение как приобщение отдельной личности к человеческой культуре. Об этом пишут В.С. Библер, В.А. Сластенин, Е.Н. Шиянов и др.¹⁰

По мнению Е.К. Александровой, «культура – это комплекс характеристик (знаний, качеств, привычек, способов достижения задуманного, ценностных ориентаций, творческих успехов), который позволяет жить в гармонии с общечеловеческой культурой, развивать и общество, и индивидуальное своеобразие своей личности»¹¹. На современном этапе образовательные учреждения, развивающиеся по новому типу – гуманно-культурологическому, опираются на лучшие идеи гуманной педагогики, ярко воплотившиеся в педагогической деятельности А.С. Макаренки, В.С. Сухом-

линского, С.Т. Шацкого и других выдающихся новаторов. В таких условиях утверждается личностно ориентированный подход, в основе которого лежат теоретические выкладки Л.С. Выготского, С.А. Рубинштейна, Б.Г. Ананьина, А.Н. Леонтьева. Мы рассматриваем его как методико-технологическую основу формирования эмоциональной культуры личности.

Ш.А. Амонашвили, В.П. Бездухов, Е.В. Бондаревская рассматривают взаимосвязь культурно-ценностных ориентаций и педагогического процесса с позиции аксиологического подхода. В числе ценностей образования и воспитания они называют эмоциональную культуру как среду, растящую и питающую личность, творчество как способ развития человека в культуре.

По В.А. Сластенину, наш мир – мир целостного человека, поэтому следует научиться видеть не только общее, что способно объединять человечество, но и то, что может охарактеризовать каждую отдельную личность¹². Гуманистическую ценностную ориентацию нередко называют аксиологической пружиной, придающей активность всем существующим звеньям системы культурного становления. В данном контексте содержанием образования выступает сама культура, способы образования есть способы передачи культуры, цели культуры являются целями образования. По мнению И.Н. Гердера, именно к ним в процессе образования и приобщается человек¹³. Эмоциональная культура в таком понимании означает индивидуально-личностно освоенные духовные ценности. Если знания приобретаются человеком в деятельности, то они обязательно имеют ценностное, культурное наполнение.

Таким образом, многообразие существующих в зарубежной и отечественной науке методологических подходов к формированию эмоциональной культуры свидетельствует о том, что большинство ученых считают эмоциональный фактор особо значимым в деятельности человека в целом, а формирование эмоциональной культуры как самостоятельного специфического пласта общей культуры представляется им одним из важных аспектов воспитания и развития личности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова: В 2 т. М., 1935. Т. 1. С. 1197–1198.

² См.: Лосев А.Ф. История античной эстетики. Высокая классика. М., 2000.

³ Якобсон П.М. Чувства, их развитие и воспитание. М., 1976. С. 64.

⁴ Цит. по: Философия / Под ред. В.П. Кохановского. Ростов н/Д, 1998. С. 348–350.

¹ См.: Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова: В 2 т. М., 1935. Т. 1. С. 1197–1198.

² См.: Лосев А.Ф. История античной эстетики. Высокая классика. М., 2000.

³ Якобсон П.М. Чувства, их развитие и воспитание. М., 1976. С. 64.

⁴ Цит. по: Философия / Под ред. В.П. Кохановского. Ростов н/Д, 1998. С. 348–350.

⁵ См.: Данилова М.М. Гуманитарный подход как принцип построения процесса развития профессиональной культуры будущих специалистов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 10 (57). С. 104–115.

⁶ Борытко Н.М., Соловцова И.А., Байбаков А.М. Введение в педагогику толерантности: Учеб. пособие для студентов педвузов. Волгоград, 2006. С. 34.

⁷ См.: Философия / Под ред. В.Д. Губина, Т.Ю. Сидориной, В.П. Филатова. М., 1997. С. 289.

⁸ См.: Каган М.С. Человеческая деятельность. М., 1974.

⁹ Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика: Учеб. для вузов. СПб., 2000. С. 63.

¹⁰ См.: Библер В.С. Культура. Диалог культур. Опыт определения // Вопросы философии. 1989. № 6. С. 38–44; Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: Учебник для студ. вузов и пед. колледжей. М., 2011; Шиянов Е.Н. Развитие личности в обучении. М., 1999.

¹¹ Александрова Е.К. Культурная среда гимназии // Новые ценности образования: культурная и мультикультурная среда школ. М., 1996. Вып. 4. С. 90–95.

¹² См.: Сластенин В.А. Психология и педагогика. М., 2001.

¹³ См.: Гердер И.Н. Идеи к философии истории человечества. М., 1997.

⁵ Sm.: Danilova M.M. Gumanitarnyi podkhod kak printsip postroeniya protsessa razvitiya professional'noi kul'tury budushchikh spetsialistov // Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. 2008. № 10 (57). S. 104–115.

⁶ Borytko N.M., Solovtsova I.A., Baibakov A.M. Vvedenie v pedagogiku tolerantnosti: Ucheb. posobie dlya studentov pedvuzov. Volgograd, 2006. S. 34.

⁷ Sm.: Filosofiya / Pod red. V.D. Gubina, T.Yu. Sidorinoi, V.P. Filatova. M., 1997. S. 289.

⁸ Sm.: Kagan M.S. Chelovecheskaya deyatelnost'. M., 1974.

⁹ Bordovskaya N.V., Rean A.A. Pedagogika: Ucheb. dlya vuzov. SPb., 2000. S. 63.

¹⁰ Sm.: Bibler V.S. Kul'tura. Dialog kul'tur. Opyt opredeleniya // Voprosy filosofii. 1989. № 6. S. 38–44; Slastenin V.A., Isaev I.F., Shiyonov E.N. Pedagogika: Uchebnik dlya stud. vuzov i ped. kolledzhei. M., 2011; Shiyonov E.N. Razvitie lichnosti v obuchenii. M., 1999.

¹¹ Aleksandrova E.K. Kul'turnaya sreda gimnazii // Novye tsennosti obrazovaniya: kul'turnaya i mul'tikul'turnaya sreda shkol. M., 1996. Vyp. 4. S. 90–95.

¹² Sm.: Slastenin V.A. Psikhologiya i pedagogika. M., 2001.

¹³ Sm.: Gerder I.N. Idei k filosofii istorii chelovechestva. M., 1997.

Проблемы стресса и адаптации в пенитенциарной психологии

С.В. БАБУРИН – начальник ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент

В статье освещаются проблемы стресса с точки зрения его роли в процессах адаптации и патологии. Рассматриваются особенности профессионального стресса у сотрудников ФСИН России и прослеживается его связь с различными негативными психическими состояниями и расстройствами. Раскрываются сущность пенитенциарного стресса у осужденных и возможности его трансформации. Обосновывается необходимость разработки новых методологических и практических подходов в пенитенциарной психологии.

Ключевые слова: стресс; профессиональный стресс; пенитенциарный стресс; адаптация; здоровье; психическая дезадаптация; сотрудники; осужденные; методология; ресоциализация; совладающее поведение.

Problems of stress and adaptation in prison psychology

S.V. BABURIN – Head of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Ph.D. in Psychology, Associate Professor

The paper highlights the problems of stress in terms of its role in the processes of adaptation and pathology. The features of professional stress FSIN staff and traced its relation to various negative mental states and stress disorders. The essence of stress in prison convicts and the possibility of its transformation into the processes of re-socialization. The necessity of developing new methodological and practical approaches in the penitentiary psychology.

Key words: stress; occupational stress; prison stress; adaptation; health; psychological desadaptation; staff; inmates; methodology; resocialization; coping behavior.

В настоящее время наблюдается повышенный интерес общества к происходящим в системе исполнения наказаний процессам

трансформации, требующим дальнейшего развития пенитенциарной науки. Особая роль в теории и практике пенитенциарной

психологии принадлежит использованию гуманитарных и фундаментальных естественнонаучных теорий в решении целого комплекса проблем, связанных с преодолением одностороннего подхода к психической сущности человека и углубленным изучением его состояний в условиях стресса.

Актуальность проблемы стресса в деятельности исправительных учреждений обусловлена важностью вопросов охраны и безопасности жизнедеятельности персонала, подозреваемых, обвиняемых и осужденных, все большую часть которых составляют лица молодого трудоспособного возраста¹. Пенитенциарные научно-практические исследования такой фундаментальной научной проблемы, как стресс, в первую очередь ориентированы на разрешение базовых вопросов функционирования уголовно-исполнительной системы. Углубленные знания о природе и профилактике стресса востребованы и в работе высококвалифицированных специалистов-психологов, от которых во многом зависит успешность реализации уголовно-исполнительной политики России в ближайшем будущем. Теоретические аспекты проблемы стресса и адаптации требуют рассмотрения их на стыке психологических, педагогических, медико-биологических, социальных и других наук. Особое внимание при этом должно уделяться практическим вопросам защиты здоровья сотрудников пенитенциарных учреждений и повышения уровня и качества жизни различных категорий осужденных.

Феномен стресса и процессы адаптации более века находятся в фокусе внимания ряда гуманитарных и естественных наук. Проблемное поле стресса охватывает многие сферы жизнедеятельности человека, занимая одно из центральных мест в медицине, биологии и психологии². Учение о стрессе сопряжено с исследованием внутреннего мира и духовной сущности человека. Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена нарастанием драматических событий и явлений в жизни людей вследствие воздействий многочисленных экстремальных факторов экологического, техногенного, социального характера, приводящих к развитию процессов психической дезадаптации³. Стрессу отводится ключевая роль в формировании психических и психосоматических расстройств. Установлено также, что снижение толерантности к стрессу связано с распространением социальной патологии – девиациями, социоматозами и т.д.⁴ Процессы духовной деградации общественного сознания во многом

инициировали и актуализировали в Российской Федерации интерес к исследованию стресса, протекающего на популяционном уровне в формах демографического коллапса и кризиса нравственности⁵.

Многочисленные исследования свидетельствуют о том, что профессиональная деятельность сотрудников различных подразделений ФСИН России представляет реальный риск для психического и общего здоровья⁶. Не вызывает сомнений, что служба сотрудников носит экстремальный характер, равно как и нахождение осужденных в условиях неволи. Обобщенной характеристикой в обоих случаях выступает избыточное давление разнородных и противостественных природе человека (его внутреннему миру) стрессовых факторов. Постоянное нахождение персонала исправительных учреждений в экстремальных условиях приводит к хронизации и накоплению травматизирующих психику эффектов стресса. Длительные стрессовые воздействия и возникающие на этой основе неблагоприятные психические состояния эмоциогенного характера (негативные эмоциональные состояния) в свою очередь оказывают влияние на состояние личностной сферы и межличностные отношения⁷. Изменения в психическом состоянии сотрудников с последующим развитием расстройств психогенной природы отражаются на работоспособности, профессиональной эффективности и безопасности труда, состоянии здоровья и профессиональном долголетии, понижая качество жизни персонала исправительного учреждения. В этой связи профилактика и коррекция профессионального стресса составляют одно из основных направлений охраны психического здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Профессиональный стресс ассоциируется с синдромом выгорания, посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР) и другими дезадаптивными состояниями, наблюдаемыми у сотрудников. Несмотря на то что стресс и его последствия активно и давно изучаются, психологические механизмы стресса, возможности его преодоления и интервенции во многом остаются недостаточно исследованными. Для участия в решении вопросов превенции и купирования психогенных (травматических) состояний пенитенциарной науке, в частности пенитенциарной психологии, требуется разработка новых методологических подходов к парадигмам стресса и адаптации на основе совокупности знаний о человеке

и его внутреннем мире. Более того, изучение психологических механизмов стресса и процессов психической дезадаптации, возможностей совладающего поведения и сохранения работоспособности персонала исправительных учреждений постулирует необходимость перехода научных исследований на новый уровень.

Другой формой специфического, преимущественного психологического происхождения стресса является так называемый пенитенциарный стресс подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Пенитенциарный стресс, возникающий в результате взаимодействия специфических средовых стрессовых факторов с особенностями внутреннего мира осужденных, не только препятствует ресоциализации последних, но и стимулирует процессы психической дезадаптации, повышая риск криминальных ситуаций в местах лишения свободы⁸.

Таким образом, пребывание человека, как сотрудника, так и осужденного, в пенитенциарной среде, по сути, становится причиной разнообразных психических расстройств, а сама система пенитенциарных учреждений выступает полигоном их воспроизводства.

Но стресс, как известно, имеет не только патогенное влияние. Случаи позитивного изменения личности в экстремальных ситуациях давно известны и широко представлены в многонациональной культуре России в виде образцов героизма, патриотизма, стойкости и мужества. Данное положение напрямую обуславливает возможность поиска направлений и мер профилактики психологического выгорания и других последствий профессионального стресса у персонала исправительных учреждений, а также открывает перспективы для достижения одной из основных целей уголовно-исполнительной системы – ресоциализации осужденных, детерминируя успешность практики исправительного процесса. Основным средством исправления наказанием является лишение свободы, сопряженное с неизбежным нахождением в специфической стрессовой ситуации. Формирующийся при этом синдром социальной депривации является главной причиной понижения уровня и качества жизни осужденных. В этом состоит объективное и непреодолимое противоречие уголовно-исполнительной системы, поскольку с юридической (правовой) точки зрения исправление наказанием в виде лишения свободы не предполагает причинения вреда здоровью осужденных, напротив, оно

изначально направлено на повышение уровня их психического благополучия. В основе исправления лежит осознание (рефлексия) неправомочности противоправного поведения, иначе говоря, раскаяние в совершенном преступлении. Однако практика пребывания осужденных в неволе свидетельствует о их дальнейшей и более глубокой духовной деградации и криминализации. Пенитенциарный стресс деформирует психическое состояние осужденных, подавляющее большинство которых еще до попадания в исправительную учреждение имеют аномалии развития личности, разнообразные формы психических расстройств и травматического (стрессового) опыта⁹. Исследование психологических механизмов пенитенциарного стресса оказывается напрямую связанным с изучением особенностей его преодоления, способности справляться с травматическими событиями, сохранять потенциал саморазвития. Данное положение лежит в плоскости раскрытия реально возможной психотерапевтической роли самого процесса исправления наказанием. Успешность достижения столь необходимого позитивного эффекта интервенции стрессом связана с созданием условий для духовно-нравственного развития осужденных путем трансформации социальной и других форм депривации в процессы ресоциализации. Это требует разработки психолого-педагогических технологий дозирования неизбежных негативных (стрессовых) стимулов на психику осужденных при одновременном расширении эмоционально-позитивных процессов смыслообразования, смыслополагания и творческих констант личности. В данном случае пенитенциарный стресс будет одновременно выполнять роль и наказания, и психотерапевтической интервенции. Создание такой системы ресоциализации осужденных предполагает не только проникновение в самые сокровенные тайники субъективного мира человека, которые в мировой науке пока во многом остаются нераскрытыми, но и рассмотрение взаимосвязанных феноменов стресса и адаптации с позиций метатеорий постнеклассической науки.

Необходимо учитывать, что триада взаимосвязанных феноменов «здоровье – стресс – адаптация» в силу множества внешних и внутренних факторов способна трансформироваться у здоровых людей в триаду «здоровье – стресс – дезадаптация». В связи с этим понимание механизмов дезадаптации (патологии) невозможно без анализа феномена здоровья, что инициирует

также необходимость разработки собственной методологической базы в области психологического здоровья человека. Наряду с дальнейшим (традиционным) изучением индивидуально-психологических особенностей сопротивления травматическим факторам пенитенциарной среды важен анализ динамики преодоления травматических воздействий, длительности и последствий пенитенциарного стресса. Вопросы, как человек преодолевает стресс, от чего зависит его способность справляться с травматическими событиями, сегодня решаются в недавно возникшей области психологической науки – психологии совладающего поведения, тесно связанной с психологией стресса¹⁰. В этой связи разработка адекватных принципов анализа стресса, процессов адаптации и дистресса у персонала исправительных учреждений и осужденных во многом предполагает поиск наиболее значимых факторов развития травматического стресса и толерантности к психогенным стрессорам.

На современном этапе развития пенитенциарной психологии и психологии стресса для участников социально-психологической реабилитации персонала мест лишения свободы и осужденных существует насущная потребность в метапсихологическом философском осмыслении сущности самого человека, его духовного мира и природы психического. Появляется все больше исследований, свидетельствующих о тесной связи бытия и сознания с феноменами духовности и творчества человека в неразрывном континууме его пребывания в мироздании¹¹. Приоритет в развитии новых теоретических моделей и разделов психологической практики, основанных на более глубоком понимании духовного мира человека и нравственных законов его бытия, принадлежит современ-

ным отечественным психологам, педагогам и философам: Б.С. Братусю, Ф.Е. Василюку, В.П. Зинченко, О.Б. Пановой, М.Ш. Магомед-Эминову, В.И. Слободчикову, С.С. Хоружему, М.И. Рожкову и многим другим¹².

Становление пенитенциарной стрессологии как самостоятельной области знаний и дисциплины сегодня в значительной мере связано с развитием практикоориентированной психологии при ее дальнейшем сближении с пенитенциарной педагогикой, медициной и другими науками. Во многом это объясняется сложившейся в нашей стране и пенитенциарной системе социокультурной ситуацией, которая на первое место ставит вопросы воспитания человека. Основным противодействием тотальному кризису морали и деформирующему влиянию субкультуры следует признать духовно-нравственное развитие молодежи и повышение ее творческой активности.

Особое место в нравственном оздоровлении персонала исправительных учреждений, равно как и коллектива осужденных, принадлежит традиционным религиозным практикам и современным психолого-педагогическим подходам к духовному оздоровлению¹³. Во многом это связано с возникшей в социуме однозначной тенденцией к практическому внедрению в деятельность УИС религиозных методов воспитания и терапии¹⁴. В связи с этим в работе пенитенциарного психолога наравне с данными традиционной науки следует использовать методологию и опыт, накопленные в данной сфере различными религиозными конфессиями. Не отдавая предпочтения тому или иному направлению, мы должны констатировать, что сегодня возникла насущная необходимость рассмотрения теологически ориентированных подходов в теоретическом и прикладном отношении.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р «О концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544; Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты 30.08.1995 г.) // Защита прав человека в местах лишения свободы: Сб. нормативных актов и официальных документов. М., 2003. С. 23–34.

² См.: Ананьев В.А. Основы психологии здоровья. СПб., 2006; Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М., 2006; Бохан Т.Г. Культурно-исторический подход к стрессу и стрессоустойчивости: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Томск, 2008; Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте. М., 2011.

³ См.: Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление; Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте.

¹ См.: Распоряжение Правитель'ства Rossiiskoi Federatsii ot 14.10.2010 g. № 1772-r «O kontseptsii razvitiya ugovolno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda» // SZ RF. 2010. № 43. St. 5544; Minimal'nye standartnye pravila obrashcheniya s zaklyuchennymi (prinyaty 30.08.1995 g.) // Zashchita prav cheloveka v mestakh lisheniya svobody: Sb. normativnykh aktov i ofitsial'nykh dokumentov. M., 2003. S. 23–34.

² Sm.: Anan'ev V.A. Osnovy psikhologii zdorov'ya. SPb., 2006; Bodrov V.A. Psikhologicheskii stress: razvitie i preodolenie. M., 2006; Bokhan T.G. Kul'turno-istoricheskii podkhod k stressu i stressoustoichivosti: Avtoref. dis. ... d-ra psikhol. nauk. Tomsk, 2008; Zhuravlev A.L., Sergienko E.A. Stress, vygoranie, sovladanie v sovremennom kontekste. M., 2011.

³ Sm.: Bodrov V.A. Psikhologicheskii stress: razvitie i preodolenie; Zhuravlev A.L., Sergienko E.A. Stress, vygoranie, sovladanie v sovremennom kontekste.

⁴ См.: Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Личностные расстройств. СПб., 2010.

⁵ См.: Братусь Б.С. Смысловая сфера личности. СПб., 2000.; Игумнов С.А., Жебентяев В.А. Стресс и стресс-зависимые заболевания. СПб., 2011.

⁶ См.: Папкин А.И., Кузнецов Д.Ю. Психологические пути и методы преодоления негативных эмоциональных состояний, возникающих у сотрудников органов внутренних дел в опасных ситуациях профессиональной деятельности: Учеб. пособие. Домодедово, 2009.

⁷ См.: Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте; Папкин А.И., Кузнецов Д.Ю. Психологические пути и методы преодоления негативных эмоциональных состояний, возникающих у сотрудников органов внутренних дел в опасных ситуациях профессиональной деятельности.

⁸ См.: Диденко А.В. Расстройства личности у осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы: Учеб. пособие / Под общ. ред. В.Я. Семке. Томск, 2010; Синдром тюремной социальной депривации в молодом возрасте / Пономарев С.Б., Половникова А.А., Тощий С.И., Чубаров А.Л. Екатеринбург, 2008; Сандомирский М.Е. Психическая адаптация в условиях пенитенциарного стресса и личностно-типологические особенности осужденных. Уфа, 2001.

⁹ См.: Диденко А.В. Расстройства личности у осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы; Синдром тюремной социальной депривации в молодом возрасте / Пономарев С.Б., Половникова А.А., Тощий С.И., Чубаров А.Л.

¹⁰ См.: Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте.

¹¹ См.: Бохан Т.Г. Культурно-исторический подход к стрессу и стрессоустойчивости; Корнилова Т.В., Смирнов С.Д. Методологические основы психологии. СПб., 2009; Магомед-Эминов М.Ш. Феномен экстремальности. М., 2008; Свобода и творчество (междисциплинарные исследования) / Под ред. И.А. Герасимовой. М., 2011; Хоружий С.С. О старом и новом. СПб., 2000.

¹² См.: Братусь Б.С. Смысловая сфера личности; Васильюк Ф.Е. Методологический анализ в психологии. М., 2003; Зинченко В.П. Сознание и творческий акт. М., 2010; Магомед-Эминов М.Ш. Феномен экстремальности; Панова О.Б. Педагогическое обеспечение правовой ресоциализации несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Ярославль, 2013; Рожков М.И. Педагогическое обеспечение работы с молодежью. Юногика: Учеб. пособие. М., 2008; Слободчиков В.И. Христианская психология в системе психологического знания // Московский психотерапевтический журнал. 2007. № 3 (54). С. 23–31; Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе. М., 2000; Хоружий С.С. О старом и новом.

¹³ См.: Панова О.Б. Педагогическое обеспечение правовой ресоциализации несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии; Сочивко Д.В., Литвишков В.М. Пенитенциарная антропология. Опыт систематизации психолого-педагогической теории и практики в местах лишения свободы. М., 2006.

¹⁴ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. www.patriarchia.ru/db/text/141422/thml

⁴ Sm.: Korolenko Ts.P., Dmitrieva N.V. Lichnostnye rasstroistva. SPb., 2010.

⁵ Sm.: Bratus' B.S. Smyslovaya sfera lichnosti. SPb., 2000.; Igumnov S.A., Zhebentyaev V.A. Stress i stress-zavisimye zabolevaniya. SPb., 2011.

⁶ Sm.: Papkin A.I., Kuznetsov D.Yu. Psikhologicheskie puti i metody preodoleniya negativnykh emotsional'nykh sostoyanii, vznikayushchikh u sotrudnikov organov vnutrennikh del v opasnykh situatsiyakh professional'noi deyatel'nosti: Ucheb. posobie. Domodedovo, 2009.

⁷ Sm.: Zhuravlev A.L., Sergienko E.A. Stress, vygoranie, sovladanie v sovremennom kontekste; Papkin A.I., Kuznetsov D.Yu. Psikhologicheskie puti i metody preodoleniya negativnykh emotsional'nykh sostoyanii, vznikayushchikh u sotrudnikov organov vnutrennikh del v opasnykh situatsiyakh professional'noi deyatel'nosti.

⁸ Sm.: Didenko A.V. Rasstroistva lichnosti u osuzhdennykh, otbyvayushchikh nakazaniya v mestakh lisheniya svobody: Ucheb. posobie / Pod obshch. red. V.Ya. Semke. Tomsk, 2010; Sindrom tyuremnoi sotsial'noi deprivatsii v molodom vozraste / Ponomarev S.B., Polovnikova A.A., Totskii S.I., Chubarov A.L. Ekaterinburg, 2008; Sandomirskii M.E. Psikhicheskaya adaptatsiya v usloviyakh penitentsiarnogo stressa i lichnostno-tipologicheskie osobennosti osuzhdennykh. Ufa, 2001.

⁹ Sm.: Didenko A.V. Rasstroistva lichnosti u osuzhdennykh, otbyvayushchikh nakazaniya v mestakh lisheniya svobody; Sindrom tyuremnoi sotsial'noi deprivatsii v molodom vozraste / Ponomarev S.B., Polovnikova A.A., Totskii S.I., Chubarov A.L.

¹⁰ Sm.: Zhuravlev A.L., Sergienko E.A. Stress, vygoranie, sovladanie v sovremennom kontekste.

¹¹ Sm.: Bokhan T.G. Kul'turno-istoricheskii podkhod k stressu i stressoustoichivosti; Kornilova T.V., Smirnov S.D. Metodologicheskie osnovy psikhologii. SPb., 2009; Magomed-Eminov M.Sh. Fenomen ekstremal'nosti. M., 2008; Svoboda i tvorchestvo (mezhdistsiplinarnye issledovaniya) / Pod red. I.A. Gerasimovoi. M., 2011; Khoruzhii S.S. O starom i novom. SPb., 2000.

¹² Sm.: Bratus' B.S. Smyslovaya sfera lichnosti; Vasilyuk F.E. Metodologicheskii analiz v psikhologii. M., 2003; Zinchenko V.P. Soznanie i tvorcheskii akt. M., 2010; Magomed-Eminov M.Sh. Fenomen ekstremal'nosti; Panova O.B. Pedagogicheskoe obespechenie pravovoi resotsializatsii nesovershennoletnikh osuzhdennykh v vospitatel'noi kolonii: Avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. Yaroslavl', 2013; Rozhkov M.I. Pedagogicheskoe obespechenie raboty s molodezh'yu. Yunogogika: Ucheb. posobie. M., 2008; Slobodchikov V.I. Khristianskaya psikhologiya v sisteme psikhologicheskogo znaniya // Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal. 2007. № 3 (54). S. 23–31; Slobodchikov V.I., Isaev E.I. Psikhologiya razvitiya cheloveka. Razvitie sub'ektivnoi real'nosti v ontogeneze. M., 2000; Khoruzhii S.S. O starom i novom.

¹³ Sm.: Panova O.B. Pedagogicheskoe obespechenie pravovoi resotsializatsii nesovershennoletnikh osuzhdennykh v vospitatel'noi kolonii; Sochivko D.V., Litvishkov V.M. Penitentsiarnaya antropogogika. Opyt sistematizatsii psikhologo-pedagogicheskoi teorii i praktiki v mestakh lisheniya svobody. M., 2006.

¹⁴ Osnovy sotsial'noi kontseptsii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. www.patriarchia.ru/db/text/141422/thml

Психодинамика индивидуально-типологических особенностей и волевого самоконтроля личности несовершеннолетних, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций

Н.Г. СОБОЛЕВ – старший преподаватель кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук;

Е.В. КРЮКОВА – адъюнкт кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России

В статье анализируются результаты эмпирического исследования психодинамики индивидуально-типологических свойств и волевого самоконтроля личности несовершеннолетних мужского пола, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, в разные периоды отбывания наказания.

Ключевые слова: психодинамика; личность несовершеннолетнего, осужденного к наказаниям, не связанным с лишением свободы; индивидуально-типологические особенности; волевой самоконтроль.

Psychodynamics of individual and typological features and strong-willed personality self-control of juvenile alternatively convicted persons

N.G. SOBOLEV – Senior Lecturer of the Department of Juridical Psychology and Pedagogics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology;

E.V. KRUKOVA – Postgraduate Student of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

This article is devoted to analysis of results of empirical research of the psychodynamics of individual and typological features and strong-willed personality self-control of juvenile alternatively convicted male persons in different periods of punishment.

Key words: psychodynamics; the personality of juvenile alternatively convicted male persons; individual and typological features; strong-willed self-control.

Современная уголовная политика Российской Федерации направлена на усиление борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями при одновременном смягчении уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести. Расширяется перечень видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, что обуславливает значимость функционирования уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. поставлены конкретные задачи по оптимизации психологической работы, внедрению новых индивидуальных форм работы, обеспечивающих оказание адресной психологической помощи каждому осужденному с учетом его социально-демографической, уголовно-правовой и

индивидуально-психологической характеристик¹.

Анализ подходов, существующих в зарубежной и отечественной науке, позволяет отметить, что общепсихологическая теория психодинамики личности до сих пор не разработана в силу многоплановости проявлений данного феномена. При этом зарубежными учеными психодинамика продолжает интерпретироваться в русле психоаналитического, реверсивного, экзистенциально-гуманистического и топологического направлений, а также гештальт-психологии.

Исследование психодинамики личности при вступлении ее во взаимоотношения с правом предполагает анализ содержания, условий и особенностей проявления психики как таковой. При этом изучение психодинамики личности несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполни-

тельной инспекции, руководствуясь диалектикой взаимосвязи разного уровня требований, думается, необходимо осуществлять на следующих уровнях:

1) общенаучном (анализ общих закономерностей психодинамики личности);

2) предметно-научном (проявление психодинамики личности в определенных сферах и областях);

3) специфическом (особенности психодинамики личности, преступившей закон и состоящей на учете в уголовно-исполнительной инспекции).

Так, в зарубежной психологии прослеживается эволюция взглядов на психодинамику личности: от изучения вопросов о причинах возникновения и способах реализации различных форм психической активности (Р. Вудвортс) до объяснения внутриличностного конфликта как побудительной силы развития личности (З. Фрейд); от вскрытия роли внутренних стремлений личности (А. Адлер) до выявления совокупности динамических сил психики (М. Вертхаймер, К. Коффка, Ф. Перлз); от рассмотрения потребностей в качестве движущих сил психики (К. Хорни, Э. Фромм) до признания значения прохождения человеком психосоциальных кризисов (Э. Эриксон); от изучения высших проявлений человеческой личности (А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл) до выявления роли психофизической системы (Г.У. Оллпорт)². Современной тенденцией за рубежом является исследование смены противоположных метамотивационных состояний, определяющих тип взаимодействия индивида с внешней средой (М.Дж. Аптер, К. Смит и др.)³.

Отечественные психологи в изучении феномена психодинамики опираются на побудительные (динамические) тенденции личности, обеспечивающие избирательную активность и обуславливающие поведение человека: эндопсихические черты и экзопсихические проявления личности (А.Ф. Лазурский); взаимосвязь организма и окружающей среды с учетом эмоционального и волевого компонентов (К.Н. Корнилов); эмоции как побудительную силу личности (С.Л. Рубинштейн); доминирующие отношения, определяющие жизненный путь человека (В.Н. Мясищев); динамическую структуру личности, определяющую изменениями под влиянием не только внешних воздействий, но и внутренних закономерностей (К.К. Платонов); основные компоненты психики индивида в контексте человеческой деятельности, сосредоточенные в динамической структуре личности (Б.Д. Парыгин)⁴.

В современном понимании психодинамика предстает как процесс мотивационной трансформации личности (М.Ш. Магомед-Эминов)⁵. С точки зрения реверсивного подхода психика рассматривается как система амбивалентных пар противоположных состояний, каждое из которых неустойчиво и может сменяться другим (С.А. Бахтиярова).

В отечественной пенитенциарной психологии при изучении психодинамики личности акцент делается на исследовании внутренней динамики психических процессов, циклично сменяющих друг друга (Д.В. Сочивко, Ю.Ю. Красикова, Т.А. Савельева, Е.А. Щелкушкина)⁶.

Теоретический анализ сложившихся подходов свидетельствует, что при рассмотрении феномена психодинамики личности важно охватывать в рамках единой концепции эмоционально-волевою, мотивационно-смысловую и когнитивную сферы личности, интегральное отношение человека к окружающей действительности, а также его поведение как результат взаимодействия внутренних личностных детерминант и внешних условий. То есть под психодинамикой личности несовершеннолетнего, осужденного к наказаниям, не связанным с лишением свободы, следует понимать неосознаваемые, побудительные тенденции, обеспечивающие избирательную активность несовершеннолетнего и обуславливающие его поведение в ситуации криминального конфликта, в том числе на основе сформированных у него оценочно-смысловых переживаний. Таким образом, психодинамика может быть как деструктивной, так и конструктивной, определяющими компонентами при этом являются мотивационно-побудительный, оценочно-смысловой, эмоционально-волевой и поведенческо-правовой.

Реализация обозначенных в рамках представленных подходов направлений в полном объеме невозможна без всестороннего и углубленного изучения личности несовершеннолетних, осужденных без изоляции от общества, а также без отслеживания изменения их индивидуально-психологических особенностей в процессе нахождения на учете в уголовно-исполнительной инспекции. Психолого-профилактическая работа с данной категорией осужденных будет более эффективна, если применять систему исправления, основанную на глубинном научно обоснованном психологическом воздействии, обеспечивающем просоциальное изменение личности.

Возрастной период 14–18 лет является наиболее сензитивным в плане формирования и развития волевой регуляции⁷, что является важным фактором, детерминирующим эффективность исправительно-профилактических воздействий на личность несовершеннолетних, осужденных без лишения свободы. Совершение любого противоправного действия несовершеннолетними обусловлено в большей степени заострением индивидуально-типологических свойств, без выявления которых невозможно осуществлять комплексное психологическое сопровождение данной категории осужденных.

В проведенном нами эмпирическом исследовании приняли участие: при первичном изучении – 174 несовершеннолетних мужского пола, осужденных условно и находящихся на учете уголовно-исполнительной инспекции до 1 года (группа № 1); при повторном – 112 несовершеннолетних мужского пола, осужденных условно и находящихся на учете уголовно-исполнительной инспекции свыше 1 года (группа № 2). Отметим, что количество несовершеннолетних осужденных второй группы снизилось по объективным причинам (убытие на другое место жительства, совершение повторного преступления, замена условного осуждения на реальное отбывание наказания).

В качестве диагностического инструментария нами были выбраны следующие методы: анализ материалов уголовного дела, наблюдение, беседа, анкетирование, индивидуально-типологический опросник Л.Н. Собчик⁸, «Оценка уровня волевого самоконтроля» Е.В. Эйдмана, А.Г. Зверкова⁹.

Анализ социально-демографических, уголовно-правовых, криминологических характеристик участников эксперимента показал, что большая часть респондентов находится в возрасте от 16 до 18 лет (73%) и воспитывается в неполных семьях (61,3%). Более трети несовершеннолетних осужденных (37,8%) имеют среднее образование, большинство ранее не судимы (77,3%). Изучение рода занятий несовершеннолетних осужденных без изоляции от общества, показало, что 37% из них являются учащимися профессионально-технических училищ.

Чаще несовершеннолетние осуждены за преступления против собственности по ст. 158–168 УК РФ (41,2%) и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, по ст. 228 УК РФ (27,7%) к 2 годам лишения свободы (48,7%) с испытательным сроком 2 года и свыше 2 лет (63%).

Большинство совершили преступление спонтанно (74,8%) и в группе (65,5%). Реакция группирования, свойственная несовершеннолетним, в значительной мере объясняет то, что подавляющее большинство преступлений совершаются ими в составе группы, без специальной предварительной подготовки, сравнительно примитивно, с помощью случайно попавшихся предметов или с использованием имеющихся физических возможностей¹⁰.

Статистически значимые различия индивидуально-типологических особенностей личности несовершеннолетних осужденных без изоляции от общества, выявлены по шкалам «агрессивность» ($p \leq 0,05$), «тревожность» ($p \leq 0,05$) и «экстраверсия» ($p \leq 0,05$).

Представители первой группы имеют выраженные акцентуированные черты по шкалам «агрессивность» и «тревожность», демонстрируют повышенные показатели по шкалам «конфликтность» и «неконформность». Следовательно, можно предположить, что на начальной стадии нахождения на учете в уголовно-исполнительной инспекции несовершеннолетние осужденные характеризуются упрямством и своеволием в отстаивании своих интересов, склонностью к агрессивной манере самоутверждения вопреки интересам окружающих вплоть до явных агрессивных высказываний или действий. Это позволяет сделать вывод, что активность таких подростков проявляется через явную агрессию по отношению не только к окружающим, но и существующим запретам со стороны сотрудников инспекции, полиции и близких. Они избыточно ориентированы на те нормы поведения, которые приняты в группе сверстников.

В поведении несовершеннолетних осужденных из первой группы прослеживаются тенденции к отвержению общепринятых правил и норм поведения, неспособности к существованию в новом для себя статусе условно осужденных и принятию требований, предъявляемых законодательством к данной категории лиц. Рассматриваемые особенности несовершеннолетних позволяют предположить наличие у них по большей части малоосознаваемых или бессознательных стремлений к конфликтному разрешению проблемных ситуаций, предрасположенности к антисоциальным формам поведения. Кроме того, негативным моментом в плане прогноза рецидива у данной категории респондентов выступает наличие у них таких черт, как конфликтность, эмоционально-волевая неустойчивость. Это под-

тверждается результатами исследования, проведенного И.А. Кудрявцевым и Н.А. Рапиновой¹¹.

Анализ эмпирических данных, полученных при изучении представителей второй группы, позволяет говорить о наличии у несовершеннолетних достаточно выраженных черт по шкале «экстраверсия» ($p \leq 0,05$), повышении показателей по шкалам «лидерство» и «коммуникативность». Полученные результаты могут указывать на избыточную общительность осужденных, открытость, фрустрированность аффилиативной потребности. Стиль общения таких подростков характеризуется стремлением устанавливать доверительные отношения с окружающими без должной рефлексии межличностных контактов, несдержанностью в демонстрации дружелюбия. Однако умеренно выраженные показатели по шкале «интроверсия» позволяют нам предположить, что указанные черты могут быть скорректированы за счет самоконтроля и что в уголовно-релевантной ситуации у несовершеннолетних проявятся контроль над избыточной общительностью и элементарная скромность.

Следует отметить, что сочетание экстраверсии с умеренно выраженными значениями по шкале «спонтанность» указывает на то, что в случае более длительного нахождения на учете в уголовно-исполнительной инспекции и попадания в стрессовую ситуацию несовершеннолетние стараются проявлять конструктивную активность с опорой на накопленный опыт или склонность к анализу предшествующих событий.

В целом несовершеннолетние осужденные, находящиеся на учете в инспекции свыше 1 года, отличаются уравновешенностью, стремлением к расширению круга контактов, активной самореализацией. Они всегда осторожны и самостоятельны в принятии решений, ответственны по отношению к окружающим. Кроме того, длительное пребывание на учете способствует развитию лидерских тенденций, предприимчивости и стремления быть ведущим, а не ведомым.

Результаты тестирования участников обеих групп по методике «Оценка уровня волевого самоконтроля» позволяют констатировать существование статистически значимых различий по шкале «самообладание» ($p \leq 0,01$). Более низкий уровень самообладания выявлен у подростков из первой группы, что свидетельствует о наличии у них таких характеристик, как спонтанность и иррациональность поведения, импульсив-

ность, обидчивость, преобладание расслабленного, невозмутимого фона настроения при возможных неконтролируемых эмоциональных всплесках.

Исходя из полученных данных, можно утверждать, что во время нахождения на учете в уголовно-исполнительной инспекции у несовершеннолетних постепенно снижается имеющийся уровень агрессивности и тревожности и повышается уровень экстраверсии, лидерства и коммуникативности. Вероятно, это указывает на то, что в силу возложенного судом наказания несовершеннолетние осужденные стараются избегать конфликтных ситуаций и проявлять себя только с положительной стороны, демонстрируя окружающим лидерские качества в поведении, стремление к отбыванию наказания в соответствии с требованиями и ограничениями, возложенными на них судом. В связи с этим именно на первоначальном этапе отбывания альтернативных лишения свободы наказаний требуются целенаправленное психологическое сопровождение и повышенный контроль со стороны сотрудников инспекции и полиции.

Следует подчеркнуть, что условное осуждение не предполагает изменения социального окружения подростка, он остается членом той чаще всего асоциальной группы, в которой состоял до совершения преступления, поэтому продолжает вести противоправный образ жизни, что и объясняет деструктивные проявления личности.

При более длительном нахождении на учете у осужденных доминирующими выступают стенические состояния, позволяющие обретать уверенность в себе, освобождаться от страха перед неизвестностью и тревогой. При этом готовность к восприятию нового и неожиданного повышается и, как показывают данные, полученные по результатам бесед с несовершеннолетними, все это сочетается со свободой взглядов, расположением к новаторству и радикализму. Вместе с тем стремление осужденных к постоянному самоконтролю и чрезмерное сознательное ограничение спонтанности поведения может привести к повышению внутренней напряженности, проявлению озабоченности и утомляемости.

Таким образом, нахождение на учете в уголовно-исполнительной инспекции обуславливает психодинамику индивидуально-типологических свойств и волевого самоконтроля. При этом первоначальный его период может оказать негативное влияние на личность несовершеннолетних, привести

к повтору деликта. Данное обстоятельство ориентирует пенитенциарных психологов на проведение психокоррекционных мероприятий, направленных на формирование навыков просоциального поведения: актуализацию ресурсного потенциала личности; формирование и расширение репертуара моделей конструктивного социального взаимодействия; построение системы просоциальных жизненных целей и т.д.

Представляется важным отметить достаточно парадоксальный феномен, заключающийся в том, что в процессе более длительного нахождения на учете у несо-

вершеннолетних происходит надстройка просоциально ориентированных побуждений. При этом формируются качественно конструктивные процессы, ориентирующие психолога на проведение с осужденными данной категории поддерживающей индивидуальной психокоррекционной работы, направленной на снятие стрессовых и фрустрационных состояний, решение проблемных ситуаций, повышение адаптивных возможностей, построение системы жизненных планов и конструктивных отношений с окружающими, членами семей и закрепление просоциальных форм поведения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: Адлер А. Наука жить. Киев, 1997. С. 45; Бермант-Полякова О.В. Посттравма: диагностика и терапия. СПб., 2006; Виничук Н.В. Психология аномального поведения. Владивосток, 2004. С. 58; Краткий психологический словарь / Сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. www.pedagogic.ru/psycholo/item/f00/s00/e0000167/index.shtml

³ См.: Аpter М.Дж. Теория реверсивности и человеческая активность // Вопросы психологии. 1987. № 1. С. 162–169.

⁴ См.: Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А.В. Брушлинского. М., 1997; Сочивко Д.В. Психодинамика. М., 2007.

⁵ См.: Магомед-Эминов М.Ш. Трансформация личности. М., 1998.

⁶ См.: Сочивко Д.В. Психодинамика.

⁷ См.: Бермант-Полякова О.В. Посттравма: диагностика и терапия. С. 27.

⁸ См.: Собчик Л.Н. Диагностика индивидуально-типологических свойств и межличностных отношений. СПб., 2002. С. 15–32.

⁹ См.: Зверков А.Г., Эйдман Е.В. Диагностика волевого самоконтроля (опросник ВСК) // Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции. М., 1990. С. 116–124.

¹⁰ См.: Адлер А. Наука жить. С. 431.

¹¹ См.: Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб., 2009. С. 49.

¹ См.: Распоряжение Правитель'ства Rossiiskoi Federatsii ot 14.10.2010 g. № 1772-r «O Kontseptsii razvitiya ugovolno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda» // SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.

² См.: Adler A. Nauka zhit'. Kiev, 1997. S. 45; Bermant-Polyakova O.V. Posttravma: diagnostika i terapiya. SPb., 2006; Vinichuk N.V. Psikhologiya anomal'nogo povedeniya. Vladivostok, 2004. S. 58; Kratkii psikhologicheskii slovar' / Sost. L.A. Karpenko; pod obshch. red. A.V. Petrovskogo, M.G. Yaroshevskogo. www.pedagogic.ru/psycholo/item/f00/s00/e0000167/index.shtml

³ См.: Apter M.Dzh. Teoriya reversivnosti i chelovecheskaya aktivnost' // Voprosy psikhologii. 1987. № 1. S. 162–169.

⁴ См.: Psikhologicheskaya nauka v Rossii XX stoletiya: problemy teorii i istorii / Pod red. A.V. Brushlinskogo. M., 1997; Sochivko D.V. Psikhodinamika. M., 2007.

⁵ См.: Magomed-Eminov M.Sh. Transformatsiya lichnosti. M., 1998.

⁶ См.: Sochivko D.V. Psikhodinamika.

⁷ См.: Bermant-Polyakova O.V. Posttravma: diagnostika i terapiya. S. 27.

⁸ См.: Sobchik L.N. Diagnostika individual'no-tipologicheskikh svoistv i mezlichnostnykh otnoshenii. SPb., 2002. S. 15–32.

⁹ См.: Zverkov A.G., Eidman E.V. Diagnostika volevogo samokontrolya (oprosnik VSK) // Praktikum po psikhodiagnostike. Psikhodiagnostika motivatsii i samoregulyatsii. M., 1990. S. 116–124.

¹⁰ См.: Adler A. Nauka zhit'. S. 431.

¹¹ См.: Vasil'ev V.L. Yuridicheskaya psikhologiya. SPb., 2009. S. 49.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИИ

Организационно-правовые проблемы реализации сотрудниками уголовно-исполнительной системы права на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений

О.В. ДЕРБИНА – доцент кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются проблемы организации и правового регулирования реализации сотрудниками уголовно-исполнительной системы права на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений. Анализируются изменения законодательства, определяющие условия, размеры и порядок предоставления указанной компенсации. На основе проведенного исследования выявляются организационные и правовые проблемы, связанные с получением денежной компенсации сотрудниками, вносятся предложения по их решению.

Ключевые слова: социальные гарантии; сотрудники уголовно-исполнительной системы; денежная компенсация; наем (поднаем) жилого помещения.

Organizational and legal problems of realization by the penal system employers their right to receive monetary compensation for the rental (sublease) of lodging

O.V. DERBINA – Assistant Professor of the Department for Administrative Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

This article describes the problems of the organization and regulation by the penal staff their right to receive compensation for the rental (sublease) of lodging. There are analyzed the changes in the legislation defining the extent of and the procedure for granting the compensation. Based on the made research are identified the organizational and legal problems associated with obtaining this compensation, are offered suggestions for their solution.

Key words: social security; employers of the penal system; monetary compensation; rental of lodging.

Формирование стабильного кадрового состава сотрудников, способных эффективно реализовать функции государства в сфере исполнения уголовных наказаний, возможно только на основе тщательно продуманной социальной защиты их прав. Особое место в системе прав занимает право на жилище, предусмотренное ст. 40 Конституции Российской Федерации. Это конституционное право входит в систему социально-экономических прав, которые составляют

особую группу основных прав и свобод человека¹.

Важным средством социальной защиты жилищных прав сотрудников уголовно-исполнительной системы является закрепление в законодательстве системы гарантий и социальных выплат в связи с прохождением службы. В соответствии с Федеральным законом от 30.12.2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов

исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² к ним относятся единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилого помещения, предоставление жилого помещения в собственность или на условиях социального найма, предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда, денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений.

Наиболее распространенной и оперативной формой обеспечения жилищных прав сотрудников уголовно-исполнительной системы является выплата им денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения. Так, в 2012 г. объемы финансирования по данной статье составили 287,7 млн руб. (2011 г. – 196,3 млн руб.), в результате чего компенсацию получили 3,3 тыс. семей (2011 г. – 2,3 тыс.)³.

Проанализируем организационно-правовые аспекты выплаты компенсации за наем (поднаем) жилых помещений в органах и учреждениях УИС.

Как отмечает И.Н. Саломатин, в отличие от иных гарантий и социальных выплат цель компенсации состоит в возмещении работнику понесенных им затрат, того, что израсходовано или предстоит истратить в процессе исполнения им трудовых или иных обязанностей⁴. Указанная особенность в полной мере характерна и для денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения. Исследуемая компенсация имеет своей целью возместить сотруднику уголовно-исполнительной системы полностью или частично расходы, связанные с наймом (поднаймом) жилых помещений по месту прохождения службы.

До 1 января 2013 г. право на получение компенсации имели сотрудники, не имеющие жилых помещений для постоянного проживания⁵. Данный факт должен был быть подтвержден документами об отсутствии жилых помещений в собственности, а также отметкой в паспорте о снятии с регистрационного учета по месту жительства.

В настоящее время для получения компенсации не требуется, чтобы у сотрудника отсутствовала регистрация по месту жительства. В соответствии с ч. 1 ст. 8 федерального закона от 30.12.2012 г. № 283-ФЗ денежная компенсация за наем (поднаем) жилого помещения выплачивается сотруднику, не имеющему жилого помещения по месту службы. При этом таковым признается в том числе и сотрудник, являющийся собственником (на-

нимателем по договору социального найма) или членом семьи собственника (нанимателя) жилого помещения, но не имеющий возможности ежедневно возвращаться в указанное жилое помещение в связи с удаленностью последнего от места службы.

Однако до сих пор остается неясным, какими критериями следует руководствоваться при установлении факта отсутствия у сотрудника возможности ежедневно возвращаться в жилое помещение, находящееся в собственности или пользовании на условиях договора социального найма, в связи с удаленностью места его нахождения от места службы. Соответствующих разъяснений ФСИН России не дает. На наш взгляд, данная возможность может быть установлена исходя из времени, затрачиваемого сотрудником при следовании к месту службы и обратно с учетом наличия и условий транспортного сообщения. Кроме того, указанное понятие неразрывно связано с таким термином, как подходящая работа, используемым Законом Российской Федерации от 19.04.1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»⁶, в связи с чем при установлении возможности возвращения в жилое помещение с места службы можно привлекать сведения соответствующих органов службы занятости об определении транспортной доступности рабочего места на конкретной территории.

Порядок и размеры денежной компенсации закреплены в постановлении Правительства Российской Федерации от 12.03.2013 г. № 204 (далее – Постановление № 204)⁷. В соответствии с ним денежная компенсация выплачивается в размере ежемесячной платы за жилое помещение, предусмотренной договором найма (поднайма) жилого помещения, но не более: 15 тыс. руб. – в Москве и Санкт-Петербурге, 3600 руб. – в других городах и районных центрах, 2700 руб. – в прочих населенных пунктах. Размер денежной компенсации повышается на 50%, если совместно с сотрудником проживают три и более члена семьи.

Следует обратить внимание, что приведенные выше размеры денежной компенсации остаются неизменными уже более 8 лет и не соответствуют фактически необходимым затратам за наем (поднаем) жилого помещения в настоящее время. Так, стоимость аренды однокомнатной квартиры в г. Вологде составляет 10–15 тыс. руб. в месяц, и компенсация в размере 3600 руб. в данном случае покрывает лишь малую часть реальных расходов.

Для получения денежной компенсации сотрудник подает рапорт на имя руководителя органа (учреждения) УИС, в котором он проходит службу, с приложением необходимых документов. Вместе с тем, заметим, в Постановлении № 204 отсутствует норма, обязывающая осуществлять регистрацию рапортов сотрудников, что может повлечь за собой нарушение сроков рассмотрения и даже утрату документов.

Кроме того, денежная компенсация назначается на период действия договора найма (поднайма) жилого помещения. В результате на практике имеют место случаи, когда сотрудники обращаются за выплатой компенсации по истечении значительного промежутка времени с момента заключения договора найма (поднайма) жилого помещения. Это обстоятельство затрудняет ведение финансового планирования и может обусловить ситуацию отсутствия (недостаточности) денежных средств на расчетном счете учреждения или органа уголовно-исполнительной системы.

Рапорт и представленные документы в месячный срок проверяются жилищной (жилищно-бытовой) комиссией, после чего выносится соответствующее решение. Однако на практике срок проверки представленных документов зачастую составляет два-три месяца с момента подачи сотрудником рапорта, что связано с необходимостью получения ответов на запросы из оперативных подразделений ФСИН России и территориальных органов Росреестра. Как следствие, имеют место случаи нарушения месячного срока вынесения итогового решения жилищной (жилищно-бытовой) комиссией.

Еще одну трудность в правоприменительной деятельности вызывает отсутствие в Постановлении № 204 нормативно определенных оснований и моментов прекращения выплаты денежной компенсации. На наш взгляд, основаниями для прекращения выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения являются рапорт сотрудника; окончание срока (расторжение) договора найма; прекращение служебных отношений с органом (учреждением), исполняющим уголовные наказания; утрата оснований для получения денежной компенсации. Моментом прекращения выплаты компенсации должна являться дата заключения сотрудником или членами его

семьи договора социального найма или договора найма жилого помещения специализированного жилищного фонда; регистрации права собственности на недвижимое имущество и сделок с ним (при приобретении жилого помещения или его части, в том числе и в результате реализации государственного жилищного сертификата); ввода кооперативного или индивидуального жилого дома в эксплуатацию (при оказании сотруднику целевой безвозмездной финансовой помощи); подписания акта приема-передачи объекта долевого строительства (в случае участия сотрудника или членов его семьи в долевом строительстве жилого дома).

В целях решения организационно-правовых проблем, связанных с выплатой компенсации за наем (поднаем) жилых помещений сотрудникам уголовно-исполнительной системы, считаем необходимым внести следующие изменения и дополнения в правила выплаты денежной компенсации:

- предусмотреть ведение книги учета рапортов сотрудников, нуждающихся в получении денежной компенсации за наем жилого помещения, как документа строгой отчетности;

- уточнить, что денежная компенсация устанавливается с даты вступления в силу договора найма (поднайма) жилого помещения, но не ранее даты регистрации рапорта сотрудника в книге учета рапортов;

- определить критерии для установления факта отсутствия у сотрудника возможности ежедневно возвращаться в жилое помещение в связи с удаленностью места его нахождения от места службы;

- увеличить размеры денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений;

- определить основания и моменты, при которых выплата компенсации прекращается;

- увеличить с одного до трех месяцев срок проверки жилищной (жилищно-бытовой) комиссией документов для получения денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений и вынесения решения.

Законодательное закрепление данных положений будет способствовать совершенствованию механизма реализации права сотрудников уголовно-исполнительной системы на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения, положительно отразится на уровне социальной защиты сотрудников в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Водкина Т.П. Конституционное право граждан на жилище: теоретические основы и нормативно-правовые особенности в субъектах Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 12.

² См.: СЗ РФ. 2012. № 53 (Ч. 1). Ст. 7608.

³ См.: Указания ФСИН России от 18.04.2013 г. № 05-11781 «Об итогах работы по улучшению жилищных условий работников и пенсионеров уголовно-исполнительной системы в 2012 году», от 04.04.2012 г. № 41-6078-04 «Об итогах работы по оказанию финансовой помощи на приобретение (строительство) жилья и выплате компенсации за наем (поднаем) жилых помещений сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в 2011 году».

⁴ См.: Саломатин И.Н. Гарантии и компенсации работникам, совмещающим работу с обучением: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 12.

⁵ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 г. № 852 (ред. от 17.12.2010 г., с изм. от 12.03.2013 г.) «О порядке и размерах выплаты компенсаций за наем (поднаем) жилых помещений сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, лицам начальствующего состава Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 52 (Ч. 2). Ст. 5516. Документ не применяется в отношении сотрудников, на которых распространяется действие постановлений Правительства Российской Федерации от 30.12.2011 г. № 1228, от 12.03.2013 г. № 204.

⁶ См.: СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1915.

⁷ См.: Постановление Правительства РФ от 12.03.2013 г. № 204 «О порядке и размерах выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов Российской Федерации, а также членам семей сотрудников указанных учреждений и органов, погибших (умерших) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в этих учреждениях и органах» // СЗ РФ. 2013. № 11. Ст. 1131.

¹ Sm.: Vodkina T.P. Konstitutsionnoe pravo grazhdan na zhilishche: teoreticheskie osnovy i normativno-pravovye osobennosti v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2011. S. 12.

² Sm.: SZ RF. 2012. № 53 (Ch. 1). St. 7608.

³ Sm.: Ukazaniya FSIN Rossii ot 18.04.2013 g. № 05-11781 «Ob itogakh raboty po uluchsheniyu zhilishchnykh usloviy rabotnikov i pensionerov ugovovno-ispolnitel'noi sistemy v 2012 godu», ot 04.04.2012 g. № 41-6078-04 «Ob itogakh raboty po okazaniyu finansovoi pomoshchi na priobretenie (stroitel'stvo) zhil'ya i vyplate kompensatsii za naem (podnaem) zhilykh pomeshchenii sotrudnikam uchrezhdenii i organov ugovovno-ispolnitel'noi sistemy v 2011 godu».

⁴ Sm.: Salomatin I.N. Garantii i kompensatsii rabotnikam, sovmeshchayushchim rabotu s obucheniem: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2013. S. 12.

⁵ Sm.: Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 27.12.2004 g. № 852 (red. ot 17.12.2010 g., s izm. ot 12.03.2013 g.) «O poryadke i razmerakh vyplaty kompensatsii za naem (podnaem) zhilykh pomeshchenii sotrudnikam organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii, Gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhby Ministerstva Rossiiskoi Federatsii po delam grazhdanskoj oborony, chrezvychainym situatsiyam i likvidatsii posledstviy stikhiinykh bedstviy, organov po kontrolyu za oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv, litsam nachal'stvuyushchego sostava Gosudarstvennoi fel'd"egerskoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii» // SZ RF. 2004. № 52 (Ch. 2). St. 5516. Dokument ne primenyaetsya v otnoshenii sotrudnikov, na kotorykh rasprostranyaetsya deistvie postanovlenii Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 30.12.2011 g. № 1228, ot 12.03.2013 g. № 204.

⁶ Sm.: SZ RF. 1996. № 17. St. 1915.

⁷ Sm.: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 12.03.2013 g. № 204 «O poryadke i razmerakh vyplaty denezhnoi kompensatsii za naem (podnaem) zhilykh pomeshchenii sotrudnikam uchrezhdenii i organov ugovovno-ispolnitel'noi sistemy, federal'noi protivopozharnoi sluzhby Gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhby, organov po kontrolyu za oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv i tamozhennykh organov Rossiiskoi Federatsii, a takzhe chlenam semei sotrudnikov ukazannykh uchrezhdenii i organov, pogibshikh (umershikh) vsledstvie uvech'ya ili inogo povrezhdeniya zdorov'ya, poluchennykh v svyazi s vypolneniem sluzhebnykh obyazannostei, libo vsledstvie zabolevaniya, poluchennogo v period prokhozhdeniya sluzhby v etikh uchrezhdeniyakh i organakh» // SZ RF. 2013. № 11. St. 1131.

К вопросу о диагностике информационно-коммуникационно-технологической компетентности будущих специалистов уголовно-исполнительной системы

Л.В. КУКЛИНА – старший преподаватель-методист учебного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент;

Д.Ю. КРЮКОВА – старший преподаватель кафедры информатики и математики ВИПЭ ФСИН России, кандидат технических наук

Статья посвящена проблеме определения единых подходов к описанию информационно-коммуникационно-технологической компетентности через систему общекультурных и профессиональных компетенций ФГОС различных направлений. Проводится сравнительный анализ ИКТ-компетентности курсантов, обучающихся по различным специальностям и направлениям подготовки. Авторы обращают внимание на необходимость разработки стандартных методик, позволяющих диагностировать уровень ИКТ-компетентности, требования к которому формулируются через систему общекультурных компетенций ФГОС ВПО.

Ключевые слова: компетентность; компетенции; ИКТ-компетентность; информационно-коммуникационные технологии; образовательные программы.

Diagnostics ict-competence of future specialists penitentiary system in the conditions implementation of requirements federal state educational standards of higher education

L.V. KUKLINA – senior teacher-methodologist of educational department Vologda institute of the right and economy of Federal Penitentiary Service, candidate of pedagogical sciences, associate professor;

D.I. KRIUKOVA – senior teacher of chair informatics and mathematics Vologda institute of the right and economy of Federal Penitentiary Service, candidate of technical sciences

Article is devoted to a problem of creation of uniform approaches to the description of information and communication competence through system of common cultural and professional competences FGOS of the various directions. The comparative analysis becomes in area ICT competence of the cadets, who are training on various specialties and the directions of preparation. Authors pay attention to need of development of the standard techniques, allowing to diagnostic the ICT level of competence, requirements to which are formulated through system of common cultural competences FGOS VPO.

Key words: competence; competences; ICT-competences structure; information and communication technologies; educational programs.

Развитие современного общества и повсеместное распространение информационных технологий привело к позиционированию информационно-коммуникационно-технологической (ИКТ) компетентности как ключевой во всех сферах жизни общества. Она является основой интеграции всех компетентностей, обеспечивает профессиональную мобильность человека и опирается на универсальное умение работать с разными источниками информации. Особое внимание сегодня уделяется проблемам эффективного ис-

пользования¹ информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе вузов.

В работах В.Ф. Бурмакиной, Л.Ф. Горбуновой, М.Б. Лебедевой, Е.К. Хеннер, О.Н. Шиловой ИКТ-компетентность рассматривается как совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), необходимых для продуктивного и самостоятельного использования информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности². Формирование данной ком-

петентности начинается уже в начальной школе, включено в программу формирования универсальных учебных действий³, продолжается на всех ступенях общего среднего образования и рассматривается в ряду метапредметных результатов освоения основной образовательной программы⁴. При этом обращается внимание, что «формирование информационно-коммуникационной компетентности рассматривается не только (и не столько) как формирование технологических навыков. Одним из результатов процесса информатизации школы должно стать появление у учащихся способности использовать современные информационные и коммуникационные технологии для работы с информацией как в учебном процессе, так и для иных потребностей»⁵.

Требования к уровню ИКТ-компетентности получающих высшее профессиональное образование, с одной стороны, сформулированы через систему общекультурных и профессиональных компетенций и определены ФГОС ВПО соответствующей специальности или направления подготовки, с другой – в условиях ведомственного образования задаются учредителем в виде квалификационных требований к специалисту. Различные программы, реализуемые ФСИН России в настоящее время, также подтверждают необходимость формирования у выпускников ИКТ-компетентности. Так, например, ведомственная целевая программа «Внедрение современных информационно-коммуникационных технологий в деятельность Федеральной службы исполнения наказаний на 2011–2013 годы» предполагала развитие интегрированной многофункциональной коммуникационной сети и рассматривает данное направление как один из ключевых приоритетов деятельности. «Функционирование существующих и разворачиваемых систем, а также реализация крупных информационных проектов ФСИН России, связанных с обменом большими объемами потоковых данных, накладывают высокие требования к функциональности применяемого оборудования и к уровню профессиональной подготовки специалистов, обеспечивающих качественную эксплуатацию собственных локальных сетей»⁶.

Формирование ИКТ-компетентности происходит в рамках освоения основной образовательной программы, которая должна учитывать сложность формируемых компетенций и отражать их в структуре умений и навыков, соответствующих

названным компетенциям в учебных программах дисциплин. В результате разработки локальных документов (паспорта компетенций направления подготовки (специальности), структуры и содержания основной образовательной программы (ООП), рабочих программ учебных дисциплин) наполнение и описание ИКТ-компетентности оказывается разным, ее диагностика проходит на основе различных методик, что делает сравнение уровня сформированности ИКТ-компетентности между выпускниками разных направлений неправомерным. В научных публикациях достаточно большое внимание уделяется формированию ИКТ-компетентности будущих педагогов⁷, экономистов⁸. В ряде исследований выделяются условия успешного развития ИКТ-компетентности. Так, например, И.Г. Дикарева считает, что спектр компонентов названной компетентности в процессе освоения ООП, учебной, научно-исследовательской деятельности обучающихся должен постоянно расширяться, отражая непрерывность процесса информатизации образования и общества⁹. Н.А. Войнова в диссертационном исследовании показывает, что сформированность ИКТ-компетентности напрямую зависит от ИКТ-потенциала образовательного пространства вуза, определяемого степенью интеграции ИКТ и образовательного процесса учебного заведения¹⁰.

Нам представилось интересным провести сравнительный анализ требований ФГОС, отражающих формирование ИКТ-компетентности, по специальностям и направлениям подготовки, осуществляемым в ВИПЭ ФСИН России, и оценить сформированность ИКТ-компетентности у курсантов старших и младших курсов. Оказалось, что количество требований к ИКТ-компетентности выпускников, сформулированных через общекультурные и профессиональные компетенции, соотносится в пропорции примерно 1:1 и описана она может быть через 2–6 компетенций: по направлению подготовки 040400 «Социальная работа» (квалификация «Бакалавр») – ОК-11, ОК-12, ОК-13, ПК-20; по направлению подготовки 031001 «Правоохранительная деятельность» (квалификация «Специалист») – ОК-16, ПК 21; по направлению подготовки 030301 «Психология служебной деятельности» (квалификация «Специалист») – ОК-15, ПК-22; по направлению подготовки 080400 «Управление персоналом»

(квалификация «Бакалавр») – ОК-17, ОК-18, ОК-19, ПК-36, ПК-61, ПК-62; по направлению подготовки 250400 «Технология лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств» (квалификация «Бакалавр») – ОК-11, ОК-12, ОК-13, ПК-2, ПК-15, ПК-16.

Формулируя базовые требования, ФГОС не предусматривает (и не может предусматривать) перечень специальных компетенций, поскольку в соответствии с официальными рекомендациями этот перечень разрабатывается вузом самостоятельно с учетом направленности (профиля) основной образовательной программы.

Традиционно диагностика сформированности ИКТ-компетенций проводится в рамках отдельных изучаемых дисциплин и не переводится в обобщенный показатель, что не позволяет создать целостную картину этой компетенции. Сравним ИКТ-компетентность курсантов различных специальностей, используя стандартные онлайн-методики.

В 2013 г. нами было проведено исследование ИКТ-компетентности обучающихся в рамках акции «Выходи в интернет – 2013». В течение недели курсанты всех специальностей и направлений подготовки (10 групп, по одной группе с первого и четвертого курсов каждой специальности (направления подготовки), по 10 человек из группы) тестировали свои ИКТ-навыки с помощью двух онлайн-инструментов: теста «Skillage»

и «ИТ-барометра», которые позволяют оценить базовые навыки работы на компьютере, а по другим критериям являются взаимодополняющими, что позволяет оценить разные аспекты ИКТ-компетентности.

Тест «ИТ-барометр» разделен на три части и ориентирован на диагностику общих навыков в области информационных технологий (Общая часть – ОЧ), навыков работы в Интернете (Веб) и навыков безопасной работы с компьютером и в интернет-среде (Безопасность). Общая оценка, получаемая в итоге, суммирует результат по каждой из категорий и соответствует следующим уровням ИКТ-навыков: 0–30% – недостаточный уровень знаний (1); 30–60% – низкий уровень (2); 61–85% – средний уровень (3); 86–100% – высокий уровень (4).

Тест «Skillage» направлен на определение ИКТ-компетентности в ситуациях практической деятельности, решения задач, которые возникают непосредственно на работе, и включает пять критериев: умение искать работу (работа, Р); работу в офисных программах (Офис); использование средств коммуникации (СК); знание социальных медиа (СМ) – совокупности интернет-ресурсов, предназначенных для создания сообществ, члены которых объединены по тем или иным критериям; знание способов хранения информации (ХИ).

Результаты диагностики ИКТ-компетентности представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели ИКТ-компетентности курсантов по результатам тестов «ИТ-барометр» и «Skillage» (в %)

	Общая часть	Безопасность	Веб	Общий балл («ИТ-барометр»)	Общий балл (тест «Skillage»)	Работа	Офис	СК	СМ	ХИ
Специальность 031001.65 – «Правоохранительная деятельность»										
1 курс	72	77,7	49,21	69,33	59,72	70,95	57,16	52,02	53,56	58,93
Старший курс	78	80,91	50,36	73	64,27	72,73	54,64	72,91	48,55	72,91
Общий по факультету	75	79,3	49,79	71,16	62	71,84	55,9	62,47	51,05	65,92
Специальность 030301.05 – «Психология служебной деятельности»										
1 курс	75,78	71,11	48,48	67,85	50,30	55,59	48,41	41,96	45,63	39,48
Старший курс	66,3	64,2	50,4	62	47	56,7	40	43,3	40	50
Общий по факультету	71,04	67,66	49,44	64,93	48,65	56,15	44,2	42,63	42,81	44,74
Направление подготовки 040400.62 – «Социальная работа»										
1 курс	81,83	84,67	67,33	79,83	49,67	55,78	44,33	48,11	51,89	48,22
Старший курс	65,45	70,73	55,36	64,91	47,09	60	40,1	36,5	50	46,80
Общий по факультету	73,64	77,70	61,35	72,37	48,38	57,89	42,22	42,31	50,94	47,51
Направление подготовки 080400.62 – «Управление персоналом»										
1 курс	83	78,2	52,6	75	61,4	70,1	53,3	66,7	46,6	50
Старший курс	86,6	82	57,4	78,5	55,9	63,4	46,6	46,6	63,4	73,5
Общий по факультету	84,8	80,1	55	76,75	58,65	66,75	49,95	56,65	55	61,75
Направление подготовки 250400.62 – «Технология лесозаготовительных и деревообрабатывающих производств»										
2 курс	81,2	76,6	61,7	75,2	54,29	28,57	62	42,86	81,14	57,29
Старший курс	73	82,33	61	74	67,5	58,5	62,75	62,5	66,88	83,25
Общий по факультету	77,1	79,47	61,35	74,6	60,89	43,54	62,38	52,68	74,01	70,27

Подведем итоги:

1. Общий балл по тесту «ИТ-барометр» для всех специальностей и направлений подготовки несколько выше (71,9%), чем общий показатель по тесту «Skillage» (55,7%), что может быть объяснено большими затруднениями курсантов при выполнении практико-ориентированных заданий. Самые высокие результаты по тесту «Skillage» показали курсанты специальности «Правоохранительная деятельность» (62%). Лучшие результаты по тесту «ИТ-барометр» продемонстрировали курсанты направления подготовки «Управление персоналом» (76,8%). Заметим, что взаимовлияние результатов тестов подтверждается также высоким уровнем корреляции между показателями тестов.

2. Оценивая результаты теста «ИТ-барометр», можно сказать, что наибольшие затруднения у курсантов всех специальностей и направлений подготовки вызвали вопросы, связанные с работой в Интернете и применением веб-технологий, что может рассматриваться как перспективное направление работы над вариативными компонентами учебного плана специальностей. В целом достаточно высокие результаты по всем блокам теста показали курсанты направлений подготовки «Управление персоналом» и «Технология лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств». Курсанты специальности «Правоохранительная деятельность» лидируют по вопросам информационной безопасности (79,3%), что может быть объяснено наличием в учебном плане одноименной дисциплины «Информационная безопасность».

3. По тесту «Skillage» наименьший общий балл показали курсанты специальности «Психология служебной деятельности» (48,7%) и направления подготовки «Социальная работа» (48,4%). Высокие результаты обнаружены по показателям «хранение информации» – 83,3% (4 курс, направление подготовки «Технология лесозаготовительных и деревообрабатывающих произ-

водств»); «средства коммуникации» – 72,9% (4 курс, специальность «Правоохранительная деятельность»); «умение устраиваться на работу» – 70,1% (1 курс, направление подготовки «Управление персоналом») и 72,7% (4 курс, специальность «Правоохранительная деятельность»); «социальные медиа» – 81,1% (2 курс, направление подготовки «Технология лесозаготовительных и деревообрабатывающих производств»); «работа в офисных программах» – 62% (направление подготовки «Технология лесозаготовительных и деревообрабатывающих производств») и 57% (1 курс, специальность «Правоохранительная деятельность»). Наибольшие затруднения вызвали задания, связанные с использованием средств коммуникации, социальных медиа в ситуациях практической деятельности. Вероятно, это связано с низкой частотой обращения к этим сервисам в образовательном процессе и отсутствием курсов в учебном плане дисциплин, направленных на их освоение. Относительно низкий показатель качества ответов по критерию «умение работать в программах Microsoft Office» на старших курсах всех специальностей может быть объяснен тем, что целенаправленное внимание изучению этих программ уделяется на 1 курсе в рамках дисциплин раздела «информационные технологии», в дальнейшем эти умения рассматриваются как базовые и развитие их происходит несколько спонтанно в зависимости от востребованности при изучении других дисциплин, то есть от ИКТ-насыщенности образовательного пространства.

4. Анализ результатов тестов «Skillage» и «ИТ-барометр», выполненных курсантами, обучающимися по направлению подготовки «Социальная работа» и специальности «Психология служебной деятельности», выявил на первый взгляд парадоксальную ситуацию. Оказалось, что ИКТ-компетентность курсантов 1 курса по всем показателям превосходит компетентность курсантов 4 курса (диагр. 1–2).

Диаграмма 1

Показатели теста «ИТ-барометр» (1–4 курс, направление подготовки «Социальная работа»)

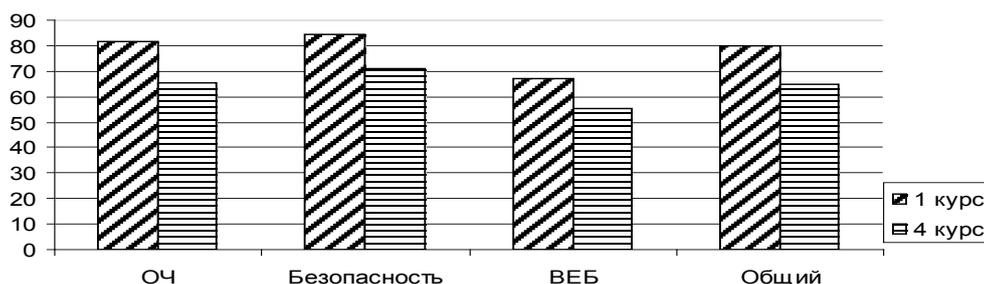
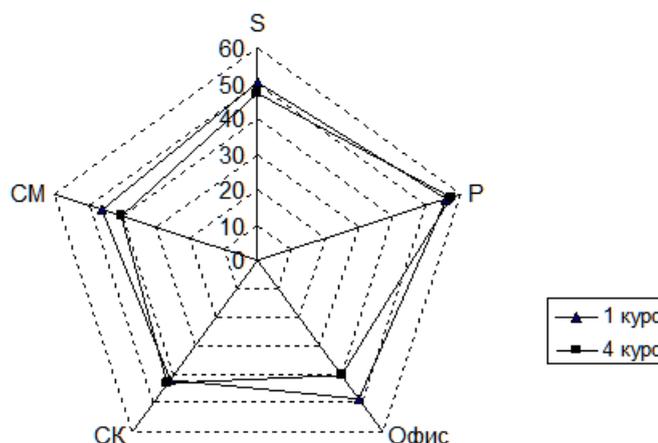

Диаграмма 2

Показатели теста «Skillage» (1–4 курс, специальность «Психология служебной деятельности»)

Более высокая ИКТ-компетентность курсантов 1 курса может быть обусловлена некоторыми случайными факторами, оказавшими влияние при тестировании, но более предпочтительной видится гипотеза о большей подготовленности в данной области современных выпускников школы, так как эта компетенция входит в структуру ключевых и ее формированию уделяется гораздо больше внимания. Кроме того, ИКТ-компетентность играет важную роль в повышении квалификации учителя, и на ее формирование направлены различные курсы повышения квалификации, а также целевые программы основного общего образования по вопросам информатизации. В результате складывается ситуация, при которой образовательное пространство школы обладает большим по сравнению с вузом ИКТ-потенциалом, обусловленным высокой готовностью школьных учителей к применению ИКТ-технологий в образовательном процессе, насыщением образовательной среды технологическими новинками и большей методической разработанностью вопросов применения ИКТ-технологий в педагогическом процессе. В этих условиях направления подготовки, в которых ИКТ-компетентность описывается небольшим количеством компетенций, значит ее формированию уделяется небольшое количество времени в основной образовательной программе, и образовательное пространство которых характеризуется недостаточной ИКТ-насыщенностью, не успевают обеспечивать необходимый уровень соответствующих компетенций.

Общий уровень ИКТ-компетентности по всем направлениям подготовки и специальностям, рассчитываемый на основе средних значений общих показателей

каждого теста, соответствует среднему уровню, кроме специальности «Психология служебной деятельности», для которой он равен 56,1%, что соответствует низкому уровню. При этом первое место в рейтинге ИКТ-компетентности занимают направления подготовки «Управление персоналом» и «Технология лесозаготовительных и деревообрабатывающих производств», второе – специальность «Правоохранительная деятельность», третье – направление подготовки «Социальная работа», четвертое – специальность «Психология служебной деятельности».

Таким образом, информационно-коммуникационная компетентность может рассматриваться как базовая (ключевая) для любой профессиональной деятельности в современном обществе. Ее диагностика у выпускников вузов несколько затруднена, что обусловлено, с одной стороны, неоднородностью ее описания в терминах общекультурных и профессиональных компетенций, формулируемых в ФГОС ВПО разных направлений подготовки, с другой – отсутствием единых методик диагностики общих компонентов компетентности. Существенное влияние на формирование ИКТ-компетентности оказывает ИКТ-потенциал образовательного пространства вуза, обеспечиваемый за счет не только совершенствования содержательного компонента ООП, но и широкого использования ИКТ-технологий в преподавании дисциплин, а также за счет доступности и востребованности в образовательном процессе соответствующих интернет-ресурсов, подготовки системы заданий для самостоятельной работы по дисциплинам с применением электронных образовательных ресурсов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Рюмин Р.В. Использование информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе вуза // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 22. С. 52–55.

² См.: Кузнецов А.А. и др. Проблемы формирования информационно-коммуникационной компетентности учителя российской школы // Образование и наука. 2010. № 7. С. 88–96.

³ См.: Чернова С.Ф. ИКТ-компетентность участников образовательного процесса в контексте внедрения ФГОС. http://region56.ucoz.ru/load/ikt_kompetentnost_uchastnikov_obrazovatel'nogo_processa_v_kontekste_vnedrenija_fgos_chernova_s_f/15-1-0-107

⁴ См.: Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 г. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». <http://www.rg.ru/2010/12/19/obrstandart-site-dok.html>

⁵ Бурмакина В.Ф. Как готовиться к тестированию по проверке ИКТ-компетенции школьников // Информатика. 2006. № 17. С. 3–11.

⁶ <http://www.qtech.ru/news/372.htm>

⁷ См.: Лапчик М.П. О формировании ИКТ-компетентности бакалавров педагогического направления // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 1. www.science-education.ru/101-5515

⁸ См.: Горохова Ю.А. Основные информационно-компьютерные компетенции, необходимые современному экономисту // Высшая школа на современном этапе: проблемы преподавания и обучения: Материалы конф. Ярославль, 2012. http://yspu.org/images/7/71/Статья_Гороховой_Ю.А._в_сборник_ЯГПУ.pdf

⁹ См.: Дикарева И.Г. Структура информационной компетентности учителя биологии // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. Вып. 2. Сер.: Инновационное образование: методология и практика. С. 79–82.

¹⁰ См.: Войнова Н.А. Формирование ИКТ-компетентности учащихся начального профессионального образования в образовательной среде учебного заведения: Дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2009.

¹ См.: Ryumin R.V. Ispol'zovanie informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii v obrazovatel'nom protsesse vuza // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2013. № 22. S. 52–55.

² См.: Kuznetsov A.A. i dr. Problemy formirovaniya informatsionno-kommunikatsionnoi kompetentnosti uchitelya rossiiskoi shkoly // Obrazovanie i nauka. 2010. № 7. S. 88–96.

³ См.: Chernova S.F. IKT-kompetentnost' uchastnikov obrazovatel'nogo protsessa v kontekste vnedreniya FGOS. http://region56.ucoz.ru/load/ikt_kompetentnost_uchastnikov_obrazovatel'nogo_processa_v_kontekste_vnedrenija_fgos_chernova_s_f/15-1-0-107

⁴ См.: Prikaz Minobrnauki Rossii ot 17.12.2010 g. № 1897 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standart'a osnovnogo obshchego obrazovaniya». <http://www.rg.ru/2010/12/19/obrstandart-site-dok.html>

⁵ Burmakina V.F. Kak gotovit'sya k testirovaniyu po proverke IKT-kompetentsii shkol'nikov // Informatika. 2006. № 17. S. 3–11.

⁶ <http://www.qtech.ru/news/372.htm>

⁷ См.: Lapchik M.P. O formirovanii IKT-kompetentnosti bakalavrov pedagogicheskogo napravleniya // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2012. № 1. www.science-education.ru/101-5515

⁸ См.: Gorokhova Yu.A. Osnovnye informatsionno-komp'yuternye kompetentsii, neobkhodimye sovremennomu ekonomistu // Vysshaya shkola na sovremennom etape: problemy prepodavaniya i obucheniya: Materialy konf. Yaroslavl', 2012. http://yspu.org/images/7/71/Stat'ya_Gorokhovoii_Yu.A._v_sborknik_YaGPU.pdf

⁹ См.: Dikareva I.G. Struktura informatsionnoi kompetentnosti uchitelya biologii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2011. Vyp. 2. Ser.: Innovatsionnoe obrazovanie: metodologiya i praktika. S. 79–82.

¹⁰ См.: Voinova N.A. Formirovanie IKT-kompetentnosti uchashchikhsya nachal'nogo professional'nogo obrazovaniya v obrazovatel'noi srede uchebnogo zavedeniya: Dis. ... kand. ped. nauk. Krasnoyarsk, 2009.

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

Малозначительность в российском гражданском праве

О.А. КУЗНЕЦОВА – профессор кафедры гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета, доктор юридических наук

Категория «малозначительность» активно используется в категориальном аппарате гражданского права, имеет важное значение для квалификации гражданско-правовых явлений и отношений, а также для определения последствий гражданских правонарушений. Большой научный и практический интерес представляет соотношение цивилистической категории незначительности и общетеоретической малозначительности. Вместе с тем данный вопрос в гражданско-правовой науке не был самостоятельным предметом исследования. В настоящей статье произведен теоретический анализ указанного цивилистического термина, выявлены его взаимосвязи с уголовно-правовым и административно-правовым понятием малозначительности, сделаны конкретные предложения по применению рассматриваемой категории при разрешении гражданских споров, а также по совершенствованию ее использования в действующем законодательстве.

К л ю ч е в ы е с л о в а : значительность; незначительность; малозначительность; гражданское правонарушение; категориальный аппарат гражданского права.

«Low significance» in the Russian Civil Law

O.A. KUZNETSOVA – Professor of the Department of Civil Law and Process of the Perm State National Research University, DcS. in Law

Categorie “insignificance” is actively used in the categorical framework of the civil law and have a special importance for the qualification of the civil and legal events and relations, and for the choice of the civil violation consequences. The correlation of the civil theory “insignificance category” and general theory “low significance category” is of great scientific and practical interest. With this, these issues have never been a separate research subject in the civil legal science. In the article, the theoretical analysis of the civil term is performed; specific proposals are made on this categorie application for civil disputes, and for application improvement in the legislation in force.

Key words : Significance; insignificance; low significance; civil violation; categorical framework of the civil law.

Термин «малозначительность» давно и эффективно используется в уголовном (ч. 2 ст. 14 УК РФ) и административном (ст. 2.9 КоАП РФ) праве. Также соответствующая категория введена в институт дисциплинарной ответственности, например, адвокатов¹ и военнослужащих². Межотраслевой характер применения понятия малозначительности обусловил обращение к ней и теоретиков права³.

Правовое значение категории малозначительности заключается в том, чтобы «не

допустить превращения формальной определенности закона в формализм правоприменителя в его негативном смысле: возникновения ситуации, при которой абстрактный характер норм права не позволяет должным образом учитывать объективное многообразие конкретных жизненных обстоятельств их реализации»⁴.

Имеется доктринальное определение понятие малозначительности в уголовном праве: «малозначительными признаются

умышленные, формально уголовно противоправные действия (бездействия) лица, причинившие незначительный вред охраняемым уголовным законом интересам, при направленности умысла на причинение именно такого вреда»⁵. Понятие об административной малозначительности дано Верховным Судом Российской Федерации: «действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений»⁶.

Следует отметить, что малозначительность в отраслях публичного права используется только в отношении правонарушений. При этом учитывается, что малозначительное правонарушение, хотя и содержит все признаки правонарушения, но обладает небольшой степенью общественной вредности. Привлечение к юридической ответственности за такие проступки вступает в противоречие с базовыми принципами юридической ответственности (имеются в виду справедливость, гуманизм и целесообразность).

В сфере гражданского права существует категория «незначительность», которая в части ответственности совпадает с межотраслевым понятием малозначительности.

Слово «значительный» в русском языке обладает тремя смыслами: 1) большой по размерам, силе; 2) имеющий большое значение, важный; 3) очень выразительный, выражающий многое⁷. Очевидно, что юридическое значение термин «значительность» приобретает только в первых двух случаях. С учетом этого лингвистического толкования «малозначительный» – это «небольшой по размерам и силе» или «имеющий небольшое значение, неважный».

Категория «незначительность» упоминается в ГК РФ в двух случаях:

1. Как характеристика размера (количественная). Например, согласно ст. 252 ГК РФ в случаях, когда доля собственника незначительна, не может быть реально выделена и он не имеет существенного интереса в использовании общего имущества, суд может и при отсутствии согласия этого собственника обязать остальных участников долевой собственности выплатить ему компенсацию.

Доказательства и оценка судом незначительности доли важны для правильной квалификации ситуации и являются условиями удовлетворения соответствующего иска.

Например, суд кассационной инстанции, отменяя решение нижестоящего суда, определил: «Выводы суда о том, что доля ответчика является незначительной, ошибочные, т.к. 1/4 доля составляет 9,62 кв. м, принимая во внимание размер имеющихся в квартире комнат, в том числе изолированной комнаты размером 7,7 кв. м, данный размер доли не может быть признан незначительным»⁸.

Незначительность в таком смысле, на наш взгляд, применима и в других отраслях частного права. Так, например, в алиментных спорах может учитываться незначительный размер дохода: «от исковых требований о взыскании с ответчицы алиментов Г. отказался, так как узнал в судебном заседании, что заработная плата К. незначительна»⁹.

2. Как характеристика правонарушения. Согласно п. 2 ст. 348 ГК РФ обращение взыскания не допускается, если допущенное должником нарушение обеспеченного залогом обязательства крайне незначительно и размер требований залогодержателя явно несоразмерен стоимости заложенного имущества. Если не доказано иное, предполагается, что нарушение обеспеченного залогом обязательства крайне незначительно и размер требований залогодержателя явно несоразмерен стоимости заложенного имущества при одновременном соблюдении следующих условий:

- сумма неисполненного обязательства составляет менее чем 5% от размера оценки предмета залога по договору о залоге;
- период просрочки исполнения обязательства, обеспеченного залогом, составляет менее чем три месяца.

Именно в последнем случае гражданское право использует термин «незначительность» как синоним понятия «малозначительность», широко известного общей теории права и публично-правовым отраслям.

При этом малозначительность правонарушения точно урегулирована только применительно к договору залога.

Отметим также, что в изложенных правовых позициях судов высших инстанций этот термин уже встречается. В п. 3 информационного письма Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 13.08.2004 г. № 84 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации» отмечается, что «юридическое лицо не может быть ликвидировано, если допущенные им нарушения носят малозначительный характер или вредные последствия таких нарушений устранены»¹⁰.

Однако в категориальном аппарате гражданского законодательства указанный термин нигде, помимо института залога, не используется. Не оперирует им и гражданско-правовая наука.

Безусловно, этому есть объективное объяснение. Большинство мер гражданско-правовой ответственности выполняют восстановительную функцию, поэтому независимо от того, причинен вред на сумму 1 руб. или 1 млн руб., он должен быть возмещен.

Но гражданские правонарушения нередко влекут за собой и штрафную ответственность, например уплату неустойки, потерю задатка, уплату двойного размера задатка, гражданско-правовую конфискацию, принудительную ликвидацию юридического лица, изъятие и уничтожение за счет нарушителя оборудования, прочих устройств и материалов, используемых или предназначенных для нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, изъятие из оборота и уничтожение за счет нарушителя контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров, на которых размещены незаконно используемый товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение. При этом проступки могут быть небольшими, неважными, не имеющими большого значения, то есть малозначительными. Насколько целесообразно в таких случаях привлекать правонарушителя к полной ответственности?

Ограниченный подход законодателя к регламентации незначительных (малозначительных) гражданских правонарушений быстро выявила судебная практика.

Несмотря на то что нормативно урегулирована незначительность просрочки только при обращении взыскания на заложенное имущество, суды рассматривают незначительность нарушения как достаточно универсальную категорию, в частности применяют ее в качестве основания для уменьшения размера неустойки по различным видам договоров: «Снижение размера неустойки в каждом конкретном случае является одним из предусмотренных законом правовых способов, которыми законодатель наделил суд в целях недопущения явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства. В этом смысле у суда возникает обязанность установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного

правонарушения. Суд правомерно указал на несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства, приняв во внимание незначительную просрочку сдачи дома в эксплуатацию»¹¹.

Основанием снижения размера неустойки (размера этой меры ответственности) является именно малозначительность просрочки как правонарушения (ст. 333 ГК РФ).

Явная несоразмерность степени ответственности последствиям нарушения обязательства является основанием для снижения только неустойки, а иных штрафных гражданско-правовых санкций по необъяснимым причинам не касается, хотя правовой аксиомой является следующее требование: «любые меры юридической ответственности должны быть адекватны правонарушению»¹². Безусловно, в обязательстве, в том числе возникающем из правонарушения, «личные цели сторон в связи с их противоположностью порождают некий конфликт интересов»¹³. Задача правового регулирования заключается в достижении разумного баланса интересов сторон и сглаживании этого конфликта.

Сложившуюся нормативную ситуацию попытались исправить применительно к малозначительным гражданским правонарушениям и правоприменитель, и законодатель. Так, ВАС РФ распространил действие положений ст. 333 ГК РФ о снижении размера ответственности на санкции за неисполнение договора, обеспеченного задатком¹⁴.

Однако вопрос об уменьшении санкций за малозначительное правонарушение при применении других мер гражданско-правовой ответственности, помимо уплаты неустойки и возврата задатка, остается открытым, хотя с учетом гражданско-правового принципа разумности и справедливости, а также пандектной структуры ГК РФ его следовало бы урегулировать единообразно в общих положениях о применении гражданско-правовой ответственности. В связи со сказанным хотелось бы разделить негативную оценку В.В. Витрянским практики произвольного уменьшения неустойки по собственной инициативе суда¹⁵, однако общий принцип соразмерности мер ответственности тяжести правонарушения, по нашему мнению, следует сохранить.

Суды применяют категорию незначительности (как малозначительности) не только при оценке продолжительности просрочки, но и в отношении других правонарушений. Так, например, суды оценивают на предмет незначительности нарушения, допущенные при проведении торгов¹⁶, при оценке осно-

ваний для признания выпуска ценных бумаг недействительным¹⁷.

При этом подчеркнем, что общего термина «незначительное (малозначительное) нарушение» гражданское законодательство не содержит. На наш взгляд, гражданское право также нуждается в легальном определении понятия «малозначительность правонарушения».

Таким образом, особенностью малозначительности гражданского правонарушения является то, что она служит основанием как для исключения применения мер ответственности или иных санкций, так и для снижения их размера. Снижение меры ответственности – проявление ограничений

в праве¹⁸. При этом признание малозначительности правонарушения не должно освобождать от восстановительных мер ответственности или ограничивать их размер.

Гражданско-правовой термин «незначительность» определяет количественную характеристику размера чего-либо или является характеристикой гражданского правонарушения (малозначительность). Малозначительность правонарушения – общеправовой термин, который для универсальности использования при разрешении гражданских споров нуждается в легальном закреплении, например, в гл. 25 ГК РФ, посвященной ответственности за нарушение обязательств.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г.) (ред. от 22.04.2013 г.) // Российская газета. 2005. 5 окт.

² См.: Федеральный закон от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 30.12.2012 г., с изм. от 05.06.2013 г.) // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

³ См.: Базарова С. Малозначительность деяния // Законность. 2009. № 1. С. 53–57.

⁴ Степанов В.В. Малозначительность правонарушения в российском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 3.

⁵ Багиров Ч.М. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. С. 6.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». П. 12 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 6.

⁷ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 232.

⁸ Определение Московского городского суда от 20.01.2011 г. по делу № 33-1184 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Ильина О.Ю. Права отцов: де-юре и де-факто. М., 2007 (дело № 3, приложение № 4).

¹⁰ Вестник ВАС РФ. 2004. № 10.

¹¹ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 02.06.2009 г. по делу № А11-9206/2008-К1-2/361 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Серков П.П. О понятии юридической ответственности // Журнал российского права. 2010. № 8. С. 48.

¹³ Кулаков В.В. К Концепции совершенствования общих положений обязательственного права России // Законодательство. 2009. № 6. С. 32.

¹⁴ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 2.

¹⁵ См.: Витрянский В.В. Пути реформирования общих положений об обязательствах по российскому законодательству // Альманах цивилистики: Сб. ст. / Под ред. Р.А. Майда-ника. Киев, 2011. Вып. 4. С. 80.

¹⁶ См.: Постановление ФАС Московского округа от 02.11.2007 г. № КГ-А40/11304-07 по делу № А40-80127/06-83-612 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ См.: Постановление ФАС Центрального округа от 02.08.2002 г. по делу № А48-280/02-18к // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ См.: Серова О.А., Писарев Г.А. Ограничения как элемент механизма гражданско-правового регулирования // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2012. № 1. С. 43–48.

¹ См.: Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г.) (ред. от 22.04.2013 г.) // Rossiiskaya gazeta. 2005. 5 okt.

² См.: Federal'nyi zakon ot 27.05.1998 g. № 76-FZ «O statuse voennosluzhashchikh» (red. ot 30.12.2012 g., s izm. ot 05.06.2013 g.) // SZ RF. 1998. № 22. St. 2331.

³ См.: Bazarova S. Maloznachitel'nost' deyaniya // Zakonnost'. 2009. № 1. S. 53–57.

⁴ Stepanov V.V. Maloznachitel'nost' pravonarusheniya v rossiiskom prave: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2009. S. 3.

⁵ Bagirov Ch.M. Maloznachitel'nost' deyaniya i ee ugovovno-pravovoe znachenie: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Tyumen', 2005. S. 6.

⁶ Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 24.03.2005 g. № 5 «O nekotorykh voprosakh, vznikayushchikh u sudov pri primenenii Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh». P. 12 // Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. 2005. № 6.

⁷ См.: Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkoviy slovar' russkogo yazyka. M., 1999. S. 232.

⁸ Opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 20.01.2011 g. po delu № 33-1184 // SPS «Konsul'tantPlyus».

⁹ Il'ina O.Yu. Prava ottsov: de-yure i de-fakto. M., 2007 (delo № 3, prilozhenie № 4).

¹⁰ Vestnik VAS RF. 2004. № 10.

¹¹ Postanovlenie FAS Volgo-Vyatskogo okruga ot 02.06.2009 g. po delu № A11-9206/2008-K1-2/361 // SPS «Konsul'tantPlyus».

¹² Serkov P.P. O ponyatii yuridicheskoi otvetstvennosti // Zhurnal rossiiskogo prava. 2010. № 8. S. 48.

¹³ Kulakov V.V. K Kontseptsii sovershenstvovaniya obshchikh polozhenii obyazatel'stvennogo prava Rossii // Zakonodatel'stvo. 2009. № 6. S. 32.

¹⁴ См.: Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 22.12.2011 g. № 81 «O nekotorykh voprosakh primeneniya stat'i 333 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» // Vestnik VAS RF. 2012. № 2.

¹⁵ См.: Vitryanskii V.V. Puti reformirovaniya obshchikh polozhenii ob obyazatel'stvakh po rossiiskomu zakonodatel'stvu // Al'manakh tsivilistiki: Sb. st. / Pod red. R.A. Maidanika. Kiev, 2011. Vyp. 4. S. 80.

¹⁶ См.: Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 02.11.2007 g. № KG-A40/11304-07 po delu № A40-80127/06-83-612 // SPS «Konsul'tantPlyus».

¹⁷ См.: Postanovlenie FAS Tsentral'nogo okruga ot 02.08.2002 g. po delu № A48-280/02-18k // SPS «Konsul'tantPlyus».

¹⁸ См.: Serova O.A., Pisarev G.A. Ogranicheniya kak element mekhanizma grazhdansko-pravovogo regulirovaniya // Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya «Pravo». 2012. № 1. S. 43–48.

Плагиат в диссертациях: современное состояние и тенденции правового регулирования

Е.А. ШЕЛЕПИНА – старший преподаватель кафедры гражданского и семейного права Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук

Статья посвящена вопросам нарушения авторских прав при написании и защите диссертаций в России, рассмотрению правовых последствий такого рода действий и анализу новелл правового регулирования, вступивших в силу с 1 января 2014 года.

Ключевые слова: плагиат; диссертация; авторские права; лишение ученой степени; правовое регулирование.

Plagiarism in dissertations: current state and trends of the legal regulation

E.A. SHELEPINA – Senior Lecturer of the Department of Civil and Family Law of the Moscow O.E.Kutafin State University of Law, PhD. in Law

The article is devoted to some topical aspects of copyright infringement for writing and defending of dissertations in Russia, to analysis of the legal consequences of such action and novels of legal regulation, which will come into force from January 1, 2014.

Key words: plagiarism; dissertation; rights of the author; deprivation of a scientific degree; legal regulation.

С развитием информационных систем многократно возросли возможности использования чужого интеллектуального труда. Часто такое использование не соответствует требованиям закона и является плагиатом. О распространенности данного явления говорят события как последних лет, так и последних месяцев, причем плагиат носит транснациональный характер и не знает границ, характерен как для западных стран, так и для России.

Так, в марте 2011 г. глава Минобороны Германии Карл-Теодор цу Гуттенберг (Karl-Theodor zu Guttenberg) подал в отставку из-за обвинений в плагиате при написании диссертации. Университет Байройта в Баварии, где он защищался, лишил его ученой степени: в работе министра обнаружилось более 100 страниц чужого текста без соответствующих ссылок.

Совет философского факультета Дюссельдорфского университета на 5 марта 2013 г. принял решение признать недействительной диссертацию на тему «Личность и совесть», которую более 30 лет назад защитила министр образования Германии Аннетте Шаван (Annette Schavan), и лишить ее ученой степени¹.

Комиссия по этике Бухарестского университета в июле 2012 г. официально признала защищенную в 2003 г. докторскую диссертацию премьер-министра Румынии Виктора Понта плагиатом.

Четвертый президент Венгрии Пал Шмитт также покинул пост из-за скандала с плагиатом: 29 марта 2012 г. докторский совет Будапештского университета медицины и спорта им. Игнаца Земмельвайса принял решение о лишении главы государства докторской степени².

Таким образом, на Западе предусмотрена и активно применяется на практике специальная процедура лишения ученого звания, которую проводит тот вуз, где кандидат защищался. При этом предварительно создается специальная комиссия, которая проверяет выявленные факты, каких-либо сроков давности при этом не установлено.

В России до недавнего времени вопрос о плагиате в научных работах аспирантов и докторантов поднимался лишь в единичных случаях, когда достоверно было известно о его наличии. Этому способствовали отсутствие широкой огласки материалов как диссертации, так и автореферата, а также затрудненность поиска первоисточника. В

настоящее время благодаря информатизации этот процесс значительно упростился: текст автореферата публикуется в открытом доступе, все желающие могут с ним ознакомиться.

Всплеск скандалов рассматриваемого рода имеет и политическую подоплеку, так как многие уличенные в плагиате – известные в России политические деятели.

Следует отметить, что правовая основа для лишения ученого звания (или недопуска диссертации к защите) имеется и в российском законодательстве.

Диссертационный совет несет ответственность за объективность и обоснованность принимаемых решений и призван обеспечить высокий уровень требований при определении соответствия диссертаций критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 30.01.2002 г. № 74 (ред. от 20.06.2011)³ (п. 3 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденного приказом Минобрнауки России от 12.12.2011 г. № 2817⁴). Однако, в чем конкретно выражается данная ответственность, неясно. Единственно в силу п. 65 упомянутого Положения о совете по защите диссертаций в случае принятия диссертационным советом двух необоснованных решений о присуждении ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук лицам, диссертации которых не соответствуют критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней Минобрнауки, на основании заключения Высшей аттестационной комиссии может быть принято решение о прекращении его деятельности.

Требования к диссертации определены в Положении о порядке присуждения ученых степеней, согласно п. 8 которого диссертация должна быть написана автором самостоятельно, обладать внутренним единством, содержать новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствовать о личном вкладе автора в науку. При написании диссертации соискатель обязан ссылаться на автора и (или) источник заимствования материалов или отдельных результатов. В случае использования заимствованного материала без ссылки на автора и (или) источник заимствования диссертация снимается с рассмотрения диссертационным советом без права повторной защиты (п. 11). В поло-

жительном заключении диссертационного совета должны быть отражены наиболее существенные научные результаты, полученные лично соискателем, содержаться оценка их достоверности и новизны (п. 28).

Таким образом, факт неправомерного заимствования должен установить соответствующий диссертационный совет еще до проведения голосования либо в крайнем случае комиссия Минобрнауки России.

Диссертационный совет, а также Министерство образования и науки Российской Федерации имеют право лишить ученой степени лиц, которым ученые степени присуждены необоснованно и (или) с нарушением процедур рассмотрения и принятия решения об их присуждении (п. 41 Положения о защите диссертаций). Однако вопросы об обоснованности принятия диссертационным советом решения о присуждении ученой степени, вынесенного более трех лет назад, не рассматриваются (п. 42).

Соискатель ученой степени не лишен права оспаривать решение совета как в административном, так и в судебном порядке, а равно использовать различные способы защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ).

Так, 29 июня 2011 г. на заседании диссертационного совета в Институте проблем химической физики (ИПХФ) в Черноголовке был обнаружен плагиат в диссертации К. В результате диссертантка К. сняла работу с защиты до оглашения результатов голосования и обратилась в Ногинский городской суд Московской области с иском о защите чести, достоинства и деловой репутации и о компенсации морального вреда к профессору Л. и редакции газеты. Как утверждала истица, ответчица в интервью газете, которое было опубликовано в печатной и интернет-версии издания, обвинила К. в плагиате. Суд указал, что в соответствии с ГОСТом 7.1-84 выделение цитируемого текста является обязательным и общепринятым, а требования об опровержении сведений, соответствующих действительности, распространенных на заседании диссертационного совета, удовлетворению не подлежат. Суд пришел к выводу, что ответчик могла, действуя добросовестно, сделать вывод о наличии плагиата в литературном обзоре диссертационной работы истца и публично высказать свое мнение об этом. Суд сослался на п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и

патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака», в котором указывается, что при установлении факта нарушения авторских прав путем присвоения авторства (плагиата), предусмотренного ч. 1 ст. 146 УК РФ, суду надлежит иметь в виду, что данное деяние может состоять, в частности, в объявлении себя автором чужого произведения, выпуске чужого произведения (в полном объеме или частично) под своим именем, издании под своим именем произведения, созданного в соавторстве с другими лицами, без указания их имени. Поскольку факт плагиата в суде был установлен, в удовлетворении иска К. было отказано⁵. Определением Московского областного суда от 17.01.2012 г. по делу № 33-1111/2012 решение было оставлено без изменения⁶.

Диссертация в силу п. 1 ст. 1259 ГК РФ является объектом авторских прав как произведение науки и охраняется независимо от достоинства и назначения произведения, а также от способа его выражения. Автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано (ст. 1257 ГК РФ). Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением). При этом другие лица не могут использовать результат интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ. Использование результата интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя является незаконным и, по общему правилу, влечет ответственность, установленную ГК РФ и другими законами (п. 1 ст. 1229 ГК РФ). В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 1274 ГК РФ допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведения которого используется, и источника заимствования цитирование в оригинале и переводе в научных, полемических, критических или информационных целях правомерно обнародованных произведений в объеме, оправданном целью цитирования, включая воспроизведение отрывков из газетных и журнальных статей в форме обзоров печати. Отрицательным моментом является то, что закон не устанавливает максимальный объем допустимого свободного цитирования произведения, а сочетание «в объеме, оправданном целью

цитирования» является оценочным и дает почву для злоупотреблений.

В случае нарушения исключительных прав автор или иной правообладатель имеют право требовать от нарушителя выплаты компенсации в размере от 10 тыс. до 5 млн руб. (ст. 1301 ГК РФ). Однако следует учитывать, что в данном случае, согласно ст. 196 ГК РФ, общий срок исковой давности устанавливается в размере трех лет и распространяется на требования о защите имущественных (исключительных) прав автора.

Если же говорить о нарушении личных неимущественных прав автора (например, права авторства или права на имя), то в соответствии со ст. 208 ГК РФ исковая давность не распространяется на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, кроме случаев, предусмотренных законом. При этом основным способом защиты будет требование о компенсации морального вреда (ст. 151 ГК РФ), а не о выплате вышеуказанной компенсации.

С 1 января 2014 г. вступило в силу Постановление Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней»⁷, которое сохраняет основные требования к диссертации, закрепленные в постановлении Правительства РФ № 74, однако устанавливает и ряд новелл. Так, диссертационные советы будут нести ответственность не только за соответствие диссертации установленным критериям, но и за соблюдение порядка представления к защите и защиты диссертаций (п. 6). Новеллой является также требование п. 18, в силу которого диссертационный совет обязан принять диссертацию к предварительному рассмотрению при условии размещения соискателем ученой степени полного текста диссертации на официальном сайте организации, на базе которой создан диссертационный совет, в Интернете. Более прозрачной призвана стать и сама процедура приема диссертации к защите (п. 18–19). Соискатель, как и раньше, лишен права самостоятельно отозвать диссертацию с рассмотрения диссертационным советом в случае обнаружения неправомерных заимствований. Такая диссертация снимается с рассмотрения без права повторной защиты и размещается на официальном сайте организации, где создан диссертационный совет, в котором проходила защита, в сети Интернет сроком на 10 лет со дня принятия Министерством образования и науки Российской Федерации соответствующего решения (п. 14, 38).

Важные изменения касаются срока, в течение которого может быть подано заявление о лишении ученой степени. Он составляет 10 лет (вместо 3 лет) со дня принятия диссертационным советом решения о присуждении ученой степени (п. 66). Данный срок не является сроком исковой давности и установлен для обращения в Минобрнауки России, соответственно, его нельзя приостановить, прервать и восстановить. Для обращения же в суд (от лица автора) будут действовать общие правила о сроках исковой давности (ч. 1 ГК РФ). На наш взгляд, не должно вообще существовать ограничения срока подачи заявления о лишении ученой степени, поскольку речь идет о нарушении личных неимущественных прав третьих лиц и приобретении необоснованных преимуществ соискателем (кандидатом, док-

тором наук). Однако установление срока в 10 лет не лишает права потерпевшую сторону (автора) обратиться в суд с иском о компенсации морального вреда, так как в силу ст. 208 ГК РФ на требования о защите личных неимущественных прав исковая давность не распространяется.

Таким образом, в последнее время наметилась положительная тенденция в решении проблемы плагиата в диссертациях кандидатов и докторов наук. До сих пор нерешенными остаются вопросы об ответственности членов диссертационных советов и о лишении ученых званий тех лиц, со дня принятия диссертационным советом решения о присуждении ученой степени в отношении которых прошло более десяти лет. Также требуют доработки и правила цитирования произведений.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: <http://ria.ru/world/20130206/921438810.html#13628404531713&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration>

² См.: <http://www.meddiser.com/41-buharestskiy-universitet-priznal-dissertaciyu-premera-rumynii-plagiatom.html>

³ См.: СЗ РФ. 2002. № 6. Ст. 580.

⁴ См.: Российская газета. 2012. 10 февр.

⁵ См.: Решение Ногинского городского суда Московской области от 10.11.2011 г. по делу № 2-4617/11. <http://actoscope.com/cfo/moscowobl/noginsk-mo/gr/1/o-zashite-chesti-dostoinstva-i23112011-3086389>

⁶ См.: <http://www.mosobsud.ru>

⁷ См.: <http://www.consultant.ru>

¹ См.: <http://ria.ru/world/20130206/921438810.html#13628404531713&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration>

² См.: <http://www.meddiser.com/41-buharestskiy-universitet-priznal-dissertaciyu-premera-rumynii-plagiatom.html>

³ См.: СЗ РФ. 2002. № 6. Ст. 580.

⁴ См.: Rossijskaja gazeta. 2012. 10 fevr.

⁵ См.: Reshenie Noginskogo gorodskogo suda Moskovskoj oblasti ot 10.11.2011 g. po delu № 2-4617/11. <http://actoscope.com/cfo/moscowobl/noginsk-mo/gr/1/o-zashite-chesti-dostoinstva-i23112011-3086389>

⁶ См.: <http://www.mosobsud.ru>

⁷ См.: <http://www.consultant.ru>

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Курсовая подготовка пенитенциарного персонала в предвоенное и военное время (1940-е гг.)

Д.В. ВОЛОШИН – старший преподаватель Томского института повышения квалификации работников ФСИН России, кандидат педагогических наук

В статье рассматриваются вопросы организации и функционирования специальных курсов по подготовке пенитенциарного персонала Главного управления лагерей (ГУЛАГ) НКВД СССР в конце 1930-х – 1940-х гг. Автор делает вывод, что именно в этот период была заложена педагогическая основа для развития образовательной системы отечественного пенитенциарного ведомства.

Ключевые слова: ГУЛАГ; пенитенциарный персонал; курсы подготовки.

Training courses of penal staff in the prewar and wartime (1940s)

D.V. VOLOSHIN – Senior Lecturer of the Tomsk Institute for Advanced Training of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Pedagogics

The article deals with the establishment and functioning of special training courses for prison staff of the Main Directorate of Camps (hereinafter - the Gulag) of the NKVD of the USSR in the second half of the 1930s - 1940s. It is concluded that it is in the studied period laid the foundation for further educational establishment and development of the educational system of national prison ministry.

Key words: GULAG; penitentiary staff; training courses.

Создание специальных курсов по подготовке пенитенциарного персонала ГУЛАГа в конце 30-х гг. XX в. и их функционирование во время Великой Отечественной войны является одной из наименее исследованных проблем в отечественной историко-педагогической науке, несмотря на то что в начале XXI в. тема ГУЛАГа привлекает к себе повышенное внимание отечественных и зарубежных исследователей¹. Научные работы, посвященные различным аспектам деятельности ГУЛАГа, практически не затрагивают его профессионально-педагогический кластер, что не позволяет сформировать соответствующую целостную картину и дать учебно-курсовой деятельности ГУЛАГа объективную оценку. Это обусловлено прежде всего высокой степенью политизированности вопроса, негативным

восприятием ГУЛАГа в обществе, узостью методологической основы историко-педагогического исследования и т.д.

Централизованная курсовая подготовка сотрудников ГУЛАГа начала осуществляться в октябре 1939 г. Тогда приказом НКВД СССР № 001187 взамен расформированной в апреле того же года «из-за отсутствия помещения» Харьковской школы ГУЛАГа для подготовки и переподготовки руководящих кадров лагерей истроек НКВД на участке Печатники строительства Южной гавани в г. Москве создаются Центральные курсы ГУЛАГа, утверждается положение о них².

В начале 1940 г. централизованная система подготовки персонала ГУЛАГа включала в себя следующие курсы: Киевские – по подготовке работников учетно-распредел-

тельных отделов (УРО) в количестве 700 слушателей и командно-политического состава охраны исправительно-трудовых учреждений (ИТУ) в количестве 200 чел.; Вяземские (при Вяземлаге) и Куйбышевские (при Самарлаге) – по подготовке работников УРО «с пропускной способностью» каждого курсов в 225 чел. в год и одновременным обучением на курсе 75 чел.; Тайшетские (при отделении Запжелдорлага Управления железнодорожного строительства) – по подготовке работников культурно-воспитательных отделов с численностью обучающихся, аналогичной Вяземским и Куйбышевским курсам³.

На момент образования в марте 1941 г. в НКВД СССР единого Управления учебных заведений курсовая сеть подготовки пенитенциарного персонала ГУЛАГа (без учета курсов и школ военизированной охраны – ВОХР) была представлена курсами в городах Люблино Московской области, Киеве, Вязьме, Куйбышеве⁴. Само создание централизованного органа управления учебными заведениями НКВД обозначило проблемы единообразия специальной подготовки пенитенциарных кадров и учебно-методического наполнения образовательного процесса, решать которые предполагалось не только посредством строительства и развития существовавшей системы школ ГУЛАГа, но и используя курсовую подготовку на местах дислокации ИТУ (это позволяло проводить обучение практически без отрыва от основной деятельности).

Однако Великая Отечественная война внесла свои коррективы в кадровую работу ГУЛАГа. С учетом потребностей военного времени шел поиск новых форм и методов педагогической деятельности по специальной подготовке пенитенциарного персонала, переподготовке и повышению их квалификации. «Период отечественной войны значительно изменил характер работы ОК лагерей и УИТЛК в области изыскания новых источников комплектования аппарата соответствующими кадрами»⁵. Руководством ГУЛАГа предлагалось и решение проблемы: «Одним из источников покрытия образовавшегося некомплекта является подготовка кадров через курсовую сеть»⁶.

Рассматриваемая образовательная структура в военное время представляла собой сочетание межлагерных курсов, комплектовавшихся на базе крупного и территориально доступного ИТУ «за счет ближайших лагерей», и курсов при пенитенциарных учреждениях (лагерных курсов). Конечно,

в условиях войны не все запланированное удавалось осуществить. Так, приказом НКВД СССР от 24.07.1942 г. № 0290 предусматривалась организация при Сиблаге курсов по подготовке работников учетных аппаратов в количестве 100–150 чел. (в Новосибирске и Мариинске Кемеровской области). Однако из-за отсутствия подходящего для проведения занятий помещения и общежития для учащихся они не были организованы даже к весне 1943 г.⁷ Хотя с ноября 1942 г. в Мариинске действовали курсы⁸ по подготовке оружейных мастеров с шестимесячным сроком обучения⁹, очевидно, что в небольшом провинциальном городе в условиях военного времени и связанного с этим эвакуационного процесса помещений, специально оборудованных или хотя бы подходящих для образовательного процесса, найти не могло.

В августе 1943 г. недавно образованным учебным отделением отдела кадров ГУЛАГа был разработан учебный план трехмесячных курсов по подготовке начальников учетно-распределительных частей (УРЧ) и начальников отделений отделов учета и распределения заключенных (ОУРЗ). Важным в нем представляется распределение бюджета учебного времени в период войны: предполагалось 25 учебных дней ежемесячно (всего 75 дней); по 8 учебных часов ежедневно (всего 600 часов); также предусматривалось 2 часа самостоятельной подготовки каждый учебный день (всего 150 часов)¹⁰. В итоге слушатели посвящали занятиям и самостоятельной подготовке не менее 10 часов каждый учебный день, а также входили в состав нарядов по охране общественного порядка. Таким образом, режим обучения в военное время существенно расходится с современными требованиями к организации и продолжительности учебного процесса на курсах повышения квалификации.

В 1944 г. количество межлагерных курсов возросло до 24. При плане в 1000 обучающихся на них были подготовлены 1100 чел. инспекторского состава ИТУ¹¹. Крупнейшими по числу выпускаемых были межлагерные курсы при Северном железнодорожном ИТЛ (160 чел. по плану), Тагильском ИТЛ (145 чел.), Ягринском ИТЛ (110 чел.), строительстве № 500 (105 чел.)¹².

Основная проблема, с которой сталкивались организаторы курсов обучения, состояла в отсутствии помещений, подходящих для учебных занятий. Также негативно сказывались на процессе некомплект личного состава в практических органах и некаче-

ственный отбор кандидатов на учебу. Нередко межлагерные курсы начинали «свою работу с опозданием и группы не были укомплектованы полностью»¹³.

Создание лагерных курсов было обусловлено необходимостью подготовки и переподготовки кадров лагерного сектора, военизированной и пожарной охраны. Поставленная задача решалась успешно: так, в 1944 г. 1150 чел. прошли первичное обучение, еще 630 чел. – переподготовку. Было подготовлено 1730 сотрудников военизированной и пожарной охраны, среднего и младшего начальствующего состава, политработников и работников службы служебного собаководства, 1925 чел. прошли переподготовку¹⁴. В победном 1945 г. отмечался рост показателей лагерной курсовой сети: «на местах подготовлено и переподготовлено 20 653 работника лаг. сектора, ВОХР и ВПО»¹⁵.

Стремление вовлечь в учебную деятельность как можно большее число сотрудников заставило кадровую службу ГУЛАГа изучить и рекомендовать к внедрению в образовательную деятельность все доступные на тот момент формы обучения: от многомесячных занятий в специализированных школах и на спецкурсах до индивидуальной или групповой подготовки пенитенциарного персонала непосредственно в практических органах через наставничество.

В начале января 1944 г. начальник ГУЛАГа комиссар госбезопасности 3-го ранга В.Г. Наседкин телеграммой проинформировал начальников УИТЛ, УИТЛК о применяемых формах и методах обучения. «ОК ГУЛАГа в 1944 году намечает организацию курсовых мероприятий по подготовке инспекторского состава, счетных и других работников... предусмотрите... откомандирование инспекторского состава в школы ГУЛАГа для переподготовки. Сообщите, сколько и каких работников Вы сможете подготовить на месте путем бригадного и индивидуального ученичества»¹⁶.

Позднее, в январе 1945 г., с учетом накопленного педагогического опыта в зависимости от формы и места подготовки были установлены предельные «нормы продолжительности обучения»: на межлагерных курсах (курсы с отрывом от производства) – не более 6 мес.; на курсах без отрыва от производства (лагерные курсы), при «производственно-бригадном ученичестве» и «индивидуальном прикреплении» – не более 5 мес.; на «курсах техминимума и повышения квалификации» – не более 3 мес.; в «школе

усвоения и передачи стахановских методов труда» – не более 12 дней¹⁷.

В качестве еще одной формы подготовки персонала в середине 1940-х гг. получили распространение учебно-инструктивные сборы в ИТУ, их управлениях и объединениях, а также управлениях НКВД. Здесь изучались директивные указания и приказы, проходил обмен передовым опытом работы между начальниками лагерных подразделений и их заместителями, начальниками надзирательной службы. Сборы завершались проведением совещаний по актуальным проблемам пенитенциарной системы¹⁸.

Целью такого рода образовательных инноваций была подготовка в минимальные сроки пенитенциарного персонала ГУЛАГа, способного успешно решать поставленные задачи в условиях как военного, так и послевоенного времени. Подобное форсирование темпов подготовки кадров и экстренные меры по комплектованию персонала ИТУ усугубляли проблему качества подготовки специалистов.

Данные трудности усиливались и жесткими ресурсными ограничениями: 1) неуккомплектованностью личным составом лагерей и колоний ГУЛАГа, его крайне низкой профессиональной компетентностью; 2) отсутствием у сотрудников ИТУ необходимого практического и жизненного опыта; 3) острой нехваткой подготовленных преподавателей, наставников и инструкторов, способных в сжатые сроки обучить азам «тюремной науки», передать свои знания новым сотрудникам, помочь в усвоении психолого-педагогических основ пенитенциарной деятельности; 4) низким уровнем материально-технического, финансового и бытового снабжения школ и курсов, обучающихся и преподавателей.

Тем не менее военный период стал для курсовой системы специальной подготовки персонала ГУЛАГа самым плодотворным в организационном и педагогическом планах. Именно в это время были заложены педагогические виды, формы и модели обучения пенитенциарного персонала, которые представляют собой важнейший элемент современной системы профессиональной подготовки сотрудников отечественной уголовно-исполнительной системы.

По нашему мнению, именно на описываемом этапе было положено начало полномасштабной подготовке пенитенциарного персонала, особенно на местах, без фактического отрыва от служебной деятельности, были разработаны педагогические методи-

ки и внедрены образовательные инновации, определены перспективные направления подготовки специалистов, заложена педа-

гогическая основа для дальнейшего развития образовательной системы отечественного пенитенциарного ведомства.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Белова Н.А. История ГУЛАГа в современной историографии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 22. С. 64.

² См.: Петров Н., Кокурин А. ГУЛАГ: структура и кадры. Статья седьмая // Свободная мысль – XXI. 2000. № 3. С. 105–123; Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). 9401. Оп. 1. Д. 566. Л. 320.

³ См.: ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 566. Л. 319–320.

⁴ См.: www.dko-mvd.ru/index-1245.html

⁵ ГА РФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 883. Л. 5.

⁶ Там же. Л. 7.

⁷ См.: Там же. Л. 1.

⁸ В списке школ ГУЛАГа, действовавших в 1944 г., они фигурируют как школа Сиблага НКВД (см.: ГА РФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 888. Л. 11), этот же термин использует в своей работе канадский исследователь Сиблага Уилсон (см.: Wilson T. Bell The Gulag and Soviet Society in Western Siberia, 1929–1953. Toronto, 2011. P. 219).

⁹ См.: ГА РФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 888. Л. 188об. Первоначально обучение длилось три месяца (см.: Wilson T. Bell The Gulag and Soviet Society in Western Siberia, 1929–1953).

¹⁰ См.: ГА РФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 883. Л. 52.

¹¹ См.: Там же. Д. 885. Л. 9.

¹² См.: Там же. Д. 882. Л. 35–37, 39.

¹³ Там же. Л. 65.

¹⁴ См.: Там же. Д. 885. Л. 10.

¹⁵ Там же. Д. 886. Л. 14.

¹⁶ Там же. Д. 882. Л. 1.

¹⁷ См.: Там же. Д. 884. Л. 1.

¹⁸ См.: Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XX века / Под ред. А.И. Зубкова. М., 2002. С. 331.

¹ См.: Belova N.A. Istorija GULAGa v sovremennoj istoriografii // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2013. № 22. S. 64.

² См.: Petrov N., Kokurin A. GULAG: struktura i kadry. Stat'ja sed'maja // Svobodnaja mysl' – XXI. 2000. № 3. S. 105–123; Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GA RF). 9401. Op. 1. D. 566. L. 320.

³ См.: GA RF. F. 9401. Op. 1. D. 566. L. 319–320.

⁴ См.: www.dko-mvd.ru/index-1245.html

⁵ GA RF. F. 9414. Op. 1. D. 883. L. 5.

⁶ Tam zhe. L. 7.

⁷ Sm.: Tam zhe. L. 1.

⁸ V spiske shkol GULAGa, dejstvovavshih v 1944 g., oni figurirujut kak shkola Siblaga NKVD (sm.: GA RF. F. 9414. Op. 1. D. 888. L. 11), jetot zhe termin ispol'zuet v svoej rabote kanadskij issledovatel' Siblaga Uilson (sm.: Wilson T. Bell The Gulag and Soviet Society in Western Siberia, 1929–1953. Toronto, 2011. P. 219).

⁹ Sm.: GA RF. F. 9414. Op. 1. D. 888. L. 188ob. Pervonachal'no obuchenie dlilos' tri mesjaca (sm.: Wilson T. Bell The Gulag and Soviet Society in Western Siberia, 1929–1953).

¹⁰ Sm.: GA RF. F. 9414. Op. 1. D. 883. L. 52.

¹¹ Sm.: Tam zhe. D. 885. L. 9.

¹² Sm.: Tam zhe. D. 882. L. 35–37, 39.

¹³ Tam zhe. L. 65.

¹⁴ Sm.: Tam zhe. D. 885. L. 10.

¹⁵ Tam zhe. D. 886. L. 14.

¹⁶ Tam zhe. D. 882. L. 1.

¹⁷ Sm.: Tam zhe. D. 884. L. 1.

¹⁸ Sm.: Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii: teorija, zakonodatel'stvo, mezhdunarodnye standarty, otechestvennaja praktika konca XIX – nachala XX veka / Pod red. A.I. Zubkova. M., 2002. S. 331.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Теоретическое и практическое сопровождение реформирования Государственной пенитенциарной службы Украины

И.Г. БОГАТЫРЕВ – главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Института уголовно-исполнительной службы (г. Киев, Украина), доктор юридических наук, профессор

В статье освещаются проблемы реформирования Государственной пенитенциарной службы Украины, его теоретического и практического сопровождения, представлен ретроспективный анализ стратегических основ данного процесса с 1991 г., а также сформулированы его научные принципы на современном этапе.

Ключевые слова: реформирование; пенитенциарная служба Украины; теоретическое и практическое сопровождение.

Theoretical and practical support of the reforming the State Penal Service of Ukraine

I.G. BOGATYREV – Chief Researcher of the Research Center of the Institute of Penal Service, DcS. in Law, Professor

The scientific article concerns problems of reforming the Penal Service of Ukraine, the theoretical and practical support of this process. This paper presents a retrospective analysis of the strategic framework of reforming the State Penal Service of Ukraine since 1991. The author formulates scientific and other foundations and principles of this process at the present stage.

Key words: reform; Penal Service of Ukraine; the theoretical and practical support.

Фундаментальная концепция, которая положена в основу модернизации системы органов и учреждений исполнения наказаний, предусматривает не просто изменение названия службы, главное – это переориентация всей сути деятельности уголовно-исполнительного ведомства по наказанию преступника и обеспечению безопасности общества путем создания условий для исправления и ресоциализации.

Каждое научное исследование имеет свой предмет. В данном случае таковым выступает реформирование Государственной пенитенциарной службы Украины.

Теоретической основой при подготовке статьи стали труды украинских ученых в области права, психологии и педагогики, в частности А.Н. Бандурки, И.Г. Богатырева,

А.В. Бецы, А.Н. Джужи, Т.А. Денисовой, Г.А. Радова, С.А. Зинченко, В.А. Левочкина, В.М. Синева, А.Г. Колба, В.И. Кривуши, А.П. Северова, С.Я. Фаренюка, В.А. Корчинского, А.В. Лисицки, М.П. Мелентьева, А.Х. Степанюка, В.М. Трубникова, а также практиков, внедряющих современные пенитенциарные идеи европейского уровня, структуру и стандарты обучения специалистов, формируя содержание и технологию изучения пенитенциарной истории, философии, политики, права, психологии, педагогики, медицины, социологии, обеспечивающих эффективное исполнение наказаний.

Ретроспективный анализ стратегических основ реформирования Государственной пенитенциарной службы Украины за годы независимости следует начать с принятия

Кабинетом министров УССР постановления от 11.07.1991 г. № 88 «Об утверждении Основных направлений реформирования уголовно-исполнительной системы в Украинской ССР», которым было предусмотрено переоборудование исправительных колоний по блочному типу.

Следующим шагом в обозначенном направлении можно считать образование в 1998 г. на базе бывшего ГУИН МВД Украины Государственного департамента Украины по вопросам исполнения наказаний как центрального органа исполнительной власти со специальным статусом. Это позволило сосредоточить больше внимания на вопросах улучшения материально-бытового обеспечения осужденных, способствовало расширению участия в процессе ресоциализации осужденных общественных институтов и церкви. Кроме того, автономный статус ведомства во многом послужил расширению зарубежных связей, налаживанию постоянных партнерских контактов¹.

Инновацией в сфере реформирования Государственной пенитенциарной службы Украины ученые и практики признали принятие Верховной Радой в 2003 г. Уголовно-исполнительного кодекса Украины, в котором получили отражение прогрессивные идеи отечественных пенитенциаристов и нормы соответствующих международных законодательных актов².

Важную роль в деле преобразования пенитенциарной службы сыграла разработка таких документов, как Концепция государственной политики в сфере реформирования Государственной уголовно-исполнительной службы Украины (одобрена указом Президента Украины В.Ф. Януковича от 08.11.2012 г. № 631), Приоритетные направления научного обеспечения деятельности органов и учреждений, которые принадлежат к сфере управления ГПтС Украины, на период 2013–2017 гг. (утверждены приказом ГПтС Украины от 04.01.2013 г. № 8/ОД-13), Перспективный план научного сопровождения деятельности ГПтС Украины на 2013–2017 гг. (утвержден главой ГПтС Украины 23.07.2013 г.), решения коллегии от 27.09.2013 г. по доктринальной модели законопроекта «О пенитенциарной системе в Украине» (утверждена председателем ГПтС Украины 28.09.2013 г.)³.

Эти нормативные акты, несмотря на критические замечания относительно их содержания, которые поступают от некоторых ученых и правозащитников, являются весьма актуальными и крайне необходимыми для обоснования и решения вопросов фи-

нансового обеспечения мероприятий по формированию в Украине пенитенциарной системы нового образца.

Реализация запланированных мер, безусловно, требует взвешенного соотношения научных основ и практического сопровождения в соответствии с потребностями реальной жизни, которое предусматривает:

- плодотворное и конструктивное сотрудничество с отечественными учеными и нашими партнерами – представителями зарубежных пенитенциарных систем. Это позволит внедрить в деятельность органов и учреждений исполнения наказаний инновационные достижения как теоретического, так и практического толка;

- повышение эффективности деятельности персонала органов и учреждений исполнения наказаний по выполнению оперативно-служебных задач. Успех этих мероприятий зависит от уровня их восприятия людьми, на которых возлагается их реализация, а потому реформирование Государственной пенитенциарной службы Украины требует изменения профессиональной психологии и преодоления стереотипов во взаимоотношениях персонала и осужденных;

- разработку проектов современной инфраструктуры органов и учреждений исполнения наказаний. Безусловно, это сложная задача, учитывая то, что практически все исправительные колонии на территории Украины строились в послевоенные годы и были ориентированы на групповое проживание осужденных, нередко под общежития приспособлялись помещения другого функционального назначения. Поэтому ставить задачу по перестройке всех учреждений по единому проекту нереально прежде всего из-за финансовых возможностей;

- повышение уровня организации социально-воспитательной и психологической работы с осужденными. Для достижения этого требуются разработка и внедрение научно обоснованных методик и программ психолого-педагогического изучения личности осужденного и средств коррекции его поведения, а также специализированных методик и рекомендаций относительно форм и методов воздействия на осужденных с помощью программ дифференцированного воспитательного влияния;

- совершенствование системы стимулирования осужденных к законопослушному поведению и ресоциализации путем введения поэтапного изменения условий их содержания, разработки и внедрения системы критериев оценки степени исправления осужденных, налаживания действенного

взаимодействия органов и учреждений исполнения наказаний с субъектами социального патронажа лиц, освобожденных из мест лишения свободы;

– модернизацию предприятий учреждений исполнения наказаний, а также совершенствование системы профессиональной подготовки осужденных. Сегодня вызывает беспокойство состояние сферы производственной деятельности предприятий учреждений исполнения наказаний. Отсутствие эффективной системы мотивации трудовой деятельности осужденных не способствует закреплению у них трудовых навыков как неотъемлемой составляющей процесса ресоциализации, а также возмещению ущерба, причиненного преступлениями (общая сумма по исполнительным листам – более 500 млн гривен на начало 2013 г.). Кроме того, участие осужденных в общественно полезном труде как часть процесса ресоциализации предусматривает внедрение действенного механизма их поощрения и оптимизации системы оплаты труда. Речь идет прежде всего о решении на законодательном уровне вопросов предоставления работающим осужденным так называемых трудовых отпусков, назначении пенсий в период отбывания наказания, зачислении работающим в срок наказания за два дня по три и т.д.;

– социальную переориентацию уголовной политики государства с предпочтением применения наказаний, не связанных с лишением свободы. Это предполагает необходимость принятия мер по созданию правовых и материально-технических условий для трансформации уголовно-исполнительных инспекций в службу пробации.

Реформирование Государственной пенитенциарной службы Украины направлено на достижение долгосрочных изменений в модели социального поведения правонарушителя, соблюдение прав каждого человека, на укрепление общественной безопасности и сокращение числа причин, вызывающих рост преступности.

Суть функционирования Государственной пенитенциарной службы Украины не должна сводиться к выполнению локальных, формально-юридических обязанностей государства. Ее деятельность должна базироваться на общественном и государственном интересе с тем, чтобы обеспечить раскаяние преступников как единственную гарантию их безопасного поведения. На основании изложенного можно утверждать, что структура данной службы не может быть тождественной уголовно-исполнительной или исправительно-трудовой системе.

Следует подчеркнуть, что украинская пенитенциарная наука не стоит в стороне от существующих проблем и совместно с практиками обеспечивает реализацию стратегических задач реформирования пенитенциарной службы Украины.

Наука призвана путем проведения исследований создать определенную научную базу для осуществления анализа всей пенитенциарной системы в стране. В рамках Государственной пенитенциарной службы Украины действуют научные и научно-экспертные советы, задача которых – помогать теоретикам создавать собственные научные проекты, а практикам – реализовать их в постоянной работе с осужденными и заключенными; научно-исследовательский центр в Институте уголовно-исполнительной службы; научные школы Киева, Харькова, Днепропетровска, Одессы, Чернигова⁴.

Изменение общественно-политических и социально-экономических условий в стране существенно повлияло на функционирование Государственной пенитенциарной службы Украины, деятельность которой должна осуществляться в соответствии с принципами научной обоснованности и независимости от идеологических установок и решений политических партий и течений; приоритета общепризнанных человеческих ценностей, жизни и здоровья человека; системного охвата всего комплекса взаимосвязанных проблем пенитенциарной деятельности и т.п. Считаем необходимым обратить внимание на ряд проблем, которые существенно влияют на успешность процесса реформирования пенитенциарной службы Украины.

Давно доказано, что любое реформирование невозможно без научного сопровождения. Практические работники в течение длительного времени ждут от представителей науки реализации социального заказа на научную разработку таких актуальных проблем, как создание новых моделей пенитенциарных учреждений, обобщенной характеристики специалиста нового поколения, совершенствование управленческой деятельности персонала, определения оптимальной нагрузки сотрудников органов и учреждений исполнения наказаний.

Актуальными остаются углубленное научное изучение состояния преступности и ее криминологическое прогнозирование в пенитенциарных учреждениях, исследование личности осужденного, окружающей его среды, мотивации преступного поведения и разработка на этой основе конкретных рекомендаций по организации психолого-педагогического и профилактического процесса⁵.

Научно-исследовательским центром Института уголовно-исполнительной службы совместно с заинтересованными департаментами Государственной пенитенциарной службы Украины определены приоритетные направления проведения фундаментальных исследований.

Реформирование службы предполагает приведение условий содержания осужденных к европейским и мировым стандартам путем улучшения коммунально-бытовых условий, материально-технического оснащения мест лишения свободы, обеспечения блочного содержания осужденных, их трудовой занятости и т.п. Мы разделяем мнение И.В. Штанько о том, что для достижения соответствия европейским и мировым стандартам нужны время, средства и, безусловно, кропотливая работа всего персонала Государственной пенитенциарной службы Украины⁶.

Любое реформирование сопровождается проблемами кадрового характера. Ответственность и государство возлагают на персонал органов и учреждений исполнения наказаний особые ожидания и предъявляют к ним серьезные требования, связанные с исправлением и ресоциализацией лиц, совершивших преступление. Из практики работы с осужденными известно, что подавляющее их число – это «брак» воспитания в семье, школе, общине, недосмотр участковых инспекторов. Таким образом, учреждениям исполнения наказаний отводится важная задача – изменить мировоззрение и поведение преступника. Однако эта профессиональная роль обществом должным образом не оценивается. Низкий престиж профессии работника пенитенциарной системы приводит к тому, что люди только в крайнем случае идут на службу в учреждения исполнения наказаний и, работая, продолжают поиск, более престижной и оплачиваемой работы.

Важной в этом контексте представляется разработка комплексных путей формирования устойчивой профессиональной мотивации, развития новых стимулов профессиональной карьеры, заинтересованности в добросовестном исполнении служебных обязанностей, в первую очередь на уровне отдельно взятой организации⁷. Не акценти-

руя внимание лишь на материальных стимулах, заметим, что от самого человека, который работает в уголовно-исполнительной системе, также многое зависит, в том числе и формирование мнения в обществе о престиже данной профессии⁸.

В силу вышесказанного видится необходимым коренным образом улучшить психологический отбор, предусмотрев изучение социально и профессионально важных качеств личности претендента на службу. Проведенное нами исследование свидетельствует, что из десяти возможных кандидатов на службу лишь семь обращаются в учреждения по вопросам оформления и приема на службу. При этом не факт, что все они будут зачислены.

При приеме на службу предпочтение отдается кандидатам, которые имеют полное высшее образование гуманитарного профиля, а именно: юристам, педагогам, психологам. Нельзя не отметить, что существуют проблемы адаптационного характера у молодых специалистов, прибывающих и из учебных заведений Государственной пенитенциарной службы, и у выпускников гражданских вузов. Ключевым моментом кадрового обеспечения в условиях реформирования Государственной пенитенциарной службы Украины должны стать закрепление молодых сотрудников и их социальная защита.

Неотъемлемой составляющей осуществляемых в пенитенциарной сфере преобразований являются разработка и внедрение системы реабилитационных и коррекционных программ для лиц, к которым применены наказания, не связанные с лишением свободы, и лиц, освобожденных от отбывания наказания с испытанием, а также осуществление волонтерских программ, мероприятий постпенитенциарной опеки и социального патронажа в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Таким образом, все проводимые в ходе пенитенциарной реформы изменения отвечают интересам лиц, которые отбывают наказание, и работников системы, от которых зависит уровень соблюдения прав осужденных и потерпевших от преступлений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Львовчик В.А. Актуальні проблеми реформування кримінально-виконавчої системи України // Соціальна політика і соціальна робота. 2002. № 1–2. С. 6–18.

² См.: Відомості Верховної Ради України. 2004. № 3.

³ См.: Там же. 2005. № 30. Ст. 409. <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/2713-15>; <http://zakon2.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=394%2F2011>

⁴ См.: Богатир'ов І. Г. Українська пенитенциарна наука. Наукові здобутки школи «Інтелект». 2 вид. Київ, 2013.

¹ См.: L'ovochkin V.A. Aktual'ni problemi reformuvannja kriminal'no-vikonavchoi sistemi Ukraini // Social'na politika i social'na robota. 2002. № 1–2. S. 6–18.

² См.: Vidomosti Verhovnoi Radi Ukraini. 2004. № 3.

³ См.: Tam zhe. 2005. № 30. St. 409. <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/2713-15>; <http://zakon2.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=394%2F2011>

⁴ См.: Bogatir'ov I. G. Ukrain'ska penitenciarna nauka. Naukovi zdobutki shkoli «Intelekt». 2 vid. Kiiv, 2013.

⁵ См., напр.: Бандоля Л.Г. Индивидуально-профилактические мероприятия по предотвращению уклонения от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 21. С. 94.

⁶ См.: Штанько І.В. Нагальні питання підвищення ефективності діяльності кримінально-виконавчої системи // Проблеми пенітенціарної теорії і практики. 1996. № 1. С. 7–12.

⁷ См.: Указ Президента України від 01.02.2012 р. № 45/2012 «Про Стратегію державної кадрової політики на 2012–2010 роки». www.president.gov.ua/documents/14429.html

⁸ См.: Богатир'ов І.Г., Лісіцков О.В. Стратегічні засади реформування Державної пенітенціарної служби України та їх науковий супровід Особливості підготовки фахівців для пенітенціарної системи України // Право і Суспільство. 2013. № 3. С. 83–89.

⁵ Sm., napr.: Bandolja L.G. Individual'no-profilakticheskie meroprijatija po predotvrashheniju ukloenija ot otbyvanija nakazaniy, ne svjazannyh s lisheniem svobody // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2013. № 21. S. 94.

⁶ Sm.: Shtan'ko I.V. Nagal'ni pitannja pidvishhennja efektyvnosti dijnal'nosti kriminal'no-vikonavchoi sistemi // Problemi penitenciarnoi teorii i praktiki. 1996. № 1. S. 7–12.

⁷ Sm.: Ukaz Prezidenta Ukraïni vid 01.02.2012 r. № 45/2012 «Pro Strategiju derzhavnoi kadrovoi politiki na 2012–2010 roki». www.president.gov.ua/documents/14429.html

⁸ Sm.: Bogatir'ov I.G., Lisickov O.V. Strategichni zasadi reformuvannja Derzhavnoi penitenciarnoi sluzhbi Ukraïni ta ih naukovij suprovod Osoblivosti pidgotovki fahivciv dla penitenciarnoi sistemi Ukraïni // Pravo i Suspiľstvo. 2013. № 3. S. 83–89.

Подходы к пенитенциарной дерадикализации осужденных за проявления религиозного экстремизма в странах Ближнего Востока и Азии

А.М. СЫСОЕВ – начальник факультета повышения квалификации Академии ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент

В статье дается характеристика криминального экстремизма, рассматриваются особенности процесса дерадикализации лиц, осужденных за его проявления, в пенитенциарных системах стран Ближнего Востока и Азии: Израиля, Саудовской Аравии, Турции, Египта, Сингапура, Индонезии. Отмечаются основные проблемы в реализации дерадикализационных программ при организации пенитенциарной работы с осужденными – членами радикальных организаций и обозначаются возможные пути их решения.

Ключевые слова: пенитенциарная система; радикальные группы; дерадикализация осужденных.

Approaches to prison de-radicalization of the convicted for manifestations of religious extremism in the Middle East and Asia

A.M. SYSOEV – Head of faculty for advanced training of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, Ph.D. in Psychology, Associate Professor

The article examines characteristics of criminal extremism and de-radicalization process, especially those convicted of manifestations of religious extremism in the prison systems of the Middle East and Asia – Israel, Saudi Arabia, Turkey, Egypt, Singapore, Indonesia. There have been major problems in the implementation of programs at the organization deradikalization programs in the work with prison inmates – members of radical organizations and ways to neutralize these negative aspects.

Key words: prison system; radical groups; de-radicalization of prisoners.

Распространенность проявлений криминального экстремизма, в том числе основанного на этнонациональной и религиозной ненависти, в Российской Федерации, рост случаев вовлечения осужденных к лишению

свободы в деятельность организованных радикальных групп требуют осуществления целенаправленного подхода к работе с лицами, осужденными за преступления экстремистской направленности и террористи-

ческого характера. Определенный интерес представляет зарубежный опыт, в частности практика дерадикализации осужденных в условиях пенитенциарного учреждения в странах Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, которые на протяжении длительного времени сталкиваются с проблемой религиозного экстремизма. Особое место среди этих государств занимает Израиль.

В ведении пенитенциарной службы Израиля (ШАБАС) находятся 32 тюрьмы, в которых содержится 30% «заключенных, представляющих угрозу безопасности». К этой категории относятся лица, осужденные к тюремному заключению или арестованные по подозрению в совершении преступления, которое по своему характеру или в соответствии с обстоятельствами было признано нарушением государственной безопасности или мотивировано националистическими проявлениями¹. Под нарушением государственной безопасности понимается совершение насильственных действий членами организаций, признанных террористическими, в отношении гражданского населения и военнослужащих Израиля. Большинство из этих заключенных – члены палестинских радикальных организаций (ФАТХ, ХАМАС, «Исламский джихад» и др.), выступающих против Израиля как государства и его граждан, в том числе и ввиду религиозной и национальной принадлежности. Для лиц, подозреваемых в экстремистской деятельности, в частности членов таких организаций, как ФАТХ или ХАМАС, которые признаны Израилем террористическими, предусмотрен административный арест сроком до трех месяцев.

Исследователи дерадикализации заключенных в Израиле нередко отмечают недостаточную эффективность данного процесса, которая обусловлена следующими факторами:

- отсутствие смертной казни для лиц, осужденных за террористическую деятельность, что дает осужденному надежду на освобождение и возвращение в среду, воспринимающую его как героя, страдавшего за веру;

- «внешняя» поддержка как самих осужденных – членов радикальных организаций (материальная – передача денег и посылок, моральная – создание образа борца с несправедливостью среди единоверцев и близкого круга осужденного), так и их семей (оказание регулярной материальной помощи, безвозмездное обучение детей заключенного в учебных заведениях стран Ближ-

него Востока и т.д.). Как отмечают Б. Ганор и О. Фалк, члены палестинских радикальных организаций приобретают авторитет в обществе, которое прославляет шахидизм, и это является значимым фактором, определяющим недостаточную эффективность дерадикаляционных программ²;

- наличие внутри пенитенциарного учреждения структурированных групп осужденных, представляющих радикальные организации, которые следят за поведением своих членов в местах изоляции, оказывают им моральную и физическую помощь, наказывают за сближение с администрацией учреждения;

- противопоставление идеологами экстремизма ислама другим верованиям – иудаизму и христианству, создание образа палестинцев как угнетаемых иноверцами, а Израиля как захватчика исконных арабских земель. Большинство палестинцев, попадая в места лишения свободы, рассматривают тюремное заключение как неотъемлемую часть национальной и религиозной борьбы, но не как конец своей террористической деятельности³;

- смена ориентиров политики Израиля в отношении членов радикальных групп. Если ранее с террористами власти вели переговоры, их требования даже не обсуждались, то после обмена захваченных экстремистами граждан Израиля на заключенных, осужденных за насильственный экстремизм⁴, произошел перелом в сознании руководства радикальных организаций: уступки со стороны правительства страны были восприняты как проявление слабости Израиля, признание им своего поражения.

Также израильские ученые отмечают, что многие заключенные были подвергнуты дерадикализации до попадания в места изоляции, следовательно, независимо от усилий администрации учреждения по исправлению, как только осужденный освобождается, эффективность дерадикализации резко уменьшается⁵. В этой связи большим потенциалом обладает опыт дерадикализации религиозных экстремистов в Сингапуре, где помимо идеологической и просветительской работы с осужденными, которая осуществляется с помощью священнослужителей в рамках программы религиозной реабилитации, реализуется и профилактическая деятельность с членами семей осужденных за экстремизм. По мнению Магнуса Рэнсторпа, сосредоточение внимания на семье и полезных социальных связях способствует разрушению лояльного отноше-

ния личности к группам, настроенным радикально, а сосредоточение на социальных инициативах, в отличие от инициатив по религиозной пропаганде, дает более длительный результат, который препятствует возвращению людей к насилию как средству решения проблем⁶. Такого рода дерадикализационные программы используются и в пенитенциарных системах Индонезии, частично Турции.

Лидеры экстремистских организаций отбывают наказание в виде лишения свободы отдельно от иных осужденных, как правило, в одиночных камерах специализированных пенитенциарных учреждений. Раздельное содержание оказывает большой превентивный эффект, так как уменьшает риск радикализации спецконтингента. Однако важно отметить и некоторые проблемы такого разделения: в силу его создаются условия для осознания экстремистами своей исключительности. Кроме того, как показывает практика раздельного содержания осужденных в некоторых арабских странах, зачастую экстремисты находятся в гораздо лучших условиях, чем другие осужденные. Так, в Марокко на фоне общей переполненности мест лишения свободы данные лица содержатся в одиночных камерах, оснащенных ванной комнатой и телевизором, мебелью (шкаф для одежды, стол), а также имеют право на получение пищи от родственников и право на свидания с женами. Неудивительно, что это вызывает зависть и протест у других осужденных⁷.

Рассматривая страны Арабского Востока и Азии, стоит отметить, что там наиболее обширен опыт пенитенциарной работы с экстремистами. Так, в Малайзии программа специализированного воздействия на экстремистов является длительной, рассчитана как минимум на три года и представляет собой комбинирование воспитательного воздействия с укреплением «физической дисциплины», в том числе с применением пыток в отношении осужденных, проявляющих непокорность.

Применение методов физического воздействия на экстремистов получило широкое распространение в арабском мире. Так, например, во время правления Хосни Мубарака в тюрьмах Египта практиковались методы «перековки» экстремистов (удушение, отказ в предоставлении халяльной пищи, погружение связанного осужденного в холодную воду и т.д.). Нельзя сказать, что они были неэффективны: применение пыток наряду с жесткими условиями мест лишения

свободы Египта побуждало многих лидеров экстремизма, оказавшихся в условиях тюремной изоляции, публично отказываться от радикальной идеологии.

Как уже отмечалось, есть и другие страны арабского мира, где упор делается на сознательное убеждение и создание системы материального стимулирования бывших экстремистов. Например, Саудовская Аравия активно использует два фактора для воздействия на религиозных экстремистов: создание системы религиозного просвещения путем организации публичных диспутов в пенитенциарных учреждениях, индивидуально-просветительских бесед уважаемых имамов с осужденными и предоставление существенных материальных стимулов вставшим на путь исправления (помощь государства при заключении браков, предоставление рабочих мест после освобождения, выделение единовременных крупных ссуд для обустройства на свободе, безвозмездное предоставление автомобиля и временного жилья). Кроме того, экстремисты имеют возможность прохождения курса психотерапии. Перед своим освобождением осужденный обязан подписать своеобразное отречение от идеологии насильственного религиозного экстремизма. Стоит отметить, что именно священнослужители из Саудовской Аравии были приглашены правительством США для организации просветительской работы с исламскими экстремистами в зарубежных тюрьмах (Ирак и Гуантанамо).

Индонезия во многом учла Сингапурский опыт дерадикализационных программ. Экстремисты, придерживающиеся идей насильственного джихада, с одной стороны, вступают на эту тропу вследствие утраты доверия к существующим общественным отношениям и государственным институтам, с другой – ищут поддержки среди единомышленников, что позволяет вовлекать в процесс пенитенциарного воздействия на них лиц, которые ранее отказались от идей насильственного экстремизма. Государство должно восстановить доверие к себе и легитимность в глазах экстремистов, что осуществляется через значительные уступки, выражающиеся в улучшенном медицинском обслуживании, предоставлении бесплатного образования как для самого заключенного, так и для членов его семьи.

Подобная работа в Индонезии ведется в целях оказания влияния на экстремиста и снижения вероятности появления следующего поколения представителей ради-

кальных движений в его семье. Кроме религиозно-просветительской деятельности в отношении лиц, которых относят к группе риска, осуществляется психологическая работа, а дети осужденных получают образование за счет государственных субсидий. Учитывая, что довольно часто осужденный является единственным кормильцем в семье и содержание под стражей может серьезно повлиять на материальный достаток его родных, государство выделяет финансовые средства для содержания таких семей. Некоторые бывшие осужденные, отказавшиеся от экстремистской деятельности, привлекаются к работе с заключенными-радикалами в качестве волонтеров⁸. Этот подход, доказавший свою результативность, получил название концепции мягкой силы.

Как отмечает Магнус Рэнсторп, в основе подобных программ лежит понимание того, что правительство несет общую ответственность в отношении предотвращения развития субкультуры отчуждения, которая обостряет чувство ненависти к правительству и увеличивает число сторонников радикализма. Одновременная работа на двух фронтах (с осужденными и их семьями) максимально увеличивает вероятность того, что степень радикализации будет снижена. В этой связи ученый делает следующие выводы:

– крайне важно в долгосрочной перспективе поддерживать деятельность учрежде-

ний, показавших успехи в дерадикализации на практике;

– необходимо создание единого банка эффективных инструментов реабилитационной и коррекционной работы с радикалами. В то же время должны быть инициированы исследования по установлению факторов успеха, лежащих в основе различных социальных стратегий, имеющих целью вовлечение семьи, друзей и работодателей в реабилитационный процесс;

– заключенные должны быть открыты для встреч с представителями религиозных конфессий, что является условием эффективности действия программ, направленных на дерадикализацию личности;

– важным вопросом при организации реабилитации осужденного является система финансовых вознаграждений в процессе преобразования личности, включающая в себя возмещение дорожных расходов членам семьи заключенного, прибывающим на свидания с ним, оплату школы детям, предоставление ссуд для малого бизнеса, плату за использование дополнительных медицинских услуг, предоставляемых в тюрьме, и т.д.⁹

Таким образом, в пенитенциарных системах стран Ближнего Востока и Азии сложился определенный опыт дерадикализационной работы с осужденными, отдельные элементы которого могут быть применены и в учреждениях уголовно-исполнительной системы России.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ganor B., Falk O. De-Radicalization in Israel's Prison System // *Studies in Conflict & Terrorism*. № 2 (36). 2013. P. 117.

² См.: Там же. P. 127.

³ См.: Там же.

⁴ В 2011 г. власти Израиля обменяли захваченного в 2006 г. членами боевого крыла ХАМАС капрала Армии обороны Израиля Гилада Шалита на 1027 палестинских заключенных, более 400 из которых были осуждены за терроризм и убийство в общей сложности около 600 израильтян.

⁵ См.: Ganor B., Falk O. De-Radicalization in Israel's Prison System. P. 129.

⁶ Ranstorp M. Preventing Violent Radicalization and Terrorism: The Case of Indonesia. Stockholm, 2009. P. 18.

⁷ См.: www.aawsat.com/details.asp?section=1&article=452177&issueno=10627

⁸ См.: Bartolo R. De l'importance de la contre-idéologie dans la déradicalisation des détenus islamistes à Singapour. <http://www.iris-france.org/informez-vous/geopolitique-religieux-article.php?numeroGR=5>

⁹ См.: Ranstorp M. Preventing Violent Radicalization and Terrorism: The Case of Indonesia. P. 19.

¹ Ganor B., Falk O. De-Radicalization in Israel's Prison System // *Studies in Conflict & Terrorism*. № 2 (36). 2013. P. 117.

² См.: Там же. P. 127.

³ См.: Там же.

⁴ В 2011 г. власти Израиля обменяли захваченного в 2006 г. членами боевого крыла ХАМАС капрала Армии обороны Израиля Гилада Шалита на 1027 палестинских заключенных, более 400 из которых были осуждены за терроризм и убийство в общей сложности около 600 израильтян.

⁵ См.: Ganor B., Falk O. De-Radicalization in Israel's Prison System. P. 129.

⁶ Ranstorp M. Preventing Violent Radicalization and Terrorism: The Case of Indonesia. Stockholm, 2009. P. 18.

⁷ См.: www.aawsat.com/details.asp?section=1&article=452177&issueno=10627

⁸ См.: Bartolo R. De l'importance de la contre-idéologie dans la déradicalisation des détenus islamistes à Singapour. <http://www.iris-france.org/informez-vous/geopolitique-religieux-article.php?numeroGR=5>

⁹ См.: Ranstorp M. Preventing Violent Radicalization and Terrorism: The Case of Indonesia. P. 19.

НАШИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретические традиции и эмпирические исследования группового правосознания осужденных

Е.Л. СУЧКОВА – доцент кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент

В статье проанализированы теоретические подходы и содержание эмпирических исследований группового правосознания осужденных. С методологических позиций современной психологической науки групповое правосознание рассматривается как атрибут коллективного субъекта (общности осужденных).

Ключевые слова: групповое правосознание осужденных; социальные представления; коллективный субъект; субъектность группы; неформальная нормативная система.

Theoretical traditions and empirical research of offenders sense of justice

E.L. SUCHKOVA – Associate Professor of the Department of Organization of Psychological Service in Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology

The article analyzes theoretical approaches and the contents of empirical research of legal consciousness of groups of convicts. In line with methods of modern psychology group consciousness is treated as an attribute of a collective subject (community of convicts).

Key words: group legal consciousness of convicts; social notions; collective subject; subjectness of a group; informal regulatory system.

В отечественной науке для обозначения отношения людей к разнообразным явлениям в сфере права был предложен термин «правосознание». Правосознание определялось как «сфера общественного группового и индивидуального сознания, отражающая правовую действительность в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях»¹. Особое внимание уделялось задаче подробного исследования группового правосознания, в частности правового сознания определенных категорий населения. Под групповым правосознанием понималась совокупность

специфических черт общественного правосознания, присущих конкретной группе².

Исследования, посвященные изучению особенностей правосознания лиц, совершивших преступления, стали активно проводиться в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. Акцент был сделан на рассмотрении тех характеристик правосознания, которые в той или иной мере влияют на детерминацию преступлений и преступности, а также выявлении причин и условий, формирующих указанные характеристики. Кроме того, изучался механизм влияния правосознания на значимое в уголовно-правовом отношении поведение людей (в частности, механизм взаимосвязи дефектов правосознания и преступности); выявлялись обстоятельства, об-

условливающие положительные изменения в правосознании лиц, совершивших преступления; осуществлялась разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию специально-предупредительной правовой деятельности³. Предпринимались попытки помимо изучения общих для всех категорий преступников особенностей правосознания выявить отличительные черты правосознания различных групп осужденных.

Большая часть психологических исследований была проведена группой ученых ВНИИ прокуратуры СССР (Г.Х. Ефремовой, В.В. Зудиным, В.И. Каминской, Н.Я. Константиновой и др.) под руководством А.Р. Ратинова. Данным авторским коллективом в ходе многолетней работы были изучены и описаны особенности правосознания (правовой психологии) осужденных, связанные с отношениями к праву (его принципам, институтам и нормам), правовому поведению людей, правоохранительным органам и их деятельности, собственному правовому поведению (правовая самооценка)⁴.

В указанных юридико-психологических исследованиях правосознание рассматривалось как сфера общественного сознания, включающая правовые представления, оценочные отношения, установки, которые типичны, существенны для рассматриваемой общности людей, которая может быть представлена либо всем социумом, либо определенной социальной группой. Отмечалось, что о групповом правосознании можно говорить применительно к тем общностям, возникновение и существование которых основано на реальных связях и отношениях, явных признаках близости, когда групповые интересы, отношения и характер деятельности юридически значимы⁵. Осужденные не признавались такой социальной группой в силу идеологических причин, не позволяющих считать их общностью лиц, имеющих близкие интересы, отношения внутри своего сообщества и осуществляющих деятельность, результаты которой имеют признаки юридической значимости. Таким образом, исследования ВНИИ прокуратуры СССР нельзя в полной мере считать изучением именно группового правосознания, поскольку оно не рассматривалось через призму влияния групповых процессов.

Опередил исследования того времени Г.Ф. Хохряков, в работах которого правосознание осужденных рассматривалось в контексте их групповой принадлежности к общности, в полной мере обладающей признаками коллективного (группового)

субъекта⁶. С теоретических позиций субъектного подхода к исследованию больших социальных групп субъектность группы одновременно описывается тремя основными признаками: взаимосвязанностью членов группы, совместной активностью и групповой саморефлексивностью, в результате которой формируется чувство «мы» (прежде всего как переживание своей принадлежности к группе и единения со своей группой) и образ «мы» (как групповое представление о своей группе, ее оценка)⁷.

Г.Ф. Хохряков акцентировал внимание на том, что, попадая в места лишения свободы, осужденные остро осознают тот разрыв, который образовался между ними и обществом, понимают, что значимость их личности в глазах общества понизилась. Нахождение в условиях социальной изоляции помогает осужденным объединиться, осознать себя общностью людей, связанных похожей судьбой, – «мы»⁸. Осознание осужденными своей принадлежности к сообществу «мы» сплачивает их и способствует пониманию необходимости поддерживать членов своей группы для соблюдения интересов общности. Отсутствие возможности сменить групповую принадлежность заставляет осужденных интенсивно наделять ценностями собственное сообщество.

Основной предпосылкой формирования группового морального и нормативного сознания Г.Ф. Хохряков считал представления самих осужденных о справедливости, которые они вынесли из своего жизненного опыта. Их понимание справедливости лишает действующее право поддержки и направляет ее на неформальную нормативную систему. Лишение поддержки со стороны нравственно-правового сознания в лице его наиважнейшей категории понижает ответственность права. Оно в своем воздействии как бы распадается, будучи лишенным одного из своих элементов – правосознания. Лишаясь поддержки со стороны внутреннего мира личности, законы начинают существовать для осужденных преимущественно в виде принуждения. Разумеется, полного распада не наступает, так как осужденные никогда полностью не порывают с обществом и общественным сознанием. Но угасание связи, вызванное объективными обстоятельствами, является той предпосылкой, в силу влияния которой действие права ослабляется, а роль неформальной нормативной системы возрастает⁹.

По мнению Г.Ф. Хохрякова, неформальная нормативная система осужденных не

только конкурирует с формальными правовыми предписаниями к поведению, но и возникает как бы в связи с ними и одновременно в противовес им. Она наиболее развита и устойчива. У осужденных «наблюдаются не просто дефекты правосознания, не своеобразный правовой вакуум, а нечто иное, что является основой для создания своей нормативной системы. Иными словами, им присуще свое правопонимание. Неформальные нормы поведения как бы подменяют собой правовые, а групповое нормативное сознание заполняет пустоты, которые образовались в силу неразвитости правового и нравственного сознания»¹⁰.

В 90-е гг. XX в. после распада СССР число исследований, посвященных изучению правосознания осужденных, резко сократилось. Среди немногочисленных работ в данной предметной области можно выделить исследование А.Г. Белобородова, в котором была проанализирована динамика развития образа права во время нахождения преступников в местах лишения свободы¹¹. Полученные им данные о том, что за время пребывания в исправительном учреждении образ права неосторожных преступников претерпевает значительное изменение, по основным параметрам достигая совпадения с групповым образом права преступников, имеющих большой криминальный опыт, устойчивую антиобщественную направленность, свидетельствуют о негативном влиянии преступной субкультуры исправительного учреждения на сознание осужденных, впервые оказавшихся в местах лишения свободы. Это подтверждает результаты исследований Г.Ф. Хохрякова.

На современном этапе развития психолого-правовых исследований приоритетным направлением стало изучение реального правосознания населения как комплекса социальных представлений. Традиционное для отечественной науки рассмотрение правосознания как формы общественного сознания и использование методологии теории социальных представлений не противоречат друг другу, так как большинство выделявшихся в отечественной психологии форм общественного сознания, кроме науки, образованы совокупностью соответствующих представлений¹². Таким образом, российские социально-психологические исследования, выполненные в рамках указанного методологического подхода, с одной стороны, учитывают традицию изучения правосознания в нашей стране и поэтому исходят из понимания правосознания как

целостного явления, а с другой – сопоставляют выявленные житейские представления с правовыми категориями и принципами.

В исследовании правосознания осужденных, выполненном в русле методологии теории социальных представлений А.В. Молоствовым, изучались структура и психологическое содержание представлений осужденных о жертвах преступлений и психологические механизмы функционирования представлений о жертвах преступлений в структуре личности осужденного. Были получены данные о том, что представления осужденных о жертвах преступлений содержательно отличаются от представлений правопослушных испытуемых. Осужденные полагают, что жертвы преступлений сами часто совершают преступления, боятся преступников, хотят их наказать, в первую очередь возместить материальный ущерб от преступления, и не нуждаются в сочувствии, так как сами виноваты в том, что с ними произошло, поэтому суровость наказания за преступления должна зависеть от способности жертвы к сопротивлению¹³.

С 2007 г. по настоящее время в Вологодском институте права и экономики ФСИН России осуществляется цикл исследований по изучению психологии группового правосознания осужденных. В рамках субъектного подхода к изучению больших социальных групп общность осужденных рассматривается как коллективный субъект, а групповое правосознание – как атрибут коллективного субъекта. Под групповым правовым сознанием осужденных понимается совокупность вырабатываемых и разделяемых общностью осужденных социальных представлений в правовой сфере, с помощью которых рассматриваемое сообщество конструирует собственную систему отношений к правовой реальности для адаптации к ней и объяснения собственного правового поведения. Составляющие групповое правосознание осужденных социальные представления в правовой сфере выполняют мировоззренческие функции, обеспечивая понимание и объяснение происходящего, способствуют достижению психологического комфорта членами группы.

К структурно-содержательным компонентам группового правосознания осужденных относятся социальные представления осужденных о праве, законе и правовой действительности; справедливости и морали как составляющих правосознания; собственном поведении в правовой сфере; неформальной нормативной системе,

функционирующей в местах лишения свободы, как альтернативе официальной правовой системе. Сообщество осужденных рассматривается как группа, находящаяся в социально неблагоприятных условиях и идентифицирующая себя как социально фрустрированную, что проявляется в эмоционально-оценочных компонентах социальных представлений в правовой сфере.

Анализ внутренних условий формирования группового правосознания осужденных свидетельствует о том, что нахождение в условиях социальной изоляции способствует активному продуцированию дискурса о крайне значимых для данной группы правовых явлениях. Это приводит к широкому распространению в сообществе осужденных социальных представлений, позволяющих нейтрализовать или ослабить влияние социально-правового контроля¹⁴. В ситуации социальной эксклюзии происходит трансформация внутригрупповых дискурсов, которые направляются на восстановление и защиту прежнего статуса группы. Социальные представления в правовой сфере, вырабатываемые и разделяемые общностью осужденных, можно рассматривать как результат группового (коллективного) копинга, ослабляющего действие права.

Социально-правовой контроль нейтрализуется не только психологическими за-

щитными механизмами, используя которые индивид оправдывает свое поведение, но и с помощью группового сознания осужденных, представленного в принципах и нормах тюремной субкультуры. Таким образом, на процесс конструирования осужденными социальных правовых представлений оказывают влияние как действующие в их среде универсальные нормативные и понятийные системы, регулирующие повседневную жизнь, так и интенсивная межличностная коммуникация в условиях социальной изоляции.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что изучение группового правосознания осужденных как совокупности социальных представлений в правовой сфере позволяет не только определить содержание последних с учетом социокультурного и исторического контекстов, но и проследить влияние социальных особенностей данной группы на специфику процесса их репрезентации. Именно социальные правовые представления, сконструированные в ходе дискурса и в контексте норм и правил тюремной субкультуры, выполняющие мировоззренческие функции, негативно воздействуют на правовое сознание тех осужденных, которые еще не разделяют представления о мире, присущие данной общности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ефремова Г.Х., Ратинов А.Р. Правовая психология и преступное поведение. Красноярск, 1988. С. 62.

² См.: Правовое воспитание и социальная активность населения / Н.И. Козюбра, В.П. Зенин, В.А. Чехович и др. Киев, 1979. С. 84.

³ См.: Пристанская О.В., Юцкова Е.М. Методика криминологического изучения правосознания и общественного мнения о преступности. М., 1989.

⁴ См.: Ефремова Г.Х., Ратинов А.Р. Правовая психология и преступное поведение.

⁵ См.: Там же. С. 70–71.

⁶ См.: Хохряков Г.Ф. Формирование правосознания осужденных. М., 1985.

⁷ См.: Журавлев А.Л. Психология коллективного субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта. М., 2002. С. 64.

⁸ См.: Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. М., 1991. С. 44.

⁹ См.: Хохряков Г.Ф. Формирование правосознания осужденных. С. 28–29.

¹⁰ См.: Там же. С. 7.

¹¹ См.: Белобородов А.Г. Образ права как смысловой уровень правового сознания и возможности его исследования // Мир психологии. 2003. № 4. С. 92–104.

¹² См.: Абульханова К.А. Социальное мышление личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований. М., 2002. С. 96–97.

¹³ Молоствов А.В. Представления осужденных о жертвах преступлений: диагностика и коррекция: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2006. С. 8.

¹⁴ См. подр: Сучкова Е.Л. Внешние и внутренние условия формирования группового правосознания осужденных // Прикладная юридическая психология. 2013. № 2. С. 40–47.

¹ См.: Ефремова Г.Х., Ратинов А.Р. Правовая психология и преступное поведение. Красноярск, 1988. С. 62.

² См.: Правовое воспитание и социальная активность населения / Н.И. Козюбра, В.П. Зенин, В.А. Чехович и др. Киев, 1979. С. 84.

³ См.: Пристанская О.В., Юцкова Е.М. Методика криминологического изучения правосознания и общественного мнения о преступности. М., 1989.

⁴ См.: Ефремова Г.Х., Ратинов А.Р. Правовая психология и преступное поведение.

⁵ См.: Там же. С. 70–71.

⁶ См.: Хохряков Г.Ф. Формирование правосознания осужденных. М., 1985.

⁷ См.: Журавлев А.Л. Психология коллективного субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта. М., 2002. С. 64.

⁸ См.: Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. М., 1991. С. 44.

⁹ См.: Хохряков Г.Ф. Формирование правосознания осужденных. С. 28–29.

¹⁰ См.: Там же. С. 7.

¹¹ См.: Белобородов А.Г. Образ права как смысловой уровень правового сознания и возможности его исследования // Мир психологии. 2003. № 4. С. 92–104.

¹² См.: Абульханова К.А. Социальное мышление личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований. М., 2002. С. 96–97.

¹³ Молоствов А.В. Представления осужденных о жертвах преступлений: диагностика и коррекция: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2006. С. 8.

¹⁴ См. подр: Сучкова Е.Л. Внешние и внутренние условия формирования группового правосознания осужденных // Прикладная юридическая психология. 2013. № 2. С. 40–47.

К вопросу об определении перечня профессионально важных качеств у сотрудников управления по конвоированию

А.В. СПЕРАНСКАЯ – старший преподаватель кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук

В статье рассматривается проблема определения перечня профессионально важных качеств у сотрудников уголовно-исполнительной системы. Анализируются результаты эмпирического исследования, в котором приняли участие младшие инспекторы управления по конвоированию.

Ключевые слова: профессионально важные качества; профессиограмма; психограмма.

To the question of determination of the list of professionally important qualities of the officers of the Department escorts

A.V. SPERANSKAYA – senior teacher of the General Psychology Chair of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Ph. D. in Psychology

The article raised the problem of determining the list of professionally important qualities of prison personnel in General, shows the possibility of detection. Results of empirical research on the identification of a list of STC conducted in a sample of Junior inspectors Control the convoy.

Key words: professional qualities; professional graph; mental graph.

В настоящее время активно проводятся исследования, направленные на определение профессионально важных качеств (ПВК) людей, занимающихся различными видами профессиональной деятельности, и разработку методов их развития. Так, проблема развития профессионально важных качеств сотрудников ОВД и МЧС стала центральной в научных работах Ю.А. Дежкиной, Н.Ю. Митюриной, Н.И. Птухи, Е.В. Расходчикова, Ю.А. Шалакова, А.В. Финашина, Т.А. Хрусталевой. Исследования М.А. Куркина, Т.В. Чанзан в области оперативно-розыскной деятельности позволили частично определить профессионально важные качества для ее эффективного осуществления. Преподавателями кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России в течение нескольких лет проводилось исследование рассматриваемых качеств у сотрудников УИС, была издана коллективная монография по данной теме¹. Анализу актуальных проблем, связанных с повышением профессионального уровня сотрудников УИС и сохранением их психологического здоровья, посвящены и другие научные работы представителей ВИПЭ ФСИН России².

При определении профессионально важных качеств сотрудников уголовно-ис-

полнительной системы необходимо опираться на специфическое содержание профессиональной деятельности, обусловленное должностью и типом учреждения. Например, сотрудникам службы охраны, заступающим в караул на посты, в первую очередь необходимы определенный уровень физического здоровья и выносливости, быстрота реакции, способность реагировать на стрессовую ситуацию по механизму мобилизации, дисциплинированность, умение справляться с монотонией и распределять внимание. Для сотрудников подразделений ИТО, связи и вооружения важны педантичность, аккуратность, внимательность, аналитические способности, в то время как для кинологов – любовь к животным и терпение.

Знание профессионально важных качеств, необходимых для той или иной категории специалистов, имеет практическое значение, так как позволяет эффективно проводить кадровый отбор с целью укомплектования должностей наиболее подходящими кандидатами.

Конкретный перечень качеств для каждого вида деятельности специфичен (по составу, необходимой степени выраженности, характеру взаимосвязи между ними) и

определяется в результате психологического анализа деятельности и составления ее профессиограммы и психограммы³.

Основной целью нашего исследования стало выявление перечня профессионально важных качеств для сотрудников управления по конвоированию. Проводилось оно на базе управления по конвоированию УФСИН России по Вологодской области (г. Вологда) в 2013 г. в несколько этапов: отбор экспертов для заполнения методики экспертных оценок И.Л. Соломина; составление профессиограммы и психограммы на основании полученных результатов методики экспертных оценок; ранжирование ПВК экспертами.

Методика экспертной оценки профессий И.Л. Соломина может быть особенно эффективна в процессе описания редких профессий, при формулировании должностных инструкций и отборе персонала на нестандартные позиции. На ее основе можно создавать типовые профессиограммы для различных отраслей, а также разрабатывать соответствующие компьютерные программы.

В качестве экспертов в нашем исследовании выступили наиболее подготовленные, опытные сотрудники в количестве 5 чел. (2 начальника отделения, 2 начальника караула, 1 помощник начальника караула) со стажем работы в управлении по конвоированию более 10 лет. Все они имеют высшее образование. Экспертам предлагалось заполнить методику И.Л. Соломина в процессе группового обсуждения, после этого была произведена обработка полученных данных. Параллельно сопоставлялись аспекты профессиональной деятельности младших инспекторов отделов по конвоированию с нормативными актами, регламентирующими данный вид служебной деятельности.

Анализ составленной профессиограммы и психограммы показывает, что необходимыми психологическими характеристиками младшего инспектора отдела по конвоированию являются следующие ПВК:

1) в интеллектуальной сфере:

– интеллектуальные качества: умение выбрать из нескольких вариантов решения оптимальный; способность принять решение при недостатке информации, умение определить объем информации, нужный для принятия решения, и др.;

– наблюдательность и внимание: устойчивость внимания, концентрация внимания, распределение внимания; хороший объем внимания, умение видеть малозаметные изменения на охраняемом объекте и др.;

– качества памяти: хорошая память на внешность и поведение человека; отличная моторная, двигательная память, способность в течение длительного времени удерживать в памяти большое количество информации, хорошая зрительная память на обстановку охраняемого объекта и др.;

– воображение, оперирование наглядными представлениями о положении, размерах и форме, движении, цветах, звуках, длительности и последовательности, лицах, местоположении и маршруте и т.п.;

2) в эмоционально-волевой сфере:

– волевой самоконтроль, сохранение работоспособности в критических ситуациях; – нервно-психическая устойчивость; – принятие решения, принятие на себя ответственности, проявление инициативы, готовность к риску;

– исполнение распоряжений, достижение цели, преодоление препятствий, перенесение трудностей, лишений, борьба с усталостью, скукой, страхом, необходимость заставлять себя;

– эмоциональная устойчивость;

3) в коммуникативной сфере:

– умение работать как в команде, так и в одиночку; – способность оказывать воздействие на других людей, в то же время не подвергаться их влиянию;

– умение сдерживать свои чувства;

– способность предупреждать и разрешать конфликтные ситуации;

– коммуникативные качества: способность найти целесообразную в конкретной ситуации форму общения, умение согласованно действовать с другими сотрудниками и др.;

– громкая, четкая, выразительная устная речь;

4) двигательные качества:

– хорошо развитый опорно-двигательный аппарат;

– четкое выполнение движений, требующих специальных навыков (при выполнении обыска, необходимости использовании физической силы – боевых приемов борьбы), выполнение элементов строевой подготовки и т.д.;

– быстрое реагирование на зрительные и слуховые раздражители;

– быстрое действие в условиях дефицита времени.

Таким образом, был получен перечень профессионально важных качеств младших инспекторов отделов по конвоированию. Стоит обратить внимание на то, что

он является несколько идеализированным, выступает ориентиром для психологов и кадровых работников при отборе кандидатов на соответствующую должность и психологическом сопровождении сотрудников. В то же время наличие данных качеств и их развитие до оптимального уровня в реальных условиях служебной деятельности, несомненно, будет способствовать профессиональной успешности изучаемой категории сотрудников.

После составления психогаммы эксперты провели ранжирование выделенных ими ПВК (10 наиболее значимых). В результате были получены следующие результаты:

1. Волевой самоконтроль.
2. Нервно-психическая устойчивость.
3. Принятие решения, принятие на себя ответственности, проявление инициативы, готовность к риску.
4. Наблюдательность и внимание (устойчивость внимания, концентрация внимания, распределение внимания, хороший объем внимания, умение видеть малозаметные изменения на охраняемом объекте и др.).
5. Качества памяти (хорошая память на внешность и поведение человека; отличная моторная, двигательная память, способность в течение длительного времени удерживать в памяти большое количество информации, хорошая зрительная память на обстановку охраняемого объекта и др.).

6. Быстрое реагирование на зрительные и слуховые раздражители.

7. Быстрое действие в условиях дефицита времени.

8. Четкое выполнение движений, требующих специальных навыков (при выполнении обыска, использовании физической силы, специальных средств и оружия, выполнении элементов строевой подготовки и т.д.).

9. Интеллектуальные качества (умение выбрать из нескольких вариантов решения оптимальный, способность принять решение при недостатке информации, умение определить объем информации, нужный для принятия решения, и др.).

10. Способность предупреждать и разрешать конфликтные ситуации.

Таким образом, с помощью профессии и психогаммы были выявлены наиболее значимые профессионально важные качества младших инспекторов управления по конвоированию. Подобный анализ различных должностей, занимаемых сотрудниками разных подразделений в организациях и учреждениях УИС, позволит составить перечни действительно профессионально значимых качеств. Это поможет задать ориентир практической деятельности пенитенциарных психологов, которая будет направлена на развитие оптимального уровня функционирования сотрудников в своей специфической сфере, а также на тщательный отбор кандидатов на определенные должности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Профессионально важные качества личности сотрудника уголовно-исполнительной системы: Моногр. / Под общ. ред. О.Н. Ракитской. Вологда, 2012.

² См.: Черкасова М.А. Психологический мониторинг психологического выгорания сотрудников ФСИН России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 23. С. 52; Чирков А.М., Зубарев В.Л. Роль пенитенциарной стрессологии в психологическом сопровождении сотрудников исправительных учреждений и осужденных // Там же. № 21. С. 42–48.

³ См.: Дружинин В.Н. Психодиагностика общих способностей. М., 1996.

¹ Sm.: Professional'no vazhnye kachestva lichnosti sotrudnika ugovolno-ispolnitel'noj sistemy: Monogr. / Pod obshh. red. O.N. Rakitskoj. Vologda, 2012.

² Sm.: Cherkasova M.A. Psihologicheskij monitoring psihologicheskogo vygoranija sotrudnikov FSIN Rossii // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2013. № 23. S. 52; Chirkov A.M., Zubarev V.L. Rol' penitenciarnoj stressologii v psihologicheskom soprovozhdenii sotrudnikov ispravitel'nyh uchrezhdenij i osuzhdennyh // Tam zhe. № 21. S. 42–48.

³ Sm.: Druzhinin V.N. Psihodiagnostika obshhijh sposobnostej. M., 1996.

НАШИ АВТОРЫ

900-я, юбилейная, научная публикация заслуженного деятеля науки Российской Федерации доктора юридических наук, профессора Кругликова Льва Леонидовича

В текущем номере научно-практического журнала «Вестник института: преступление, наказание, исправление» публикуется 900-я, юбилейная, научная статья выдающегося ученого Кругликова Льва Леонидовича – заведующего кафедрой уголовного права и процесса Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, профессора, доктора юридических наук, действительного члена МАН ВШ и РАЕН, заслуженного деятеля науки Российской Федерации.

Л.Л. Кругликов родился 11 января 1940 г. в Сталинградской (ныне – Волгоградской) области (хутор Черкесовский). В 1957 г. окончил среднюю школу, после чего три года работал разнорабочим, оператором газораспределительной станции, инструктором РК ВЛКСМ. В 1965 г. окончил юридический факультет Томского государственного университета, занимал должности следователя, прокурора в прокуратуре Омской области. С 1969 по 1971 гг. обучался в очной аспирантуре Свердловского юридического института (ныне – Уральская государственная юридическая академия). После досрочной защиты кандидатской диссертации преподавал в Ярославском государственном университете, был старшим преподавателем, доцентом. В 1986 г. защитил докторскую диссертацию по теме «Уголовно-правовые средства обеспечения справедливости наказания в процессе его индивидуализации», работал профессором кафедры уголовного права и процесса, по настоящее время является заведующим этой кафедры. С 1990 по 1994 гг. избирался депутатом и председателем Ярославского городского Совета народных депутатов.

Профессор Л.Л. Кругликов внес существенный вклад в развитие уголовно-правовой науки, в частности таких ее разделов, как теория назначения наказания, дифференциация уголовной ответственности, юридическая техника в уголовном законодательстве и правоприменении. Он является автором 900 научных работ, в том числе около 50 монографий, учебников, научных и учебных пособий, комментариев. Ряд работ Льва Леонидовича опубликован за рубежом (в Китае, Казахстане). В последние годы постоянно возглавляет одну из секций ежегодного Конгресса уголовного права.

Научная школа Л.Л. Кругликова, возникшая в период его работы в университете (33 чел. защитили кандидатские диссертации, 2 – докторские), широко известна в России и официально признана в данном качестве. Все штатные преподаватели возглавляемой им кафедры являются его учениками и имеют

ученые степени доктора или кандидата юридических наук.

За выдающиеся заслуги в сфере юридической науки Л.Л. Кругликову в 1996 г. было присвоено звание заслуженного деятеля науки Российской Федерации. Он неоднократно становился обладателем государственной научной стипендии (президентской и Российской академии наук), присваиваемой выдающимся ученым страны. Лев Леонидович – действительный член двух общественных академий, обладатель нагрудного знака Министерства образования «За отличные успехи в работе», почетный преподаватель Ярославского государственного университета, обладатель почетного знака губернатора области «За заслуги в науке» (2003 г.). В 2006 и 2008 гг. стал победителем областных конкурсов «Лучший методист» и «На лучшую научно-исследовательскую работу преподавателей вузов Ярославской области». В 2004 г. награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Л.Л. Кругликов вносит ощутимый вклад в укрепление законности и правопорядка в стране и области: свыше 35 лет готовит кадры высшей квалификации для работы в органах милиции, суда, прокуратуры, адвокатуры и т.д. Он стоял у истоков открытия на факультете специализированной группы подготовки следователей для системы Министерства внутренних дел Российской Федерации. Лев Леонидович – постоянный лектор курсов усовершенствования практических работников, которых он постоянно консультирует по наиболее сложным вопросам их деятельности. Профессор Л.Л. Кругликов состоит в квалификационной и экзаменационной судебных комиссиях по Ярославской области. Десять лет был членом Ярославской областной коллегии адвокатов. Неоднократно выступал экспертом Федерального Собрания Российской Федерации, а также Государственной думы Ярославской области и областной администрации по региональному законодательству и проектам федеральных законов, участвовал в разработке и реализации региональных программ по борьбе с преступностью. Значительная работа по укреплению законности и правопорядка выполнена им в период пребывания на должности председателя Ярославского городского Совета народных депутатов и заместителя председателя Совета по местному самоуправлению при мэрии г. Ярославля. Лев Леонидович является членом городской общественной палаты.

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на «Методические рекомендации по профилактике негативных влияний субкультуры осужденных на ценностно-мотивационную сферу сотрудников УИС», подготовленные кандидатом психологических наук, доцентом Е.А. Сучковой, кандидатом психологических наук Е.Ф. Штефаном

А.Ю. РОМИН – старший психолог психологической службы УФСИН России по Вологодской области

Деформирующее влияние на личность сотрудников исправительных учреждений оказывает специфическая среда, в которой осуществляется профессиональная деятельность. Для субкультуры осужденных характерны такие формы отношения – обращения к другим людям, как властная независимость, жестокость, склонность к социальной мимикрии, коварство, хладнокровие и расчет. Наблюдается нравственная искаженность направленности контактов, эмоциональная насыщенность и агрессивность общения осужденных. В этих условиях особенно актуальным является решение проблем, связанных с профилактикой негативного влияния субкультуры осужденных на ценностно-мотивационную сферу сотрудников. К сожалению, в пенитенциарной практике уделяется недостаточное внимание изучению данной проблемы, и рецензируемые методические материалы в какой-то степени восполняют этот пробел.

В методических рекомендациях описываются результаты эмпирического изучения влияний субкультуры осужденных на ценностно-мотивационную сферу сотрудников уголовно-исполнительной системы. Как достоинство отметим проведение трудоемких качественных методов исследования (нестандартизированное интервью), оригинальность используемого диагностического инструментария, развернутую интерпретацию полученных данных. На основе проведенного анализа были сформулированы рекомендации по оптимизации организации психокоррекционной работы. Для коррекции изменений, произошедших в ценностно-мотивационной сфере сотрудников под влиянием контакта с субкультурой осужденных, предлагаются мероприятия по социально-психологической реабилитации сотрудников.

Общий вывод: представленные материалы «Методические рекомендации по профилактике негативных влияний субкультуры осужденных на ценностно-мотивационную сферу сотрудников УИС» имеют научную и практическую значимость и могут быть рекомендованы к изданию.

НОВИНКИ ЛИТЕРАТУРЫ

Дербина О.В., Дербин С.В. Правовое и организационное обеспечение планирования правоохранительной деятельности уголовно-исполнительной системы России: Монография. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 152 с. – ISBN 978-5-94991-279-9.

В монографии рассматриваются теоретические, правовые и организационные аспекты планирования правоохранительной деятельности уголовно-исполнительной системы. Авторами проведено комплексное исследование, направленное на выработку научных подходов и практических рекомендаций по совершенствованию планирования правоохранительной деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе реформирования Федеральной службы исполнения наказаний.

Издание предназначено для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов и курсантов высших учебных заведений ФСИН России, практических работников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

Социально-психологическая реабилитация женщин, осужденных за преступления насильственного характера: проблемы и пути решения: Сборник материалов научно-практического семинара / Под общ. ред. канд. психол. наук А.С. Чертовиковой, Е.В. Царевой. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 88 с.

Содержание сборника составляют материалы научно-практического семинара по проблемам социально-психологической реабилитации женщин, осужденных за преступления насильственного характера, организованного на кафедре общей психологии ВИПЭ ФСИН России. Представленные публикации отражают результаты исследований, связанных с определением социально-психологических факторов возникновения насилия в поведении женщин, психологических особенностей женщин, осужденных за преступления насильственного характера, также включают описание опыта применения диагностических и психотехнических средств, эффективных для социально-психологической реабилитации осужденных женского пола.

Сборник адресован широкому кругу читателей: курсантам и слушателям, адъюнктам и аспирантам, преподавателям психологических факультетов, практическим работникам уголовно-исполнительной системы.

Боровиков С.А., Потапов А.М., Середа С.П. Назначение и исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних: Учебное пособие. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 147 с. – ISBN 978-5-94991-280-5.

В работе дается анализ норм уголовного, уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации в части назначения и применения мер уголовно-правового характера к несовершеннолет-

ним; предлагаются перспективные варианты решения существующих в этой области проблем; рассматриваются вопросы развития в России ювенальной юстиции в рамках государственной политики по предупреждению преступности и иных правонарушений несовершеннолетних.

Учебное пособие предназначено для использования в учебном процессе юридических вузов, а также может быть полезно аспирантам, преподавателям и практикующим юристам.

Потапов А.М. и др. Уголовно-исполнительное право. Общая часть: Учебное пособие / А.М. Потапов, Л.И. Беляева, И.А. Янчук, Е.О. Лукьянчук, Л.Н. Тарабуев, С.И. Паканич, А.Л. Сантасов, А.В. Звонков. – 2-е изд., испр. и доп. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 236 с. – ISBN 978-5-94991-283-6.

Учебное пособие подготовлено в соответствии с программой курса уголовно-исполнительного права на базе действующего законодательства, соответствует Государственному образовательному стандарту по специальности 030501 – Юриспруденция и ФГОС ВПО по специальности 031001 – Правоохранительная деятельность.

Пособие предназначено для курсантов, слушателей и студентов образовательных учреждений, практических работников, а также для аспирантов (адъюнктов), преподавателей и научных сотрудников.

Хомяков О.В., Шульгов Ю.И. Методика подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы к действиям по пресечению и ликвидации групповых неповиновений и массовых беспорядков в местах лишения свободы: Учебное пособие. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 66 с. (для служебного пользования).

В учебном пособии рассматривается методика обучения сотрудников специальных подразделений сложным совместным действиям в условиях осложнения оперативно-служебной обстановки на объектах уголовно-исполнительной системы в составе сводных отрядов территориальных органов ФСИН России

Предназначено для подготовки сотрудников специальных подразделений ФСИН России по конвоированию, отделов специального назначения и иных сотрудников, привлекаемых для действий в составе сил сводного отряда территориального органа ФСИН России, курсантов и слушателей ведомственных образовательных учреждений, слушателей курсов повышения квалификации сотрудников ФСИН России.

Учебное пособие может быть использовано при проведении практических занятий по учебным дисциплинам «Тактико-специальная подготовка», «Деятельность исправительных учреждений при чрезвычайных обстоятельствах».

Морозов Р.М., Цивкунов А.Г. Расследование дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: Практические рекомендации. – Вологда: ВИПЭ ФСИН, 2014. – 85 с. – ISBN 978-5-94991-281-2.

В практических рекомендациях, подготовленных на основе действующего уголовно-процессуального, уголовного, оперативно-розыскного и уголовно-исполнительного законодательства с учетом достижений юридической науки, следственно-судебной практики, практики производства следственных действий, рассматриваются уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты производства рассле-

дования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Предназначены для курсантов, слушателей, студентов высших образовательных учреждений юридического профиля, адъюнктов, аспирантов, преподавателей, практических работников органов дознания, следователей, сотрудников ФСИН России, сотрудников прокуратуры, а также всех тех, кто интересуется проблемами расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Коновалова Н.А. Социальная работа с осужденными комбатантами, лицами без определенного места жительства: Практические рекомендации. – Вологда: ВИПЭ ФСИН, 2014. – 20 с. – ISBN 978-5-94991-282-9.

Практические рекомендации содержат описание организационных особенностей социальной работы с двумя категориями осужденных – с комбатантами и лицами без определенного места жительства. В сжатом виде представлена общая технология социальной работы с данными осужденных в условиях исправительного учреждения.

Предназначены для использования в пенитенциарной практике социальных служб исправительных учреждений различного типа.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алфимова О.А., начальник кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Кузбасского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: olga13.76@mail.ru

Бабурин С.В., начальник ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент. E-mail: vipe.vologda@mail.ru

Богатырев И.Г., главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Института уголовно-исполнительной службы (г. Киев, Украина), доктор юридических наук, профессор. E-mail: halik_chernigov@rambler.ru

Волошин Д.В., старший преподаватель Томского института повышения квалификации работников ФСИН России, кандидат педагогических наук. E-mail: sdf111@sibmail.com

Горяинов К.К., главный научный сотрудник НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор. Email: goryainov@operord.ru

Дербина О.В., доцент кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук. E-mail: kozlovaola@mail.ru

Зайченко Е.Ю., преподаватель кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России. E-mail: goryainov@operord.ru

Зауорова Э.В., профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России,

доктор педагогических наук, доцент. E-mail: elvira-song@mail.ru

Киселев М.В., начальник Кузбасского института ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: kifsin@nvkz.net

Киссель Е.В., преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России. E-mail: evgeniachery@yandex.ru

Кругликов Л.Л., заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации. E-mail: krugliko@unijar.ac.ru

Крымов А.А., начальник Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: krsan@yandex.ru

Крюкова Д.Ю., старший преподаватель кафедры информатики и математики ВИПЭ ФСИН России, кандидат технических наук. E-mail: magnyi@list.ru

Крюкова Е.В., адъюнкт кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России. E-mail: sobolev-nikolai@mail.ru

Кузнецова О.А., профессор кафедры гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета, доктор юридических наук. E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

Куклина Л.В., старший преподаватель-методист учебного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: kuklv@mail.ru

Лютынский А.М., доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент. E-mail: anton040677@gmail.com

Паканич С.И., преподаватель кафедры организации исполнения уголовных наказаний Кировского института повышения квалификации работников ФСИН России. E-mail: potapov_35@list.ru

Потапов А.М., начальник кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук. E-mail: potapov_35@list.ru

Розова И.Н., аспирант кафедры психологии и педагогики Череповецкого государственного университета. E-mail: rozovain@gmail.com

Соболев Н.Г., старший преподаватель кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук. E-mail: sobolev-nikolai@mail.ru

Спасенников Б.А., главный научный сотрудник НИИ ФСИН России, профессор кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор. E-mail: borisspasennikov@yandex.ru

Сперанская А.В., старший преподаватель кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук. E-mail: bersim@mail.ru

Сучкова Е.Л., доцент кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент. E-mail: elizavetasuchkova@yandex.ru

Сысоев А.М., начальник факультета повышения квалификации Академии ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент. E-mail: sam3110@rambler.ru

Тихомиров А.Н., начальник УФСИН России по г. Москве. E-mail: borisspasennikov@yandex.ru

Цивкунов А.Г., преподаватель кафедры уголовного процесса и криминологии ВИПЭ ФСИН России. E-mail: tsival@rambler.ru

Шелепина Е.А., старший преподаватель кафедры гражданского и семейного права Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук. E-mail: shelepina@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTORS

Alfimova O.A., Chief of the Penal Law and Criminology Department of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor. E-mail: olga13.76@mail.ru

Baburin S.V., Head of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Ph.D. in Psychology, Associate Professor. E-mail: vipe.vologda@mail.ru

Bogatyrev I.G., Chief Researcher of the Research Center of the Institute of Penal Service, DcS. in Law, Professor. E-mail: halik_chernigov@rambler.ru

Derbina O.V., Assistant Professor of the Department for Administrative Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law. E-mail: kozlovaola@mail.ru

Goryainov K.K., Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, DSc. in Law, professor. Email: goryainov@operord.ru

Kiselev M.V., Head of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Pedagogics, Associate Professor. E-mail: kifsin@nvkz.net

Kissel E.V., Lecturer of the of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: evgeniachery@yandex.ru

Kruglikov L.L., Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Yaroslavl State P.G. Demidov University, Professor, Honored Scientist, DSc. of Law. E-mail: krugliko@unijar.ac.ru

Krukova D.I., senior teacher of chair informatics and mathematics Vologda institute of the right and economy of Federal Penitentiary Service, candidate of technical sciences. E-mail: magnyi@list.ru

Krukova E.V., Postgraduate Student of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: sobolev-nikolai@mail.ru

Krymov A.A., Head of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor. E-mail: krsan@yandex.ru

Kuklina L.V., senior teachermethodologist of educational department Vologda institute of the right and economy of Federal Penitentiary Service, candidate of pedagogical sciences, associate professor. E-mail: kuklv@mail.ru

Kuznetsova O.A., Professor of the Department of Civil Law and Process of the Perm State National Research University, DcS. in Law. E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

Liutynskiy A.M., Assistant Professor of the Department of Criminal Procedural Law, the NorthWest Institute (branch) of O.E. Kutafin University, PhD. in Law, Associate Professor. E-mail: anton040677@gmail.com

Pakanich S.I., Lecturer of the Department of Execution of Criminal Punishment of the Kirov Institute of Advanced Training for Employees of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: potapov_35@list.ru

Potapov A.M., Chief of the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor. E-mail: potapov_35@list.ru

Rozova I.N., Postgraduate student of the Department of Psychology and Pedagogics of the Cherepovets State University. E-mail: rozovain@gmail.com

Shelepina E.A., Senior Lecturer of the Department of Civil and Family Law of the Moscow O.E.Kutafin State University of Law, PhD. in Law. E-mail: shelepina@yandex.ru

Sobolev N.G., Senior Lecturer of the Department of Juridical Psychology and Pedagogics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology. E-mail: sobolev-nikolai@mail.ru

Spasennikov B.A., Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penal Service of Russia; Professor of the Department for General Psychology of the Vologda Institute of Law and Economics of FPS Russia, DSc. in Law, DSc. in Medicine, Professor. E-mail: borisspasennikov@yandex.ru

Speranskaya A.V., senior teacher of the General Psychology Chair of the Vologda Institute of Law and Eco-

nomics of the Federal Penal Service of Russia, Ph. D. in Psychology. E-mail: bersim@mail.ru

Suchkova E.L., Associate Professor of the Department of Organization of Psychological Service in Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology. E-mail: elizavetasuchkova@yandex.ru

Sysoev A.M., Head of faculty for advanced training of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, Ph.D. in Psychology, Associate Professor. E-mail: sam3110@rambler.ru

Tikhomirov A.N., Head of the Federal Penal Service of Moscow City, Colonel. E-mail: borisspasennikov@yandex.ru

Tsyvkunov A.G., Lecturer of the Department of Criminal Process and Criminalistic of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: tsival@rambler.ru

Voloshin D.V., Senior Lecturer of the Tomsk Institute for Advanced Training of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Pedagogics. E-mail: sdf111@sibmail.com

Zaichenko E.Yu., Lecturer of the Department of Criminal Process and Criminalistics and Operatively-Search Work of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: goryainov@operord.ru

Zautorova E.V., Professor of the Department of Juridical Psychology and Pedagogics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, DSc. In Pedagogics, Associate Professor. E-mail: elvira-song@mail.ru

Вестник института

научно-практический журнал
Вологодского института права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний

ПРЕСТУПЛЕНИЕ-НАКАЗАНИЕ-ИСПРАВЛЕНИЕ

Выходит четыре раза в год

Учредитель:

ВИПЭ ФСИН России

Главный редактор:

С.В. Бабурин

Ответственный секретарь:

С.П. Серeda

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации

ПИ № ФС77-36704

ISSN 2076-4162

Распространяется
в высших учебных заведениях
и практических органах
уголовно-исполнительной системы

Все права защищены.

Перепечатка материалов только
с разрешения редакции журнала.

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются.

Редакция сохраняет за собой право
производить сокращения
и редакционные изменения рукописи

Адрес издателя:

160000, г. Вологда, ул. Щетинина, 2

Адрес типографии:

160035, г. Вологда, ул. М. Ульяновой, 9

Телефоны:

(8172) 51-82-50

(8172) 53-60-79

(8172) 51-82-48 факс

E-mail:

vestnik-vipefsin@mail.ru

© ВИПЭ ФСИН России

Подписано в печать 31.03.14

Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 12. Заказ № 4533

Тираж 1000 экз.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Редакционная коллегия выражает уверенность в том, что журнал уже в недалеком будущем займет достойное место среди ведомственных периодических изданий.

Наша готовность освещать актуальные проблемы уголовно-исполнительной системы и других правоохранительных органов, материалы на историческую тему, вести дискуссию по наиболее актуальным вопросам в области юриспруденции, социальной работы, пенитенциарной педагогики и психологии, обсуждать практические вопросы деятельности пенитенциарных учреждений расширит ряды авторов и читателей.

Решением Президиума ВАК 22 октября 2010 года журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по направлениям: право, экономика, управление, психология и педагогика.

Мы готовы принять к публикации ваши материалы при их соответствии тематике журнала и требованиям в оформлении.

Решение о публикации материала принимает главный редактор или его заместитель.

Основные требования и порядок предоставления материалов для публикации размещены на сайте www.vipe-fsin.ru

Проводится подписная кампания на научно-практический журнал «Вестник института: преступление, наказание, исправление» по Объединенному каталогу «Пресса России» по индексу 41253 во всех отделениях почтовой связи России. Отпускная цена за минимальный срок подписки (6 месяцев, два номера журнала) – 560 руб. 00 коп., в том числе НДС – 10%.

Условия оформления подписки содержатся в первом томе каталога на страницах, указанных в тематическом и алфавитном указателях каталога. Периодичность издания – 4 раза в год.